№ 6 (33)

НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ

ДАГЕСТАН

ЭКОНО ТИКА - КУЛЬТУРА

Поздравляем знаменитую дагестанскую поэтессу Фазу АЛИЕВУ с юбилеем!

Новых свершений, Фазу Гамзатовна, Поэта и Гражданина!

Султан ИБРАГИМОВ – первый дагестанский чемпион мира по боксу среди профессионалов.

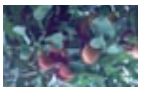
(Читайте стр. 54-55)

Новых побед!

В НОМЕРЕ:

с. 2
Деньги должны работать

с. 8
«Хонобах» – ему альтернативы нет



с. 12
Заводы в горах спасет персик

с. 14
Транспортный коридор: две задачи

с. 16
На том же месте, в тот же час...

с. 17
О двухкрылом парламенте. Пока виртуальном

с. 20
Читая Руми...

с. 23
Ичичалинское зеркало

с. 24
Встреча через 40 лет...

с. 25
Братья Шамовы

с. 28
Гости и заслуги Магомеда Мусаева

с. 29
Телескоп дагестанской археологии

с. 32
Бетховен не из фильма,
а со сцены музыка, а не рэп

с. 34
Свет погашен. Публика одета

с. 38
Не меценатство –
норма поведения

с. 40
Счастье Лауры Магомедовой

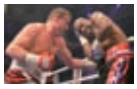
с. 42
В небе Испании

с. 44
Журналистская вера

с. 46
Мцыри – мой земляк

с. 50
От великолепия – через развал – к надежде

с. 54
Большая охота Султана



с. 56
Кофта

$K = \frac{W}{I}$

В канун Нового года принято оглядываться на уходящий – что было хорошего, а что – плохого. И заглядывать вперед – чего ждать в наступающем. Традицию надо соблюдать.

Жизнь, как известно, полосатая. «Полосатость» у каждого своя. Поэтому примерим эту «тельняшку» на общество. Но опять каждый увидит ее по-своему. Тогда остается вспомнить, что принципиально все мы делимся на две неравные группы. Одна скажет, что стакан наполовину пуст, а другая – что он наполовину полон. Сохраняется ли количественное соотношение между этими группами?

Думается, нет. Первых за этот год стало все-таки меньше, за счет чего вторых стало больше. Так мне кажется. Статистика тоже это подтверждает. Впрочем, как сказал замечательный американский писатель Марк Твен, «существует три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика». Учтем, однако, что статистика, как и все, что было в недавнем прошлом, тоже имеет тенденцию меняться, приобретая более цивилизованные формы.

Посему в Новый год можно заглядывать с осторожным, как любят говорить политики, оптимизмом. Пусть не сбивает нас с толку недавний рост цен осенью. В конце концов, они всегда – и во всем мире – растут. Как говорят французы – се ля ви – такова жизнь. Закон развития общества. Вопрос, правда, в том, как растут цены по отношению к заработку. Это где как. Увы, мы еще не цивилизованное общество. Только к нему подкрадываемся, ползком, обдирая в кровь локти и колени. Но… Сами виноваты, не следовало так далеко заходить в тупик.

А событием в общественной жизни нашей республики стали недавние споры в прессе. О разном, в том числе и о роли журналистики. На мой взгляд, они яйца выеденного не стоят, поскольку все давным-давно известно. Но у нас любят препираться, будто открывают Америку, даже по такому смешному поводу, с какого конца разбивать яйцо – с тупого или острого, как у Свифта в «Путешествии Гулливера» (об этом подробнее на страницах 44-45). Предлагаю, чтобы не ругаться, доказывая, что сахар сладкий, а соль соленая, или наоборот, руководствоваться универсальной формулой, определяющей культуру человека (т.е. его поведение во всех ипостасях деятельности). Обозначим Культуру буквой K. Влияние на человека Воспитания (как на всех его предков, и, прежде всего – со стороны родителей) – буквой W. А влияние Инстинктов (т.е. содержание в поведении человека «дикости», люди ведь тоже животные) на его культуру – буквой I. И тогда культура человека спорящего определяется соотношением в ней воспитания и инстинктов, т.е. W/I, что делает формулу K = W/I универсальной, поскольку все величины в ней переменные, стремящиеся к бесконечности.

Учтем при этом: общество обречено развиваться от дикости к цивилизации, что невозможно без победы оптимизма над пессимизмом. Поэтому стакан наполовину полон, и клопы пахнут коньяком, а не наоборот. Или вы так не считаете?

С Новым годом!

Далгат АХМЕДХАНОВ,
главный редактор

Гази ГАСАЙНИЕВ

ДЕНЬГИ ДОЛЖНЫ РАБОТАТЬ

До сих пор принято было считать, что в России две столицы – С.-Петербург и Москва. Но в последнее время все чаще говорят о третьей. Речь, конечно же, о Сочи. Впрочем, этот город уже не только летняя или зимняя, но и олимпийская столица.

Не случайно город-курорт был выбран местом проведения VI Международного инвестиционного форума «Сочи-2007». И не удивительно, что он так был переименован – первоначально ведь форум назывался «Кубань-2007». Потому что «Сочи» – бренд намного раскрученнее, чем «Кубань».

Об участии Дагестана в работе форума, о представленных на нем инвестиционных проектах, о заключенных соглашениях республиканские СМИ уже писали. Формат журнала «Дагестан» предоставляет другую возможность – после того как улеглись эмоции, проанализировать проделанную работу, поговорить о неиспользованных возможностях, приоткрыть завесу, за которой прячутся перспективы. Итак, мы поговорим…

О ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТЕ

Сначала несколько слов о масштабе самого мероприятия. 10 тысяч участников, 50 тысяч квадратных метров выставочных площадей, подписание около 200 соглашений на сумму более 100 миллиардов рублей – таковы наиболее весомые цифры. Однако главные соглашения еще впереди. Потому что выставка инвестиционных проектов – не магазин, принцип «пришел-увидел-купил» здесь не годится. Инвестор не семь, а семьдесят раз подумает, прежде чем один раз вложить деньги. Если одной фразой подвести итоги прошедшего форума, то ее можно сформулировать так: на юге государства наступило глобальное инвестиционное потепление.

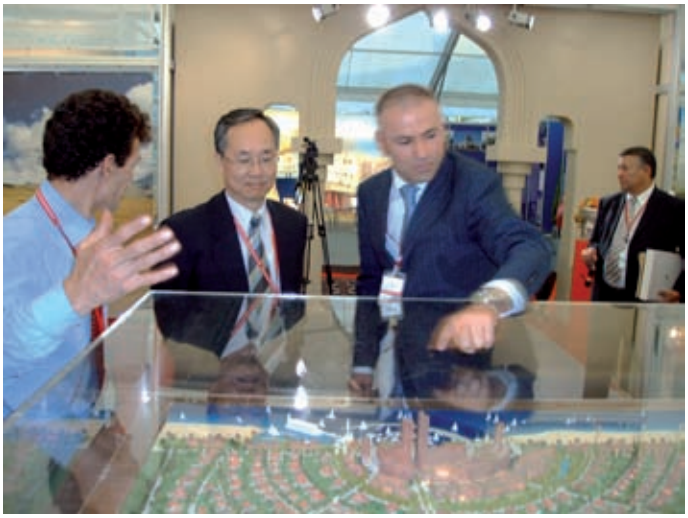
Внимание руководства страны к проблемам ЮФО высоко как никогда. Оно многократно

усилилось после того, как Сочи победил своих претендентов на проведение Олимпийских игр. Принята федеральная целевая программа «Юг России», на реализацию которой в 2008-2012 годах из бюджета РФ будет выделено 52 миллиарда рублей.

Одним из главных доказательств стабильности и безопасности Юга страны является растущее из года в год доверие инвесторов. За минувший год прирост инвестиций в республиках Северного Кавказа опережает их прирост во многих центральных областях России. В Чеченской республике они выросли на 48 процентов, в Северной Осетии – на 100, в Дагестане – на 123 процента.

Напомним, что наша республика на VI Международный форум представила 12 инвестиционных проектов. Среди них – рекреационное освоение побережья Каспия в Каякентском и Дербентском районах, три автономных проекта - по расширению и реконструкции Махачкалинского морского торгового порта и судоремонтного завода, строительство каскада малых ГЭС, строительство завода по производству стекла флоат-методом, освоение сырьевой базы и строительство цементного производства, создание комплекса «Лазурный берег», реконструкция Махачкалинского аэропорта.

Но «гвоздем» не только дагестанской экспозиции, но и всего форума можно считать проект строительства немецкой деревни «Порт-Петровск». Был выставлен дорогущий макет – с высотными зданиями и особняками, с яхтами и машинами, с лужайками и



бассейнами, со светом в каждом окне и скамейками на террасах.

Каждый из выставленных проектов заслуживает отдельного разговора. Здесь можно было бы подробно описать каждый проект, поведать, какой эффект он даст, будучи внедренным. Рассказать о том, с кем и какие переговоры состоялись у руководителей республики, с кем и какие соглашения подписаны. Словом, привести массу цифр. Но этого не хочется делать по двум причинам. Первая заключается в том, что частью эти доводы, цифры и факты уже озвучены, зачем же повторяться. Вторая причина в том, что хочется сказать о другом.

О ЛИЧНОМ ПРИМЕРЕ

Многие участники форума подметили: павильоны, где выставлены экспозиции других субъектов Южного федерального округа, практически пустовали, а в дагестанском павильоне все три дня было многолюдно. Этому есть очень простое объяснение. В то время, как руководители многих субъектов федерации «нарисовались» на форуме лишь к моменту посещения экспозиций Владимиром Путиным, Президент Дагестана все три дня работал в павильоне – вел переговоры с разными людьми, давал интервью региональным и федеральным СМИ. Когда первое лицо представляет республику, то и интерес к ней высок.

Такие мероприятия, как сочинский форум – хорошая возможность не только себя показать, но и других посмотреть. Казалось бы, вот они, все идеи, проекты – смотри, учись, думай, что бы такого применить и у себя. Но наши министры и другие чиновники в таком «шпионаже» уличены не были.

В одном из своих многочисленных интервью Муху Алиев посетовал, что республика не представила ни одного проекта по аграрно-промышленному комплексу. Можно подумать, что в сельском хозяйстве все наши проблемы решены. Уверен: если у вновь назначенного министром сельского хозяйства Мурата Шихсаидова до начала форума было хотя бы месяца три, такой пустой ниши не существовало. До того, как занять министерское кресло, он руководил Каякентским районом, и не без его стараний в Сочи попал проект освоения побережья Каспия именно на его территории.

И вот еще о чем. На форум дагестанский политехнический университет представил свои научно-технические разработки. Некоторые из них настолько интересны и оригинальны, что заслуживают отдельных публикаций. Но в силу того, что они были в «бумаге», этими буклетами практически никто не заинтересовался. Скорее, на такие мероприятия нужно возить образцы или хотя бы макеты – лучше один раз увидеть, чем ни разу не прочитать.

И еще. Сочинский и санктпетербургский форумы за последние годы определились со специализацией – в северную столицу больше возят не инвестиционные, а инновационные проекты. Поэтому есть надежда, что разработки наших ученых-технарей в более наглядном виде попадут в С.-Петербург и ими заинтересуются.

О «САНИТАРЕ» КУДРИНЕ

Интересная дискуссия развернулась на одном из пленарных заседаний во время обсуждения доклада первого вице-премьера российского правительства Сергея Иванова «Россия на пороге широкомасштабных инвестиций в развитие инфраструктуры». Дискуссию вызвал не сам доклад, а выступление министра финансов (после форума он возведен еще и в ранг заместителя председателя правительства) Алексея Кудрина. Главный финансист страны заявил, что нельзя в таких объемах вкладывать деньги в экономику, потому что усилятся инфляционные процессы. С ним не согласились министр транспорта Игорь Левитин, глава Российских железных дорог Владимир Якунин, губернатор С.-Петербурга Валентина Матвиенко. Они говорили о том, что деньги, вложенные в инфраструктуру, наоборот, носят антиинфляционный характер.

Ведущий заседание Герман Греф (читатели помнят, что во время проведения сочинско-

го форума он был министром экономического развития и торговли) рассудить спорящих попросил председателя Комитета развития Китая Ма Кая и вице-президента Всемирного банка Шигео Катсу. Своего китайского коллегу Греф попросил поделиться секретом, как это «поднебесная» умудряется и семимильными шагами развиваться, и при этом инфляцию держать в рамках 2-3 процентов. Гость сообщил, что никакого секрета нет, надо бороться не с инфляцией, а с факторами, ее вызывающими, в первую очередь – с коррупцией, надо работать так, чтобы каждый чувствовал персональную ответственность за то, что делает. На инвестиции Китай выделяет 7 процентов своего валового внутреннего продукта, некоторые страны и того больше, Россия – только 2,5 процента. Наша страна планирует довести этот показатель до 5. Ма Кай сказал, что для такой страны, как Россия, этого явно мало. Он встал на сторону тех, кто считает, что деньги, вложенные в развитие инфраструктуры, особо на инфляционные процессы не влияют.

Вице-президент Всемирного банка не был столь категоричным и сказал, что однозначно ответить на этот вопрос нельзя. Алексей Кудрин решил уточнить и сообщил, что китайцы стерилизуют больше денег, чем Россия, и потому у них инфляция такая низкая.

Своеобразный итог этому спору подвела Валентина Матвиенко, которая заявила министру финансов, что это – его проблемы. «Мало стерилизуете – стерилизуйте больше, но на развитие страны деньги выделяйте, не оставляйте регионы один на один со своими проблемами».

Может возникнуть вопрос: зачем об этом писать. Ответить на него хотелось бы анекдотом.

«Встретились два приятеля.

– Привет, как дела?

– Что спрашивать, в одной стране живем».

О ЖИТЕЛЯХ НЕМЕЦКОЙ ДЕРЕВНИ

Интересный вопрос задали посетители нашей экспозиции дагестанцу Ризвану Исаеву – владельцу международной инвестиционной компании «Европа-инвест», который вместе с архитектором из Баден-Бадена Игорем Ротманом представлял проект строительства «Немецкой деревни». Вопрос звучал по-детски наивно: «Почему немецкая деревня, там что, немцы жить будут?»

Вообще об этом проекте надо писать либо подробно и в восторженных тонах, либо выразительно молчать. Выберем второй вариант и поговорим о тех «немцах», которые там будут жить. Друзья-товарищи, которым я рассказал по возвращении из Сочи об этом проекте, не разделяли моего восторга. Один из них заявил, что это наши нувориши решили отделиться от народа, вот и строят себе фешенебельное жилье. Другой выразил сомнения в том, что эта деревня останется «немецкой». Если там будут жить дагестанцы, то вскоре она станет «дагестанской» – с такими же замусоренными улицами, растоптанными газонами, оплеванными скамейками, потому что нашим людям еще очень далеко в чистоплотности и педантичности до немцев. Если бы швейцарцы жили в Дагестане, а дагестанцы в Швейцарии, то Швейцария была бы здесь, на Кавказе, а Дагестан – там. Не помог переубедить моих оппонентов даже довод о том, что часть домов будет продана по ипотеке.

Вот и подумалось: может быть, все наши беды исходят от нашего неверия? Мы не верим, что можем не сорить. Что можем взяток не давать. Не верим в то, что правительство может думать о народе. Мы никому и ничему не верим. Как же при таких настроениях мы можем порядок наводить, жизнь улучшать? Или все еще ждем, что приедет откуда-нибудь и сделает это за нас чужой дядя?

О ВЕТРЕ-БЕЗДЕЛЬНИКЕ

У Дагестана есть хороший шанс стать энергетическим донором для всего Юга России. Речь идет не только о строительстве каскада малых ГЭС, но и об использовании энергии ветра, солнца, подземных горячих источников. Солнце у нас светит более 300 дней в году. А ветры дуют практически круглый год. Если преобразователи солнечной энергии в электрическую все еще дороги и сложны, то ветрогенераторы вполне доступны – как технически, так и финансово. Суммарная мощность ветровых генераторов могла бы многократно превысить мощности уже построенных и планируемых гидроэлектростанций.

На какие факторы опирается это утверждение? Начнем с того, что строительство ГЭС – очень трудоемкий и дорогой процесс. Да и где попало ГЭС не построишь, и расходы на транспортировку элек-

троэнергии до потребителей обходятся недешево. Даже при таких издержках себестоимость электроэнергии не превышает 40 копеек за киловатт-час. В отличие от ГЭС ветрогенераторы можно ставить где угодно и сколько угодно. Согласен, что сила ветра не идет ни в какое сравнение с мощностью низвергающегося с большой высоты потока воды. Но ведь ветер все дует и дует. И не только в одном определенном месте – по всей низменной части республики. Здесь можно взять количеством – процесс строительства и эксплуатации ветровой энергоустановки значительно проще и дешевле. Следовательно, и себестоимость энергии будет намного ниже.

Здесь нам не нужно изобретать велосипед – все уже изобретено, опробовано и действует. В некоторых европейских странах на долю ветрогенераторов приходится до 20 % от общего объема вырабатываемой электроэнергии.

На сочинском форуме Республика Калмыкия и Волгоградская область представили такие проекты. Но не было заинтересованных в продвижении этих проектов людей. Вот и не обратил никто на них внимания. В буклетах написано, что инвесторы уже есть, скоро начнется строительство ветровых электростанций.

В отличие от наших соседей, планирующих закупку всего оборудования за границей, предложил бы у себя в республике освоить производство, благо, ничего сложного там нет. Зато есть простаивающие производственные мощности и квалифицированные специалисты. Следовательно, вырисовывается еще один масштабный проект, сулящий потрясающий экономический эффект.

О ГОРОДСКИХ ПРОБКАХ

И еще об одном проекте, который республика могла бы представить на последующих подобных форумах. Ростов и Волгоград представили в Сочи проекты строительства надземного скоростного трамвая. Идея заключается в том, чтобы поднять экспресс на опоры. Ни тебе пробок, ни светофоров – лети себе над потоком машин.

Подобный вид общественного транспорта – на одном или двух рельсах – давно и успешно работает во многих развитых странах мира. Плотность транспорта так высока, а возможности расширения проезжей части улиц Махачкалы так низки, что и нам волей-неволей придется обратить на него взор. Да и для таких грандиозных проектов, как «Лазурный берег» и «Немецкая деревня», нужен принципиально новый и экологически чистый вид транспорта.

Американцы говорят, что у них хорошие дороги не потому, что они богаты, – они богаты потому, что у них хорошие дороги. Дороги нужны для передвижения людей. А скоростной трамвай – самый современный, самый быстрый и самый безопасный вид городского транспорта. Идею строительства подобной дороги автор данной публикации уже озвучивал на страницах печатных изданий. Как сказал при личной беседе мэр Махачкалы Саид Амиров, идея хорошая, но где взять деньги?

О ТОМ, ГДЕ ВЗЯТЬ ДЕНЬГИ

До сих пор речь шла о привлечении инвестиций извне, в том числе и из-за рубежа. Дело, бесспорно, важное и нужное. Но использует ли республика свой внутренний инвестиционный потенциал? Ответ лежит на поверхности: нет, не использует. Сейчас у части населения появились свободные средства. Что делать с ними? Покупать валюту невыгодно – доллар все худеет, и не известно, как евро в дальнейшем поведет себя. Хранить в

банке на рублевом счете? Тоже не выгодно – даже при официальных 12-15 процентах инфляции банки не начисляют более 10 процентов годовых. Все точки приложения малого бизнеса практически освоены, возникла большая конкуренция, и уже малый бизнес не приносит доход в таких объемах, как несколько лет назад. Вложить в серьезное дело? Но серьезное дело требует и соответствующего количества средств. Вот и покупают наши состоятельные сограждане вторую, третью… десятую квартиру, земельные участки, коммерческую недвижимость.

Наверное, надо всерьез заняться организацией в республике паевых инвестиционных фондов (ПИФов), где бы аккумулировались средства для последующего вложения их в серьезное дело. Хотя бы в те проекты, о которых речь шла выше. Впрочем, проекты могут быть и не такими грандиозными, и хорошо бы при инвестиционном фонде создать еще и банк подобных идей и проектов. Ведь инвесторы должны иметь выбор, куда вкладывать свои средства.

Пишу эти строки и явственно слышу голос оппонента-пессимиста: как же, понесут в ПИФ люди свои кровные! А ведь понесут. Если объяснить им, что это – не благотворительность, а очень выгодный способ вложения денег. Если освободить эти средства от налогообложения. Если гарантом сохранности этих денег выступит сам президент республики, доверие к которому в обществе довольно высоко. Если, как в Финляндии, вообще запретить аудиторам проводить в таких фондах проверки: расходование средств ПИФа – личное дело самых инвесторов. И наши понесут, как понесли чилийцы, канадцы, корейцы, вьетнамцы, англичане, турки и прочий забугорный люд.

Если создание ПИФа окажется делом хлопотным, можно в рамках уже существующего республиканского инвестиционного фонда создать отдел внутренних инвестиций. Впрочем, организационно-правовая форма может быть и иной. Главное – свободные средства у дагестанцев есть, и они должны работать на благо республики и при этом приносить доход своим владельцам.

Дагестанцы неоднократно доказывали, что они способны в необходимую минуту сплачиваться. Так было, когда на Дагестан напал хромой Тимур со своими полчищами. Если нужны факты из более поздней истории – пожалуйста. Так было, когда пришли бородатые недруги, так было, когда нужно было собрать средства на реконструкцию и благоустройство центральной мечети. А почему улучшение уровня жизни дагестанцев не может стать таким сплачивающим фактором?

Тантарийская ГЭС

Створ расположен в 17 км от устья реки, мощность 80 МВт (4х20 МВт), выработка 385 млн кВт·ч, расчетный напор 72 м, тип электростанции – приплотинный, полезная емкость водохранилища 1,2 млн м³.

Инхойская ГЭС

Створ расположен в 33 км от устья реки, мощность 80 МВт (4х20 МВт), выработка 300 млн кВт·ч, расчетный напор 97 м, тип электростанции – деривационный, полезная емкость водохранилища 1,2 млн м³.

Ботлихская ГЭС

Створ расположен в 73,2 км от устья реки, мощность 80 МВт (4х20 МВт), выработка 320 млн кВт·ч, расчетный напор 90 м, тип электростанции – деривационный, полезная емкость водохранилища 10 млн м³.

Цумадинская ГЭС

Створ расположен в 96,6 км от устья реки, мощность 80 МВт (4х20 МВт), выработка 320 млн кВт·ч, расчетный напор 76 м, тип электростанции – деривационный, полезная емкость водохранилища 1,5 млн м³.

Агвалинская ГЭС

Створ расположен в 103,9 км от устья реки, мощность 200 МВт (4х50 МВт), выработка 980 млн кВт·ч, расчетный напор 220 м, тип электростанции – приплотинный, полезная емкость водохранилища 300 млн м³.

Джамалудин ДЖАМБУЛАЕВ

«ХОНОБАХ» – ЕМУ АЛЬТЕРНАТИВЫ НЕТ

Жители Гергебильской долины помнят легенды о храбром наибе Идрисе, о тех, кто в разные времена защищал отчизну от иноземных завоевателей. Бытует здесь и легенда об абрикосовом дереве сорта «хонобах», которую делает былью почитаемое, как святыня, одинокое абрикосовое дерево у места, где воды Казикумухского Койсу и Каракойсу замедляют бег для дружеских объятий. И руководитель фирмы «МММ» (не путать с печально знаменитой) **Магомед Магомедович МАГОМЕДОВ** утверждает, что вырастивший первый саженец и введший в обиход этот новый сорт абрикосов Мухаммат приходился ему прадедом.

Кожура этого сорта блестит, будто смазанная яичным желтком, мякоть имеет отличные вкусовые качества, а главное – плоды (на фото…) удобно перевозить, их можно хранить дольше, чем плоды других сортов. Словом, еще в XIX веке новый сорт произвел радикальные изменения в жизни гергебильцев, расширивших свои возможности при транспортировке и реализации главной продукции своих абрикосовых садов. «Абрикосы сорта «хонобах» можно довезти целыми до самого Мурманска, – хвалятся гергебильцы, – а их товарный вид и вкусовые качества всегда привлекают покупателя».

Равнодушный читатель скажет: «Подумаешь, абрикосы», но только не житель горных долин, чье благосостояние напрямую зависит от количества и качества собираемых в садах фруктов. Важность садоводства для жителей горных речных долин подтверждается и таким несколько печальным фактом: большую часть травм люди здесь получают в период сбора урожая. Ведь каждый плод надо срывать, не допуская его повреждений. Национальная традиция, не допускающая безлюдья в горах, выражается поговоркой: «Мужчина обязан построить дом, вырастить сына и посадить фруктовое дерево». Не случайно одной из примет рая является сад, где природа и человек гармонично сливаются.

Дагестанцы выращивают сады не только в регионах с подходящими для того природно-климатическими условиями, но даже в ногайских песках и у подножья ледников Главного Кавказского хребта. В ауле Дулдуг высокогорного Агульского района, например, жил Курбан Шабанов, который в 1936 году посадил первый колхозный сад. А через 70 лет его внуки, его односельчане растят сады на своих приусадебных участках. Аксакал Курбан Омаров, при жизни земляки называли его не иначе как Мичуриным из Китури, и его последователь Осман Курбанов останутся в доброй памяти цунтинцев как инициаторы выращивания фруктовых деревьев во дворах домов

То самое абрикосовое дерево...

высокогорных аулов. Культ почитания фруктового дерева настолько в Дагестане развит, что во всех аулах, вне зависимости от уровня высокогорья, считается честью растить фруктовые деревья на каждом удобном для того участке земли. Иногда на искусственно созданных (таская вручную землю) террасах. Поэтому многие населенные пункты, особенно на южных (теплых) склонах гор похожи на сады. Дом строят на скале, а ровный участок земли обязательно уступят дереву (на фото…). В горных долинах наибольшим уважением сельчан пользуются те, кто посвятил себя развитию садоводства. Среди них называют Магомеда Исалмагомедова из Голотля (Шамилевский район), покойного Магомеда Гаджиева из Чиркаты (Гумбетовский район). В селении Ингишо инициатором превращения древних террас в сады выступает заместитель главы МО «Гумбетовский район» Шейхав Абдулкадыров. Сады в горах, как и мосты, носят имена тех, кто их заложил.

Условия для масштабного разведения садов есть лишь на землях 17 из 42 сельских районов Дагестана. На равнине это Хасавюртовский, Кизилюртовский, Карабудахкентский, Магарамкентский, в предгорьях – Буйнакский, С.-Стальский, Кайтагский, Сергокалинский и Табасаранский, в горах – Ахтынский, Ботлихский, Гергебильский, Гумбетовский, Гунибский, Левашинский, Унцукульский и Хунзахский. На все остальные районы приходится лишь пятая часть имеющихся в республике садов.

Развитию этой традиционной и высокодоходной отрасли руководители Дагестана во все времена оказывали пристальное внимание. Еще при царской власти в Темир-Хан-Шуре появились цеха по производству консервированных фруктов для поставки в центральные регионы России. В годы советской власти отрасль давала 6 процентов валовой продукции сельского хозяйства, а также 15,8 процента продукции растениеводства. С 1960 по 1970 годы площади под садами в общественном секторе увеличились с 43,4 тысяч до 52 тысяч гектаров, а общая площадь под садами была доведена до 61 тысячи гектаров. В последующие пятнадцать лет проводилась коренная реконструкция насаждений, их переводили на уплотненную схему посадок, началось производство собственного посадочного материала. В ту пору в садоводстве и в консервной промышленности было занято около 30 тысяч человек, в 1989 году валовой сбор фруктов в республике приблизился к 150 тысячам тонн.

В ауле Чирката Гумбетовского района на концерте коллектива художественной самодеятельности школы мне довелось услышать частушку, в которой фруктовое дерево сравнивалось с капризным младенцем, которому надо непременно угодить. Эту дедовскую мудрость подтвердил реализм прошедших 17 реформенных лет. Расположенные рядом с населенными пунктами массивы общественных садов первыми пострадали от наступившего периода передела собственности, «распоясавшимся» обществом сады были распределены под застройку жилыми домами. Джамааты многих сел до сих пор не могут оправиться от совершенных тогда ошибок. Во многих аулах не осталось свободного участка не только под застройку молодой семье, но даже под медицинский пункт или школу. В селах Маали (Гергебильского), Гоцатль (Хунзахского) районов и в ряде других сады распределяли между сельскими дворами, которые не смогли скооперироваться для совместных усилий на ремонт поливных сетей, на опрыскивание садов защитными растворами, на вывоз урожая для реализации. Доводилось видеть высохшие из-за нехватки влаги деревья. Постороннему человеку и то обидно было видеть, как рубили на дрова старые фруктовые деревья в садах сельхозпредприятия «Чох-Коммуна». Даже в таких традиционно садоводческих районах, как Магарамкентский, Буйнакский, Табасаранский, Ахтынский и Гергебильский, под различными предлогами было списано от 30 до 65 процентов высокопродуктивных садов. А сохранившиеся сады были сильно изрежены. Ослабла также забота по защите садов от вредителей и болезней, ухудшилось фитосанитарное состояние многолетних насаждений.

Массовой раскорчевке многолетних насаждений и замене их посевами других культур способствовало и то обстоятельство, что садоводы еще не научились самостоятельно вывозить фрукты на продажу за пределы республики, а привыкшие работать в прежнем «плановом» хозяйстве фруктово-консервные заводы перестали получать привычную финансовую поддержку, без чего не могли принять плодовую продукцию на переработку. Даже там, где правительство республики, пытаясь спасти положение, выделяло деньги заводам, успехов не наблюдалось. Пользуясь ослаблением финансового контроля, средства списывались на производственные затраты, фруктовые консервы выпускались по такой цене, услышав которую даже зажиточные потребители морщились. В моем родном селе в

распределенных под застройку садах многие из новых хозяев безжалостно рубили яблоневые деревья. «Яблоки для детей где-нибудь да найдем, а земля пропадает зря, – объяснил один из земляков. – Знаешь же, что яблоки осенью никто не покупает, приходится их скармливать скоту. Я посажу лучше картошку». В начале нынешнего века, когда общество и власть опомнились и обратили внимание на садоводство, во всех категориях хозяйств к 2003 году, например, садов по сравнению с 1990 годом было на 17 тысяч гектаров меньше.

Восстановление отрасли решено было начать с питомников, с налаживания производства высококачественных саженцев. Постановлением дагестанского правительства был определен перечень специализированных хозяйств, на которые возложено обеспечение республики необходимым их количеством. В том же году Минсельхоз РД возобновил практику договоров с институтом «Агроэкопроект» на производство работ по проведению почвенных изысканий и разработку проектно-сметной документации на закладку садов.

Программой экономического и социального развития РД на период до 2010 года с учетом того, что садоводство является традиционной и безальтернативной формой хозяйствования для многих горных и предгорных районов, его развитие включено в число приоритетов. Предусмотрено довести площадь под садами до 39,7 тысяч гектаров, а производство плодов – до 150 тысяч тонн в год. Инструментом осуществления намеченного были обозначены объемы финансирования, которые на первом этапе Программы (2004–2006 гг.) должны были составлять ежегодно около 104 млн. рублей, из них по 14 млн. рублей из федерального, по 20 млн. рублей из республиканского бюджета и по 70 млн. из негосударственных средств.

Дело сдвинулось с места уже в 2003 году, в течение которого упомянутым выше институтом «Агроэкопроект» была разработана проектно-сметная документация на посадку 1273 гектаров новых садов. Дагестанской опытной станцией плодовых культур в Буйнакске и плодопитомниками ряда хозяйств было выращено 168 тысяч саженцев на осеннюю закладку 2003 года и 340 тысяч на весеннюю закладку 2004 года. Если с 1990 по 2002 годы в республике новых садов сажали ежегодно, в среднем, на 228 гектарах, то в 2003 году их было посажено на 1117, в 2004 – на 1727, в 2005 – на 2865, в 2006 году – молодыми садами уже было засажено около трех тысяч гектаров. Сомнения в достоверности этих цифр тоже имеют место. Но надо учитывать то, что часть предусмотренных республиканским бюджетом на поддержку садоводства финансовых средств расходуется через плодопитомники в виде бесплатно распределяемых саженцев. Конечно, в целом картина пока далека от идеальной. Обозначенные в программе задачи развития горно-долинного садоводства с вовлечением всех пригодных для того склонов, использование новых технологий производства и хранения плодов, создание условий для привлечения в отрасль негосударственных инвестиций еще не решены. Даже федеральный и республиканский бюджеты не справляются с выполнением взятых обязательств в части субсидирования закладки садов и ухода за молодыми насаждениями. Суммы субсидий, причитающихся садоводам, судя по площадям посаженных садов, заметно расходятся с выплаченными реально.

И профессор Алибек Аджиев, и генеральный директор Ассоциации «Дагестанконсерв»

Муртазали Гамидов, и хорошо известный в Дагестане ветеран Магомед Яхьяев, как правило, сходятся в том, что основным стимулом развития садоводства является уровень рыночного спроса на фрукты, возможностей реализации скоропортящейся плодовой продукции. Но если со спросом на экологически чистые фрукты из дагестанских садов на рынках Дагестана и других регионов России все благополучно, то с переработкой плодов и овощей пока еще беда. Намерение к 2010 году довести объем ежегодного производства плодоовощных консервов до 150 млн. условных банок, что уже ясно обозначилось, – неосуществимо. Среднегодовое производство их стабилизировалось в пределах 29-30 муб в год. На деятельность фруктово-консервных заводов (ФКЗ) отрицательно влияют как огромный балласт неиспользуемых производственных фондов, так и неумение в мгновение ока превратившихся в частных хозяев представителей директорского корпуса эффективно работать в рыночных условиях.

Говорить однако о спаде в перерабатывающей промышленности следует с оговоркой на растущее год от года число индивидуальных предпринимателей и частных фирм, оценивших выгоду переработки плодоовощной продукции и успешно занимающих на рынке эту просторную нишу. К сожалению, подтвердить цифрами этот довод сложно, учет, в том числе и в налоговых органах, налажен таким образом, что отследить показатели производства предпринимателей по видам деятельности нет возможности. Сохраняется надежда и на потребительские кооперативы (в их состав на правах членов могут входить фруктово-консервные заводы), которым в рамках национального проекта «Развитие АПК» государство доверяет кредитные ресурсы. Будем надеяться и на то, что принесут отдачу кредитные средства, вложенные государством в техническую модернизацию производств Буйнакского, Хасавюртовского, Гергебильского и ряда других ФКЗ. А пока «Дружба», «Чиркатинское», «Гергебиль» и другие фруктово-консервные предприятия спасают не садоводов республики, а руководителей сельхозведомств, которые везут образцы их продукции для дегустации на часто проводимые в регионах страны и за рубежом выставки.

В одном из своих выступлений в защиту садоводства ветеран Магомед Яхьяев сказал: «Учитывая удачный опыт возрождения виноградарства, по-моему, необходимо создать специальный орган – управление, комитет, департамент – типа «Дагвино», но по садоводству, определив для него конкретные задачи по развитию отрасли». В этой связи вспомнилось постановление Правительства РД от 30 июля 2004 года «О состоянии и мерах по дальнейшему развитию виноградарства и садоводства». Говорили тогда и о том и о другом, а результаты все еще разные. Виноградарство и виноделие, надеюсь не сглазить, работают стабильно, а в развитии садоводства и переработке плодов сплошные сбои.

Садоводство, разумеется, будет развиваться, а в тех районах республики, где оно – единственная, безальтернативная форма хозяйствования – наиболее активно. Но переработчикам фруктов, от деятельности которых зависит конечный успех, вряд ли стоит ждать от государства дармовых денег для решения вечной проблемы наличия оборотных средств. Муниципальные образования районов совместно с Дагфилиалом ОАО «Россельхозбанк» и Минсельхозом РД могут активизировать процесс кредитования сельскохозяйственных потребительских кооперативов, которые включали бы как ФКЗ, так и предпринимателей, занимающихся выгодным делом переработки плодов.

Шигабудин АЛИХМАЕВ

ЗАВОДЫ В ГОРАХ СПАСЕТ ПЕРСИК

Сегодня все, вероятно, понимают, что дальнейшая судьба горного Дагестана во многом зависит от возрождения садоводства и консервной промышленности. Было время, когда на прилавках магазинов стояла продукция консервных заводов из абрикосов. Теперь же мы пользуемся в основном продукцией домашнего приготовления. Она намного уступает по качеству заводской и, кроме того, не совсем безопасна. Но чтобы работали заводы, нужно иметь вдоволь качественного сырья. Значит, надо сажать сады.

Сейчас повсюду в горных долинах по руслам рек и речек сажают в основном абрикосы и яблони. Абрикос – один из самых любимых и нежных фруктов. И для стола, и для консервирования он должен хорошо созреть, иначе не будет вкусен. Но спелым он не может храниться долго: три, максимум – пять дней. Да и собирать спелые абрикосы – проблема.

А кроме того, весь урожай абрикосовых садов необходимо спешно, буквально за один месяц, и собрать, и обработать. Что непросто и довольно накладно. Какими бы ни были мы проворными, но что можно успеть за 30-40 дней? Но если и успеем как-то, а потом? Потом, через месяц, заводы в горах будут вынуждены выпускать малоценные, малопотребляемые и довольно трудоемкие консервы из яблок и груш. Абрикосы ведь кончились. Тут и несведущему ясно, что в рыночных условиях заводы будут терпеть убытки. Что же делать? В чем наше спасение?

В Дагестане, да и во всей России персик по достоинству еще не оценен. Он редкий гость в наших садах. А ведь у него богатые возможности. Есть ранние сорта персика, что созревают одновременно с абрикосами. Потом постепенно созревают августовские и сентябрьские сорта. Есть и несколько сортов совсем поздних, что поспевают как раз к первым осенним заморозкам. Обычно персики собирают, когда они войдут в спелый цвет, но плоды еще довольно тверды. В таком виде они хранятся и зреют: ранние сорта – до 10 дней, средние – до 20, поздние же – даже месяц с лишним.

Собранные в ноябре, перед самыми морозами, персики можно хранить на складах для

постепенного консервирования чуть ли не до конца декабря. Выходит, с персиками можно иметь дело! Причем, начиная с июля и кончая работу с ними чуть ли не под Новый год! Значит, все это время заводы будут загружены переработкой урожая, выпуская ценные, пользующиеся хорошим спросом консервы.

И еще об экономической выгоде. Килограмм персиков втрое дороже абрикосов. Фрукт этот ценен не только из-за своей дефицитности. По всем качественным параметрам он намного превосходит абрикосы и все другие косточковые, да и не только их. Персик, можно сказать, король выращиваемых у нас фруктов. Тот, кто выращивает персики, может быть уверен, что его труд не пропадет: лежкость и транспортабельность этого фрукта позволит перебросить его в любую точку любого региона страны. Значит, отсутствие поблизости консервного завода не помеха для получения прибыли. А с абрикосами – в прямом смысле – далеко не уедешь. Персиковые деревья малогабаритны, на их обработку, обрезку и на сбор урожая требуется меньше труда, нет надобности в высоких тяжелых лестницах. Урожай может собирать и стар и млад. Кроме того, персик очень скороплоден, он крупнее и потому его легче сортировать и консервировать. И урожая с гектара он дает намного больше абрикоса. При термообработке природная сладость абрикоса переходит в кислость, а у персика нет, поэтому при консервировании расходуется намного меньше сахара.

Выращивать саженцы персика тоже намного проще и дешевле: косточки дают материнские деревья, поэтому не приходится их прививать в плодопитомниках. В силу этого у саженцев низкая себестоимость. И выращивание их очень прибыльное дело: при низкой себестоимости их розничная цена довольно высока. Ясно, что первопроходцам в этой отрасли обязательно улыбнется фортуна.

Возникает законный вопрос: почему же при наличии стольких достоинств персики у нас столь слабо распространены? Видимо, наши предки предпочитали им абрикосы и жерделы (сорт абрикоса) по той причине, что их легче сушить. Сушеными их мешками возили туда, где можно было плоды своего труда обменять на хлеб. Персики же плохо сушатся, у них толстая мякоть, приходится долго держать под солнцем. А поздние сорта, что поспевают в конце октября, вообще невозможно высушить.

Есть еще одно тому объяснение. Абрикосы и жерделы давали сырье для изготовления самого лучшего сорта урбеча. Его в садоводческих аулах делали довольно много, и он был немалым подспорьем в питании горцев. Хлеб в этих районах тогда был в дефиците. С урбечом же хлеба требовалось при питании намного меньше. Поэтому в Дагестане урбеч ценился наравне с топленым коровьим маслом. Есть на территории моего села жерделы-гиганты, что и сейчас могут соперничать своей продуктивностью с коровами со средним удоем.

И такой из всего сказанного следует вывод. Не лучше ли в нашей республике перейти к садоводству, при котором приоритет будут иметь персики. А то, что у персика век короток, не причина для его недооценки. У стебля картофеля только четыре-пять месяцев жизни, но это нам не мешает выращивать его вдоволь. Можно сказать, персики нас спасут, если повернемся к ним лицом, они дадут возможность возродить нашу консервную промышленность.

Бытует мнение, что персик – неженка, он редко где плодоносит. Чтобы опровергнуть его, сошлюсь на собственный опыт. Мое родное село Гоор-Хиндах расположено в горах примерно на высоте 1200-1300 метров над уровнем моря. Климат, как говорится, резкий, горный, амплитуда колебаний ночных и дневных температур довольно велика. Персиковых деревьев здесь раньше не было. А я решил их вырастить, что мне и удалось. На моем приусадебном участке персики прижились и стали плодоносить. Я стал выращивать и раздавать саженцы, поэтому персики сейчас есть и у многих моих односельчан. А в горных долинах их растить сам Бог велел.

Добавлю, что прошло тридцать пять лет с тех пор, как на моем приусадебном участке появились персики. За это время был только один случай, когда они погибли. Абрикосы же погибали в среднем по три раза в десятилетие. Можно сказать, что персики у меня чувствуют себя вольготно и ежегодно дают хороший урожай, и не погибают от обычных на такой высоте весенних заморозков, которые губят абрикосы. Абрикосы погибают уже при трех градусах мороза, а персик выдерживает и минус пять и минус шесть градусов. Вот так вот!

Шамилевский район,
с. Гоор-Хиндах

Эльдар ЭЛЬДАРОВ

ТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР: ДВЕ ЗАДАЧИ

По оценкам специалистов международной программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), одна из главных транспортных «артерий» на территории Евразии в скором времени будет определяться маршрутом Москва–Тегеран как часть трансконтинентальной системы перевозок «Север–Юг». Этот путь складывается из двух главных участков – от Тегерана через морской порт Ирана (Энзели) по Каспию до российского порта Оля (Астраханская область) и далее от порта Оля через Волгоград до Москвы посредством речного, автомобильного и железнодорожного транспорта (рис.1).

Рис.1. Перекресток трансконтинентальных торговых путей на Каспии
(Источник: Vital Caspian graphics. Challenges beyond caviar. – Published by UNEP/GRID-Arendal, 2006).

Проект транскаспийского торгового комплекса предусматривает выход на европейские страны (в частности, водным путём Балтика–Волга–Каспий), а в отдаленной перспективе – транзит через Иран до стран Персидского залива. На ключевых участках этого коридора прогнозируемый объем грузоперевозок оценивается примерно в 10 млн тонн в год.

Развитие этого торгового пути и освоение месторождений углеводородного сырья в российском и других секторах Каспийского моря (по разным оценкам запасы его составляют от 7 млрд до 15–20 млрд тонн, в том числе в российском секторе – до 2 млрд тонн) потребует формирования соответствующей береговой инфраструктуры. Что послужит существенным источником финансовых средств для обустройства всех прибрежных территорий российской зоны Прикаспия.

Транспортировка нефти и других грузов будет осуществляться также по железнодорожным и автомобильным трассам вдоль западного побережья Каспия через три российских региона – Дагестан, Калмыкию и Астраханскую область. Важным звеном в этой транспортной цепи станет Махачкалинский международный морской порт, который уже сейчас обеспечивает переправку паромных грузов, следующих из портов Ирана, Туркменистана и Казахстана. Это единственный российский порт на Каспии с незамерзающей в зимний период акваторией.

Функционирование транскаспийского коридора обеспечит заметную активизацию грузопотоков не только на морских, но и на сухопутных трассах вдоль западного берега Каспия. В свою очередь, это приведет к формированию новой оси хозяйственного развития всего Юга России по линии Москва–Волгоград–Астрахань–Махачкала–Дербент, которая будет конкурировать с традиционным маршрутом транзита грузов Москва–Ростов-н/Д–Минводы–Грозный–Махачкала.

Формирование этого трансконтинентального коридора предусматривает согласование с главными программами социально-эко-

номического развития регионов этой зоны. Например, для Дагестана таковыми являются освоение месторождений на каспийском шельфе, специализация агропромышленного комплекса, преодоление безработицы, повышение уровня жизни населения и ряд других.

Подобный тип территориально-хозяйственного комплексообразования уже приносит свои плоды в Астраханской области. В 1990 годы этот регион приобрел высокие темпы социально-экономического развития, заметно опережая по ним остальные субъекты ЮФО. Согласно данным Госкомстата РФ, к 2004 году Астраханская область по величине валового регионального продукта (54 тыс. рублей на душу населения) опережает даже Краснодарский край (51 тыс. руб.), который пока лидирует в ЮФО по величине интегрального индекса уровня жизни населения. Кстати, показатель ВРП по Астраханской области в 2,6 раза выше, чем по Дагестану.

Можно смело прогнозировать, что экономическое оживление Астраханской области будет продолжаться и в будущем. Общий объем инвестиций, направляющихся на строительство морского порта Оля, составит примерно $4 млрд. Вот и ответ на вопрос: почему в настоящее время нижневолжский регион является одним из главных объектов въездной миграции в стране. Значителен поток трудовых мигрантов, т.е. привычных для нас отходников в этот регион и из Дагестана.

Рис. 2. Регионы, в которых сводный индекс уровня жизни выше (1) и ниже (2) среднего по ЮФО

Стратегия социально-экономического развития нашей республики в том, что в Дагестане, несомненно, нужно опираться на главную тенденцию экономического роста Юга России – формирование трансконтинентального торгового коридора «Север–Юг». Она должна найти свое отражение в разрабатывающемся московским институтом проектирования городов («Гипрогор») проекте «Схемы территориального планирования Республики Дагестан», который будет представлен на обсуждение в первом квартале 2008 года. Он должен стать сердцевиной долгосрочного плана развития экономики нашей республики. Проектировщики обязаны учесть, что Дагестан – это Страна гор, а значит, региональный участок транснационального коридора должен стимулировать экономический рост не только приморской полосы, но и горной зоны республики.

Идея автора этих строк о необходимости разработки субрегиональных проектов взаимосвязанного развития экономики систем приморской и горной зон Дагестана посредством формирования так называемых «кустовых» территориально-хозяйственных комплексов была поддержана многими ведущими специалистами, политиками и учеными республики. По этой идее транснациональный торговый коридор должен служить испытательной средой для территориально-хозяйственных «кустов», которые своими «стеблями» и «ветвями» вдохнут новую жизнь в наши запущенные горные районы.

На основе такого рода приморско-горных производственных систем будут сформированы соответствующие бассейновые социально-экономические зоны (статья о них «Рынок: если оглянуться назад и заглянуть вперед» опубликована в 3-м номере журнала «Дагестан» за 2007 год). Морскими границами этих зон послужат утвержденные участки недропользования на дагестанском побережье между устьями рек Сулак и Самур – Махачкалинский, Каспийский, Избербашский и Дербентский. Соответственно, центры указанных взморий (города Махачкала, Каспийск, Избербаш и Дербент) выступят будущими центрами экономического роста предгорных и горных сельских районов республики. Но чтобы достигнуть такого результата, наращивание транспортно-промышленного потенциала в приморских городах Дагестана необходимо сочетать с широким спектром мер по оживлению экономической ситуации в горных районах республики. Если этого не делать, то возникает сильная поляризация экономических потенциалов каспийского побережья и горной сельской зоны республики, что чревато обострением социально-политической обстановки в республике.

Уже сейчас реклама строительства фешенебельного жилья на морском побережье, привлекательности для туристов дагестанского взморья должна гармонично сочетаться с пропагандой не менее красочных, цивилизованных форм сельской жизни в горах. Необходима вера горцев, что работа по реализации проекта – лишь начало экономического возрождения их земли.

В заключение следует отметить, что намечающиеся крупномасштабные мероприятия по разработке и транспортировке углеводородного сырья, формирование мощных транспортных систем вдоль российской зоны Прикаспия дают основание для притока в эту зону отечественных и зарубежных инвестиций. Следовательно, важно создание в нашей республике соответствующих планировочно-хозяйственных и организационно-правовых механизмов, способствующих решению двух стратегических задач: оптимизации развития приморских транспортно-промышленных комплексов и обеспечения социально-экономического роста сельских территорий.

НА ТОМ ЖЕ МЕСТЕ, В ТОТ ЖЕ ЧАС...

При Доме культуры № 1 села Александровского на Ставрополье с 1996 года работает клуб земляков-дагестанцев.

– Мы решили организовать землячество, чтобы сохранять и продолжать традиции малой родины, создать свой мини-Дагестан, – говорит Ольга Егоровна Кожевникова. – Наша республика всегда была и остается самой многонациональной и гостеприимной. Ее частичку каждый из нас привез в своем сердце на Ставрополье. В Махачкале нам жилось очень хорошо. Там родились и мои родители, и я, и мои дети, и внуки. Мама рассказывала, что в трудные голодные годы они выжили только благодаря кукурузным лепешкам, которыми делились с ними соседи-даргинцы.

– В селе мы прижились быстро, – объясняет Галина Ильинична Балашова. – Но осталась ностальгия по друзьям, родному городу, морю.

Ольга Егоровна и Галина Ильинична познакомились в Александровском, хотя в Махачкале жили почти рядом. Они и Хава Айсахбагандовна Мусаева первыми откликнулись на предложение директора Дома культуры Светланы Константиновны Булатовой регулярно собираться, и до сих пор остаются самыми активными организаторами встреч. 1 мая и 7 ноября в определенное время в клуб спешат русские и даргинцы, аварцы и лакцы не только из Александровского, но и соседних районов. Несколько раз приезжал и полномочный представитель Дагестана на Ставрополье А.М.Омаров. Земляки собираются семьями, общаются, делятся радостями и печалями, вместе провожают ребят в армию, отмечают свадьбы, семейные юбилеи и дни рождения.

– На одну из таких встреч опоздали юноша и девушка, приехавшие из разных районов, – вспоминает Ольга Егоровна. – В зале было всего два свободных места, мы и посадили их рядом. А в следующий раз они приехали уже из одного района – мужем и женой. 7 ноября проводили в армию Дениса Стрельчука. Ровно через год он оказался проездом в Александровском, у него было всего два часа свободного времени. И наш солдатик прибежал в клуб, потому что знал, что в этот день мы собираемся, что здесь его мама, отец, братья. Сколько было радости! У нас все как в большой и дружной семье. Недаром ведь и местные жители с удовольствием ходят на наши праздники.

Сама Ольга Егоровна уже несколько лет живет в Таганроге, но считает, что это вовсе не повод, чтобы пропускать встречи с друзьями. Она и на новом месте пытается создать такое же землячество. Кстати, его деятельность не сводится только к проведению встреч. Земляки поддерживают друг друга в трудную минуту и первыми спешат на помощь. Когда в доме одного из них случился пожар, никто не остался безучастным.

Весенняя встреча – 2007 прошла интересно и очень тепло. Воспоминания, поздравления, игры и семейные конкурсы, песни и танцы. Независимо от национальности, без деления на своих и чужих. Аплодисментами и одобрительными возгласами поддерживали русских, танцующих «Лезгинку», горянок, лихо отплясывающих «Барыню». Особенно тепло встречали юное поколение, показавшее и свои таланты, и спортивные достижения. С гордостью говорили о том, что в ансамбле танца «Современник» Центра детского творчества, подготовившем небольшую концертную программу, занимаются вместе дети разных национальностей, как, впрочем, и в других творческих коллективах.

Кавказ – наш общий дом. Для нас эти слова полны особого смысла и никогда не утратят своего значения. Мир и согласие между народами прочнее каменной стены. Эта мудрость близка и понятна каждому, кто живет в нашем неспокойном регионе.

– Я всегда считала и считаю, что люди должны жить в согласии, – говорит С. К. Булатова. – Из Махачкалы мы уехали много лет назад, но вот в прошлом году решили поехать в гости. Нас ожидал такой же добрый и ласковый город, где русские люди не чувствуют себя чужаками. Не чувствуют себя чужаками на Ставрополье и наши земляки. Нам нечего делить, под солнцем всем хватит и места, и тепла.

Любовь ШУБНАЯ,
село Александровское,
Ставропольский край

Далгат АХМЕДХАНОВ

О ДВУХКРЫЛОМ ПАРЛАМЕНТЕ. ПОКА ВИРТУАЛЬНОМ

Еще год назад, когда поднялась волна предположений, уйдет Владимир Путин с поста президента или не уйдет, а если уйдет, то куда и кем, я в разговорах уверял, что уйдет и станет премьер-министром, что позволит ему, как прежде, руководить жизнью государства. Сейчас, в начале октября, когда пишутся эти строки, когда в кресле премьер-министра появился Виктор Зубков, когда в преддверии декабрьских выборов опять появились разные прогнозы, я еще более утвердился в своем мнении. Но… может, ошибаюсь. Посмотрим. А насколько интуиция моя верна, легко проверить следующим опытом.

Этот номер журнала будет отправлен в типографию в конце ноября, читатели получат его в начале декабря, когда результаты выборов будут известны. Я же рассуждаю о них в октябре, предлагая свою точку зрения на предвыборную ситуацию и на исход ее разрешения. Если окажусь не прав, что ж, буду посрамлен в своих ожиданиях, но не разуверен в их мотивации.

Подобные заявления всегда рискованны. Но любопытно сравнить, насколько ощущения рядового обывателя созвучны с волеизъявлением народа. Или – с подковерной предвыборной возней разного люда, составляющего его малую часть. Это кто как считает. Я считаю первое.

Итак, какие партии пройдут в Госдуму? («Пройдут» – ибо пишу в октябре.)

«Единая Россия» – разумеется. Объяснять, почему, становится уже скучным. Но кто помимо нее? Утверждается, что КПРФ – обязательно. Согласен. Хотя небольшое сомнение все же есть. Оно зиждется на недоумении: неужели в стране по-прежнему верят в «великое дело Ленина–Сталина» столько людей, что позволит этой партии превзойти 7-процентный барьер. Скорее всего, да, позволит, хотя опыт прошедших десятилетий и пореформенных лет эту веру с каждым годом уменьшает. Итак, скорее всего эта партия в парламенте окажется. Стремление иметь в стране двухпартийную (по меньшей мере) систему начнет осуществляться. Но все ли так просто? И эти ли две партии являются вожделенными компонентами двухпартийной системы?

Отвечу на этот вопрос чуть позже. А пока рассмотрим, насколько прочны надежды у «Справедливой России» и ЛДПР.

Они тоже в числе фаворитов в гонке за депутатские кресла. Но так ли обязательна их победа в прыжке через 7 процентов? Вовсе нет. Эсеры отнимут, конечно, голоса у коммунистов, у которых их и так становится с каждым годом все меньше. Но хватит ли им их? Ведь кто они, по сути? Те же «единороссы», только с легкой социалистической «приправой». Большинство избирателей этой приправы наелось за прошлые десятилетия, из-за нее у КПРФ электорат как раз и уменьшается. Поэтому, как бы бодро ни звучали заявления Сергея Миронова, еще не известно, хватит ли его партии переметнувшихся к ней приверженцев КПРФ. Двух седоков социалистический «конь» может не вынести. Хотя, пусть и со скрежетом зубовным, для «коня» это возможно.

Что до ЛДПР, то эта партия держится на

политическом поле давно, что не может не удивлять, памятуя о всевозможных заявлениях ее лидера. Впрочем, именно они и держат в орбите своего влияния часть избирателей. Однако их число неизменно, хотя и медленно, тоже сокращается, что свидетельствует о росте политической культуры россиян. Скажется ли этот рост в текущем году на прохождении этой партии в Думу? Сомнения присутствуют. Тем более что с каждым годом избирателю становится очевидным, что ЛДПР не та партия, что должна стать одной из двух составных частей двухпартийного парламентского механизма.

И еще. Известно, что В. Путин возглавил предвыборный список «ЕР», это еще более ухудшило шансы для «СР» и «ЛДПР». А пресса обрушила шквал предположений: что бы значило появление беспартийного президента накануне выборов в этом качестве. Доминируют два мнения – его друзей и недругов. Первые рады тому, что это, мол, означает, что В. Путин остается у власти и не важно, на каком посту: лидера самой крупной партии, премьер-министра, президента или в какой другой должности, позволяющей держать руку на пульсе страны. Недруги пеняют ему некорректное решение, дающее дополнительное преимущество одной партии над другими, и не видят логики в таком его поступке – человека беспартийного. Как удержаться, чтобы не изложить свое видение этой логики, которая очевидна, как ясный день.

Государственная Дума, 1906 г.

Зададимся главными вопросами. Большинству населения с Путиным стало жить лучше или хуже? Подчеркиваю – большинству, недовольные ведь всегда найдутся, хотя аргументов вразумительных у них нет, одна ругань и негативные эпитеты, как у советской пропаганды по отношению к акулам империализма. Искренне ли это большинство хочет, чтобы В. Путин и дальше рулил страной? Непредвзятому человеку видно, что искренне. А он готов это делать ради власти, денег, иных личных благ или тоже искренне хочет блага России? Большинство, что по всему видно, считает последнее. Что в таком случае должен сделать человек порядочный, чтобы оправдать надежды, сохранить движение вперед, максимально исключив возможные риски. И не нарушить закон, на страже которого сам и стоит. Вот он это и делает. Поддержал партию, свой главный инструмент в реализации плана экономических и политических реформ. Чем увеличил гарантию преемственности своего курса и возможности своего участия в решении государственных задач. А в какой должности – премьера, президента, партийного лидера – это как позволит конституция. Старая или новая – это как продиктуют интересы страны. А дальше – будет видно. До тех пор, пока создание гражданского общества не достигнет уровня, когда обратный процесс станет уже невозможным.

Но я отвлекся от парламента. Так какая же партия в нем станет одной из двух?

«Справедливая Россия»? Да нет, конечно. Она с «Единой Россией» близнецы-сестры. И даже – сиамские близнецы. Недалеко время, когда они сольются в экстазе. Оно наступит, когда КПРФ окончательно растеряет своих последователей, убедившихся, что громкие лозунги с течением времени не приобретают способности превращаться в реальность. И тогда две эти «России» – «Единая...» и «Справедливая…» – слившись и включив в свою программу привлекательные социалистические постулаты, станет одной из тех партий, что будет представлять народ России в Думе. Кто же в этом недалеком будущем будет второй? И тут я попытаюсь ответить на поставленный выше вопрос.

Хочу пояснить, почему я убежден именно в двухпартийном парламенте (мелкие партии могут в нем присутствовать, но роли играть не смогут). Из общемирового опыта совершенно ясно, что у всякой политической системы, если отвлечься от второстепенных проблем и разного рода нюансов, два крыла. Как у птицы – правое и левое. И что у всякого государства политико-экономический механизм ориентирован либо вправо, либо влево, но остается для устойчивости все же центральным. Так живут уже не одну сотню лет более-менее цивилизованные страны. Так будет жить и Россия. Левым крылом станет партия, родившаяся от слияния двух нынешних «Единой…» и «Справедливой…». Какая же станет крылом правым? Интересный, скажу я вам, вопрос.

Могут ли стать им нынешние СПС и «Яблоко»? В начале девяностых мне казалось, что могут. Особенно СПС. Мне нравились ее лидеры – Егор Гайдар и Анатолий Чубайс. Они мне и сейчас нравятся. Я голосовал за СПС, но с течением времени что-то в ней сильно изменилось. Гайдар и Чубайс ушли в тень или вообще ушли из партии, этого не знаю, а новые лидеры чем дальше, тем больше стали белое называть черным. И постепенно стало выясняться, что не проблемы страны, бьющейся в конвульсиях перехода от абсурдного общественного строя к нормальному, не проблемы, требующие в этих специфических условиях определенного и строго поочередного, пусть и не очень для

поверхностного взгляда популярного (и даже вроде авторитарного) решения, а волнуют их какие-то иные цели. Не берусь судить – какие. Всякие могут быть. Но уж точно не те, что в сиюминутных интересах страны.

Что до «Яблока», то очень скоро стало понятным, что весь «пар» у этой партии уходит в «свисток», а не в работу. Даже в самых сложных для России ситуациях «яблочники» палец о палец не ударили, чтобы, пусть даже не будучи во власти, помочь стране. Напротив, их громогласные популистские заявления только мешали, дезориентируя людей, решению возникающих в тот или иной момент проблем. И хотя партия декларирует себя и рыночной, и демократической, и социальной, и т.п., но ее позиция за этой декларируемой ширмой, исходя из ее поведения в сложные для нынешней России моменты, выглядит даже не социал-демократической, а просто большевистской. Наподобие ленинской: поражение даже страны во имя партийной победы, мол, есть благо. Но у Ленина руки были предназначены для гражданской войны, а у «яблочников» они всегда в белых перчатках. Хорошо, что так, а не как у вождя. Но разве такая партия нужна народу?

Все вышесказанное, надеюсь, читатель не примет за агитацию или контрпропаганду. Выборы прошли. Читатель уже знает, кто в Думе, прав я или нет. В том, например, что в октябре считал, что СПС и «Яблоко» депутатских мандатов в силу высказанных причин не получат. Конечно, все может произойти, но я, когда пишу эти строки, думаю так.

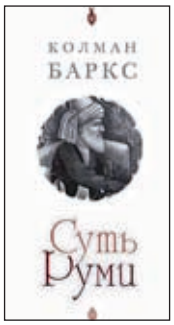
Кто же станет правым крылом в нашем государстве? Возможно, вы будете смеяться (кто же берет в расчет новичка), но я предполагаю, что такая партия уже народилась. Это «Гражданская сила» с лидером Михаилом Барщевским. Я даже надеюсь, что она, сумев привлечь разочаровавшихся в СПС и «Яблоке» избирателей, преодолеет порог в 7 процентов. А что! Ее программа очень конкретна, логична, лишена популизма и выражает, я считаю, интересы большинства народа. Приоритеты в решении существующих сегодня первоочередных проблем расставлены в ней оправданно и так, что понятны этому большинству.

Новая партия представляет правую идеологию, что делали в прежние годы СПС и «Яблоко». С этой целью она, я думаю, и была создана. Если «Гражданская сила» войдет в парламент, то за будущее России можно быть спокойным. Без ее голоса представительство народа в Думе будет неполным, а работа ее не приобретет большего с ее приходом динамизма. Я и сейчас за будущее страны спокоен. «Единая Россия» продолжит, конечно, вместе с новым премьером реформы Владимира Путина, независимо от того, поменяются они после президентских выборов своими местами или властная конфигурация станет какой-то другой. И это хорошо. Но еще лучше, если в российском парламенте будет не одно крыло, а два. Причем оба внятных. И в дагестанском парламенте тоже.

P.S. Все сказанное выше предполагает, что власть и народ (большинство, хотя бы) искренне озабочены созданием гражданского общества. Я в это верю. Одно плохо: единомышленников у меня в этой вере сейчас меньше, чем хотелось бы. Зато хорошо, что время лечит и все расставляет по своим местам.

Государственная Дума, 2007 г.

Ирина ИЗОПЕСКОВА



В июне уходящего года в Махачкале прошла всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму». Она получила большой резонанс. Материалы конференции были даже изданы недавно отдельной книгой. Своеобразным ответом на содержавшиеся в этих материалах мысли стало появление в нашей стране перевода книги «Суть Руми». Наш корреспондент в Москве Ирина ИЗОПЕСКОВА делится своими впечатлениями от ее прочтения.

Читая Руми...

Мой небольшой опыт общения с американскими студентами выявил одну интересную особенность, которую подтверждают и наблюдения других авторов: огромный интерес в США к исламу. Но очевидно, что эта тенденция прослеживается и в европейских странах. И, слава господи, что подавляющее число мыслящих людей не ставят знак равенства между исламом и терроризмом, несмотря на то, что сами террористы не отрицают идеологической основы своей ужасающей деятельности. А даже скорее, наоборот, вершат свои дела с именем Аллаха. Думаю, если бы Пророк мог это все увидеть, то наверняка ужаснулся от того, в каких целях используют его имя. Впрочем, как и Иисус в свое время, когда под его знаменами совершались кровавые крестовые походы.

Но крестовые походы остались в прошлом. На смену воинам Христа пришли воины Аллаха. Новые пассионарии пытаются прежними насильственными способами утвердить свою идеологию. Человечество в ужасе от деяний фундаменталистов и фанатиков. Агрессия и жестокость, с какой действуют террористы, по своей бесчеловечности сопоставима, пожалуй, только с фашизмом. Религия войны, а не религия мира, какой задумывал ее Мухаммед, приносит все новые жертвы, дискредитируя подлинные идеи Пророка и его последователей, веками создававших исламскую культуру.

Я не разделяю мнения о том, что мир переживает столкновение цивилизаций.

К сожалению, ни одна религия мира так и не утвердила на земле абсолют моральных заповедей. Иначе не было бы столько жестоких войн и насилия. Являются ли те, кто поощряет современный терроризм, подлинными христианами или мусульманами?

Тем не менее, религиозные системы оставили человечеству величайшую культуру, воплощенную в живописи, философии и литературе. Невозможно отрицать стимулирующее воздействие, например, христианского мировоззрения на развитие человеческой личности. Исламская культура также гуманистична и многогранна, как и христианская. Но мы не можем увидеть ее и почувствовать в полном объеме, поскольку мало кто в современном обществе пытается показать ее красоту и мудрость.

Возможно, что современный исламский мир сам плохо ее знает? А может, так враждебно настроен к христианам, иудеям, буддистам и другим собратьям по разуму, что и не пытается даже подать голос протеста против упрощений фундаменталистов. К сожалению, почти не слышно и возмущения просвещенных мусульман (как отдельных личностей, так и государств) против эскалации насилия и дискредитации ислама как религии и мировоззрения. Хорошо слышны лишь проповеди войны, а не проповеди мира. Идет экспансия вражды и зла, но нет экспансии культуры.

В этой ситуации, по счастью, именно «неверные» – европейские и американские ориенталисты открывают западному обществу подлинный ислам, его утонченную и одухотворенную поэзию и философию.

Недавно мне в руки попала книга стихов гениального суфийского мистика XIII века Джелаледдина Руми. Называется она «Суть Руми». Известный американский поэт

Колман Баркс издал уже 16 сборников поэм Руми. В США они стали бестселлерами, получили величайшее признание. Персидский мистик 13 века стал в Америке самым популярным поэтом за последние пятнадцать лет, обогнав по тиражам самого Вильяма Шекспира. Вот вам и столкновение цивилизаций! Язык любви понятен всем народам. Кстати, в этом году великому Руми исполнилось 800 лет, и ЮНЕСКО объявило 2007-й годом Руми.

Впрочем, Руми давно привлек к себе внимание европейцев. Немцы, британцы переводили его еще в 18 и 19 веках. Русские читатели тоже имели о нем небольшое представление. Старшее поколение наверняка помнит отдельные переводы катренов и газелей Руми Наумом Гребневым, Давидом Самойловым. Теперь же в России вышел самый объемный том Руми. А перевел книгу Колмана Баркса на русский язык наш соотечественник – русский американец из Детройта Сергей Сечив. Он так же, как и Баркс, однажды прочитал подстрочный перевод стихов Руми, и, по его собственному признанию, начался его «беспробудный запой учением и поэзией Руми» на целых шесть лет.

Книга захватывает с первых же страниц. Огромный том одолевается легко, вселяя в душу умиротворение и веселость. Чтение не только увлекательно. Оно доставляет наслаждение. Это совсем не сопоставимо с чтением восточных поэтов, даже Омара Хайяма. Энергетика просто сумасшедшая. Мысль и чувства 800-летнего старца кажутся свежими и современными во многом благодаря тому, что туманным восточным метафорам переводчик нашел современные речевые обороты, которые через века приблизили Руми к нам и сделали доступным и близким к пониманию. Совершенно не верится, что Руми жил в 13 веке. Его многогранный ум находит ответы на те вопросы, над которыми мы и сегодня ломаем голову, призывая на помощь древних греков, Иисуса, Будду. Руми, будучи последователем Мухаммеда, удивительным образом оказался человеком с широким взглядом на мир. Он легко и просто сумел соединить в своем творчестве идеи неоплатоников, христианства, ислама и буддизма, свободным парением мысли стерев границы между всеми философскими и религиозными системами.

Кто же он такой – Руми? Чтобы не утомлять читателя подробностями его жизнеописания (думаю, что любознательный сам его найдет), скажу лишь, что Руми родился в 1207 году в маленьком городке Вахш (на территории современного Таджикистана) возле города Балха (современный Афганистан), который был тогда одним из центров огромной империи Хорезм-шахов. Разумеется, он тогда не назывался Руми, это прозвище он получил позднее, когда его отец, спасаясь от монгольских орд, эмигрировал в Турецкий Султанат. Отец Руми был известным теологом, юристом и суфийским мистиком.

После смерти отца Руми унаследовал его пост шейха общины дервишей и наставника главного медресе города Коньи. Наиболее известная поэма Руми – «Меснави», в которой 26 тысяч строк. Эту книгу Руми писал 43 года и некоторые называют ее божественной книгой на персидском языке.

Ислам, суры Корана – не догмы для Руми, а прозрение духа, поэтическое и житейское осмысление человеческого бытия, ответы на вопросы «кто есть Я» и «кто есть Бог»:

Невежество – вот наказанье!
А Божия награда – знанье!
Так кто же мы в сем мире сложном,
что создан был лишь словом Божьим?
Мы – мира пустота!
Мы – Божья красота!

Открытость, милосердие, жертвенность и доброта привлекают Руми. Он дружил с настоятелем христианского монастыря. Руми написал поэму о том, как мотылек летит на свет свечи, не разбирая, на каком окне она стоит – монастыря или мечети. Словно добрый учитель-наставник, он ведет своими советами и наставлениями бережно по жизни своих учеников.

По вере Руми – мусульманин, по убеждениям – гражданин мира. Для него главное – общечеловеческие ценности, способность к состраданию, милосердию. Для него нет границ и разницы между «эллином, иудеем или христианином». Есть человеческая цивилизация, где все равны и связаны любовью и взаимопониманием.

Еще не народился первый царь,
И мир еще не знал ни синагогу,
Ни церковь, ни мечеть – но был алтарь,
И люди как всегда молились Богу!

Руми умер в 66 лет. И почтить его пришли представители всех религиозных общин Турции.

Руми считают дервишем, суфием-мистиком. На сегодня его мысли и чувства не кажутся мистическими. Мы видим в них некий кодекс или свод правил жизни, взаимоотношений между людьми. Возможно, мы не встретим там ничего оригинального. Человечество за две тысячи лет духовных поисков уже открыло для себя свет истины. Все пророки мира говорят об одних и тех же вещах, но разными словами и на разных языках. Все величайшие психологи Запада и Нового Света свои учения создали на основе заповедей Моисея, Христа, Будды и Мухаммеда. Человечество больше ничего нового не изобрело. Мы можем только с восторгом впитывать их высочайшую мудрость и восторгаться духовным прорывом,

совершенным в те далекие «дремучие» времена, когда люди безжалостно из-за веры или неверия истребляли друг друга. Нам остается только прислушаться к наставлениям величайших гуманистов мира и не изобретать заново велосипед.

Почему Америка открывает для себя средневекового исламского поэта? Вероятно, потому, что не хочет верить догмам политиков и радикалистов. А может, потому, что инстинктивно не верит в торжество зла и ищет в томике Руми косвенное и прямое подтверждение своим предчувствиям. Ведь Руми учит любить, а не ненавидеть, не поддаваться злобе и обиде, распознавать людей по зову сердца и души.

Читаешь Руми и невольно думаешь о парадоксе: почему ислам в глазах огромного числа людей стал символом насилия, неоправданной жестокости, догматизма, подавления личности, представленный невменяемым бородатым дядькой, увешанный гранатометом? Ведь исламист Руми – поэт и просветитель, раскрепощенная личность, воплощающая высочайшую духовность, гуманизм и милосердие. Он не только теолог, но и ученый-энциклопедист, величайший гений.

Вот еще одно его стихотворение – «Дух и интеллект»:

Философ – интеллекта раб.
Раб духа – правит как джигит.
На интеллекте он сидит,
Как принц. Гарцует как араб!

Запомни, дух – твое зерно.
А интеллект, как та мякина,
Сыта которой лишь скотина.
Лелей зерно – взрастет оно!

Читая Руми, удивляешься, как случилось, что гуманизм ислама отодвинут за кулисы, а на арене – яростные бородачи, травящие темные запутанные догмы? И почему молодые люди после заучивания священных хадисов и сур берут в руки автоматы? У меня нет ответов на

эти вопросы. Наверно, каждый молодой человек должен сам подумать об этом. Сон разума рождает чудовищ.

Я вспоминаю Дагестан семидесятых. Тогда вроде меньше молились, но жили мирно и спокойно. Сейчас все ходят в мечеть, но выстрелы гремят едва ли ни ежедневно.

Вера в бога не должна иметь вкус ненависти. Ведь Бог – это любовь. И у христиан, и у мусульман. Любовь всегда объединяет, а ненависть разъединяет. Истина известная. Столкновение цивилизаций – это и есть культивирование ненависти, нетерпимости и агрессии друг к другу.

Да, есть различия в языках, религии, обрядах и культуре. Многие почему-то упорно цепляются за частное, особенное и национальное. И почему-то не замечают общее, похожее, созвучное, что все народы и нации составляют огромную общность людей. А вот в 13 веке мистик и суфист увидел это. Поэтому он кажется мне гораздо современней, чем иные современники. Читайте дервиша Руми, и вы откроете огромный мир любви и прозрения человеческого духа.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ: ПОПРАВКА

Борис ПОКРОВСКИЙ и Ширвани ЧАЛАЕВ

В прошлом номере нашего журнала (№ 5, 2007) на странице 21 по техническим причинам допущена досадная и серьезная ошибка. Надпись на фотографии, сопровождавшей материал «Борис Покровский: о таланте Ширвани Чалаева и хоровом пении», гласит: «Борис Покровский и Ширвани Чалаев», хотя на фотографии вместо двух этих знаменитых музыкантов запечатлена толпа фанатов попсы. Эта фотография напечатана также на странице 51, где она к месту иллюстрирует материал «Мое знамя – песня». Фотография же с Борисом Покровским и Ширвани Чалаевым напечатана не была, хотя она находится в редакции и была добыта с немалыми усилиями. Произошла несуразность без всякого умысла. Редакция приносит свои извинения читателям, Борису Покровскому и Ширвани Чалаеву, автору статьи Магомеду Абдулхабирову и публикует упущенную фотографию.

ИЧИЧАЛИНСКОЕ ЗЕРКАЛО

Вот что рассказывает известный дагестанский фотомастер **Камиль ЧУТУЕВ**:

«Много раз, глядя на изящные медные ичичалинские кувшины, я восторгался их формой. Они и сегодня являются непременным атрибутом в жизни горянки. Эти блестящие сосуды можно встретить почти во всех аварских районах. Кувшины обязательно входят в приданое для невесты. Они стали символом чистоты и достатка в доме, в них как в зеркале отражается мир и история женщины, на которой держится всё в горах.

В большом количестве их привозят на базары из затерянного в горах Гумбетовского района. Почти всё мужское население Ичичали владеет этим мастерством. И мне удалось увидеть, как старые мастера обучают ремеслу своих внуков.

73-летний **Али АЛХАСОВ** также обучался в детстве, у своего отца. Теперь он владеет всеми секретами и не скупится на советы.

Абдулу САДАЕВА я застал в кузнице, которые есть почти в каждом доме. Под потолком, тесно прижавшись, друг к другу, висят готовые и ждущие своей доработки изделия. Мастер стоял возле раскалённого горна. Он не сразу заметил мою фотокамеру и поэтому я успел запечатлеть рабочий процесс. Здешние мастера, в отличие от кубачинских, балхарских или гоцатлинских, не избалованы вниманием журналистов. Подумалось, что тут такого – обычный кувшин. Но нет – необычный. Глянешь – глаза радуются!»

Марат ГАДЖИЕВ

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ 40 ЛЕТ...

Время от времени, хотя и редко, встречались раньше в газетах объявления о намечавшихся встречах выпускников школ, техникумов, вузов через 10, 15, 20 или 25 лет после их окончания. Похвальная традиция. Но такую, что прошла в нынешнем году, трудно припомнить, если таковая вообще когда-нибудь состоялась. Через 40 лет встретились выпускники Первого Дагестанского педагогического училища, которое они окончили в 1967 году. Сокурсники съехались со всех концов республики, даже из самых отдаленных горных районов. В Махачкале встретились около 40 человек – и всем за 60 или около того.

Это было очень трогательно. Атмосферу встречи невозможно передать, слова не могут воссоздать то, что незримо объединяло этих взрослых людей, уже дедушек и бабушек, что носилось в воздухе при нескончаемых беседах, что отражалось в глазах и улыбках, что пронизывало, будто током высокого, благородного напряжения весь этот день 1 августа – с утра и до самого вечера. Встреча с юностью – тем более через 40 лет, с юностью, которая ожила в знакомых со студенчества лицах, – ее можно только себе представить, основываясь на жизненном опыте, но передать… Нет, передать невозможно.

Все съехались в Махачкалу. Пообнимались, пообщались, порассказали друг другу – кто и что, где и как, почему и зачем… А потом поехали на кладбище положить цветы на могилу директора своего педучилища, которым она руководила много-много лет, – Елизаветы Саввичны Балковой. Расчувствовались. Вспомнили, какую роль, поистине материнскую, сыграла она в жизни каждого из них. И не только их выпуска. Вспоминали и рассказывали. А потом поехали в Буйнакск. Постояли у места, где когда-то стояло здание их альмаматер, взгрустнули, потому что после землетрясения 1970 года его уже нет, остался пустырь в центре города. Побывали в городском музее. И посидели, конечно, за столом вместе со своими бывшими преподавателями – Антониной Романовной Подгорной и Саният Ахмедовной Махмудовой. И не было конца воспоминаниям.

Эту встречу организовали Магомедали Дибирович Дибиров, ныне заслуженный юрист РД, председатель Кизилюртовского районного суда, и Шалласу Рамазанович Шалласуев, ныне заместитель начальника отдела образования, культуры и науки администрации Президента и Правительства РД. Вот что пишет **Магомедали ДИБИРОВ**, приславший в редакцию свои воспоминания:

– Когда я вижу в Махачкале на берегу озера Ак-гель памятник русским учителям, я ассоциирую их со своими педагогами, которые обучали меня в Буйнакске. Наше педучилище, можно сказать, правопреемник знаменитого Темир-Хан-Шуринского реального училища, в здании которого оно располагалось, оно было колыбелью дагестанской интеллигенции. Его окончили в свое время Уллубий Буйнакский, Махач Дахадаев, Гарун Саидов, Магомед-Мирза Хизроев, Саид Габиев, Солтан-Саид Казбеков и многие другие, кто составил плеяду выдающихся дагестанцев. И я вспоминаю своих учителей, которых я никогда не забуду: М.М. Костюк, М.А. Каспарян, А.М. Горбачева, М.И. Завадского, М.М. Абдуллаева, М.М. Магомедова, А.Р. Подгорную, С.А. Махмудову и многих-многих других. Но чаще всего и ярче всего мои воспоминания о Елизавете Саввичне Балковой, нашем директоре, которая сыграла в моей жизни важную роль, как и в жизни почти каждого, кто учился в стенах этого учебного заведения. Такого основательного образования я не получал нигде, даже в таком престижном вузе, как Московский университет, юридический факультет которого я затем окончил. Вот всего один эпизод, связанный с Елизаветой Саввичной.

Я учился хорошо и претендовал на диплом с отличием. Елизавета Саввична неоднократно беседовала с такими, как я, настраивала на подготовку к экзаменам. Однако на одном из них я получил четверку. Директор была расстроена, похоже, больше меня. Пригласила к себе в кабинет и сказала, что я должен обязательно продолжать учебу в Москве, в университете и доказать, что мой досадный «провал» на экзамене был случайным. Работая учителем, а потом служа в армии, я не забывал о ее наказе. Демобилизовавшись, я, прежде чем отправиться домой, прямо в форме, сначала заехал в училище к Елизавете Саввичне. И, выполняя ее наказ, поступил в МГУ, и окончил его с отличием.

На встрече наших выпускников было что вспомнить. А главным ее итогом для меня стало убеждение в том, что все наши выпускники через всю свою жизнь пронесли любовь к родному училищу, к нашим замечательным преподавателям, и те прекрасные знания, что были даны нам, мои сокурсники с успехом передают новым поколениям.

Гусейн ГУСЕЙНОВ, профессор

Братья Шамовы

Это нечастая фамилия в Дагестане произносится почтительно, с уважением. В том, разумеется, заслуга тех, кто ее носит. Среди них есть ученые, врачи, журналисты, ювелиры. Но кто не согласится с тем, что украшением и фамилии, и медицины, и интеллигенции являются братья – Юсуп и Ибрагим Шамовы.

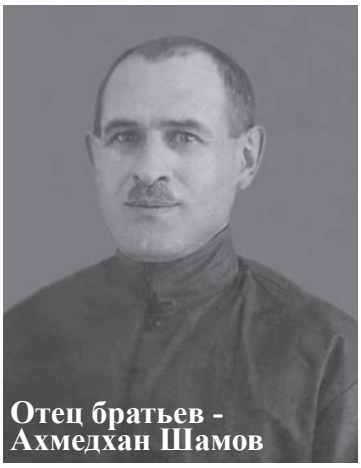
Мне выпала честь учиться с ними и вот уже почти полвека работать в Дагестанской медицинской академии. Юсуп учился со мной в параллельной группе, и после первого курса, встретив его в общежитии вернувшимся с каникул, я с радостью бросился к нему:

– Юсуп, рад видеть тебя!

На что тот со сдержанной улыбкой ответил:

– Не менее рад познакомиться с вами. Но я – Ибрагим, Юсуп – мой старший брат.

Так необычно началось мое знакомство с Ибрагимом Шамовым, тогда в далеком 1950 году – новоявленным студентом медицинского института, а в последующем – доктором медицинских наук, профессором, Заслуженным врачом и деятелем наук Дагестана и России, лауреатом Государственной премии СССР, членом Союза писателей России (не буду перечислять все его звания, это займет много места).



Отец братьев - Ахмедхан Шамов

Внешнее сходство еще не раз сыграет с братьями немало курьезов. Юсуп Ахмедханович рассказал мне об одном из них:

– Еду как-то в Буйнакск на консультацию больного и вижу: возле автостанции голосует наш бывший студент, теперь, получается, коллега. Он памятен плохой учебой и неординарными выходками. Такие, к сожалению, лучше запоминаются, чем остальные. Ему оказалось по пути, и он поехал с нами. По беспокойному ерзанию на заднем сиденье и отдельным репликам чувствую, что он хочет что-то сказать, но не решается. Я, было, подумал, что он хочет сгладить неприятный осадок от того, что в свое время чуть не был исключен из института из-за слабой успеваемости. Наконец, он выпалил: «А знаете, Ибрагим Ахмедханович, я всегда относился к вам с большим уважением». – «Спасибо», – говорю. Затем добавляет: «Юсупа Ахмедхановича я, конечно, тоже уважаю, но вы, пожалуйста, не обижайтесь, он не совсем такой, как вы». Я подумал, что он оговорился, перепутав имя, а потом понял, что он принял меня за Ибрагима.

Ситуация обещала быть забавной, и я стал подыгрывать ему. Решив, что его обвинения падают на благоприятную почву, он всю дорогу с возмущением говорил о моей черствости, о том, что я заставил его дважды пересдавать экзамен и т.д. Много интересного я узнал тогда о себе. Надо было видеть его лицо, когда прощаясь, я доверительно признался, что я не Ибрагим, а Юсуп...

Нелегким был путь братьев Шамовых к вершинам науки, к общественному признанию. Рано потеряв отца, они с матерью испили до дна лишения послевоенных лет. Но тяга к медицине была так велика, что, преодолев все трудности, они один за другим поступили в фельдшерско-акушерскую школу и с отличием окончили ее. Чтобы выжить и помогать матери, они дополняли скудную стипендию случайными заработками – мастерили бронзовые кольца и продавали по воскресеньям на базаре.

Ибрагим (слева) и Юсуп с мамой

В институте братья Шамовы уже твердо стояли на ногах и заметно выделялись из студенческой массы своей неординарностью. Учились только на отлично, одновременно работали дежурными медбратьями, Юсуп – в инфекционной клинике, Ибрагим – в больнице рыбной промышленности; принимали активное участие в студенческих научных кружках. Не пили, не курили. Выправилось материальное положение: появились часы и даже непостижимая мечта студента тех лет

– фотоаппарат «Киев». Ибрагим еще умудрялся заниматься в балетном кружке, и был довольно успешным танцовщиком. Его партнерша, наша же студентка, вскоре отошла от этого увлечения, а Ибрагим Ахмедханович и по сей день не потерял юношеской выправки и может на торжествах перетанцевать любую партнершу.

Благовоспитанные, совестливые, чистоплотные – и внешне, и в поведении – братья Шамовы еще в студенческие годы пользовались всеобщим уважением и симпатией преподавателей, студентов и больных. Через много лет я узнал (однокурсница призналась), что вся женская половина института была тайно влюблена в них. Не знаю, догадывались ли они об этом, могу только сказать, что они ничем не злоупотребляли.

Увидев маму Юсупа и Ибрагима, приехавшую в Махачкалу навестить сыновей, светлоликую, всю в черном (горянки долго носят траур), не по годам хрупкую, как подросток, невольно подумал, что мать таких примерных сыновей и сама должна быть небесным созданием. Позже я читал даже стихи, сложенные о Патимат, восхвалявшие ее добродетель.

Юсуп и Ибрагим схожи не только внешне, у них, как и следовало ожидать, много общего в воспитании, характере, повадках. Это прежде всего – поразительное трудолюбие и целеустремленность, обязательность и принципиальность, одинаково ровное и уважительное отношение к людям, независимо от их положения и возраста. При всей тонкости и сложности их натур рядом с ними чувствуешь себя просто и надежно: если ты прав – они тебя поддержат, если ошибаешься – исправят, зарвавшегося – поставят на место. Никогда ни о ком не скажут за спиной того, что не скажут в лицо.

Вместе с тем у каждого из них немало и сугубо индивидуального. Юсуп Ахмедханович мягче, любит шутки, розыгрыши. Светлая улыбка на его лице кажется всепрощающей, хотя это и не совсем так: в принципиальных, противоречащих его убеждениям ситуациях он словно камень, завернутый в вату – с места не сдвинешь. Ибрагим Ахмедханович тоже доброжелательно улыбчив, но улыбка его взыскательна, словно приправлена соответствующей ситуации дозой иронии, иногда доходящей до сарказма. Это улыбка человека, не принимающего за чистую монету то, что не доказано делом. Эта суровая требовательность к себе и другим послужила основным стимулом его поразительной творческой плодотворности. Возглавляемая им кафедра пропедевтики внутренних болезней по сей день является одной из ведущих в Дагестанской медицинской академии по учебной, научной и лечебной деятельности.

Одновременно Ибрагим Ахмедханович более двадцати лет работал проректором по учебной работе, и не проходило года, чтобы он на этом поприще не внедрял в работу вуза какие-либо новшества. Он обосновал и возглавляет одно из престижных в Дагмедакадемии научное направление по гематологии и амилоидозу, за выдающиеся успехи в котором и получил в 1983 году Государственную премию СССР. Его экспериментальные и клинические разработки позволяют излечивать эту болезнь на ранних стадиях развития. Под руководством Ибрагима Шамова защищены четыре докторские и десять кандидатских диссертаций, им опубликовано более двухсот оригинальных научных статей, шесть монографий, два учебника, пять учебных пособий, двенадцать книг по этике и деонтологии врача и шесть книг художественной прозы. Его учебник «Пропедевтика внутренних болезней» и «Биоэтика» рекомендованы УМО Минздрава Российской Федерации для обучения студентов-медиков всей страны, а книги «Искусство врачевания», «Звонок к врачу», «Врач и больной» и другие переиздавались в центральных издательствах и являются настольными у многих врачей в России и за ее пределами. И.А. Шамов избран членом Международного центра Здоровья, Права и Этики, а в 2005 году – членом Глобального наблюдательного совета и экспертом ЮНЕСКО.

При всем этом Ибрагим Шамов не витает в облаках, а каждодневно занимается практической врачебной деятельностью, регулярно консультирует тяжелых больных в пяти отделениях больниц, являющихся базовыми для его кафедры, участвует в консилиумах, и в этой роли нередко служит конечной инстанцией в диагностике и лечении сложных больных и редких болезней. Причем, не только терапевтического, гематологического и нефрологического профилей, где он является лидером, но и других отраслей клинической медицины. Он

Ибрагим Шамов со студентами

создал собственную школу дагестанских терапевтов и гематологов.

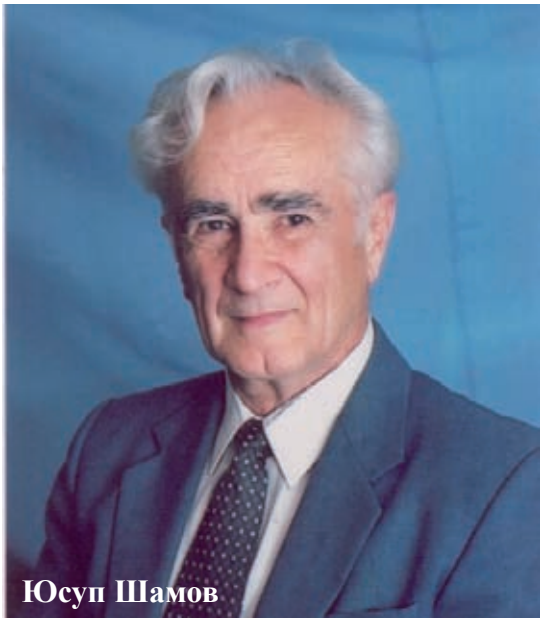
Перечисленное не исчерпывает незаурядные качества Ибрагима Ахмедхановича, нельзя не упомянуть еще одно: он относится к той редкой категории людей, которые могут в одиночку пойти против общего течения и изменить его ход, повернуть колесо событий вспять. Можно вспомнить его выступления на ученых советах, его обобщения на научных конференциях, первопроходческие статьи в средствах массовой информации на острейшие социальные, медицинские и религиозные темы, которые остерегались затронуть даже те, в чьи прямые обязанности это входит. Для этого ведь мало авторитета, искренности и компетентности, мало даже морального права в том смысле, что чистый воротник требует чистой шеи. Для этого необходимо немалое мужество. Все это есть у Ибрагима Шамова, что делает его самодостаточным как специалиста, человека и общественного деятеля.

Все, что сказано о профессиональных и личностных качествах Ибрагима, в той или иной степени относится и к Юсупу Шамову. Он кавалер ордена Трудового Красного Знамени и множества медалей, отмечен почетными званиями страны и республики. А то, что об Ибрагиме сказано больше, объясняется просто: работая много лет бок о бок, мы встречались с ним почти каждый день, и вся его профессиональная жизнь проходила на моих глазах. Юсуп же Ахмедханович, став профессором и заведуя кафедрой инфекционных болезней, по сей день целиком поглощен этой беспокойной, особенно в Дагестане, отраслью медицины. При этом он не только обеспечивает научно-методическое, лечебное и педагогическое руководство этой службой, но и бывает в эпицентре событий при тушении нередких в нашей республике вспышек особо опасных болезней – то холеры, то дифтерии, то брюшного тифа, то еще чего-то.

Казалось бы, спасибо и на том, что его хватает на все это. Ан нет! В зените своей профессиональной славы он приятно удивил коллег и всю республиканскую общественность тем, что опубликовал пять книг мемуарного, публицистического и художественного жанров, о чем можно судить по их названиям: «У постели больного», «Хабары с годекана», «Аул в горах и время», «Сказания о приключениях». Книги эти читаются на одном дыхании, но писались, видимо, много лет – об этом можно судить по тщательной шлифовке каждого образа, слога и мысли в лучших традициях кубачинских ювелиров. Вот еще одна черта братьев Шамовых – все, за что они берутся, выполняют ответственно, на совесть.

О жизненном кредо человека можно судить по его поступкам и образу жизни. Но в самом чистом, незавуалированном виде мысли и чаяния человека отражаются в их письмах близким, прежде всего – к детям. Приведу несколько выдержек из писем Ибрагима Ахмедхановича своим сыновьям:

«В наше время очень часто оценка работы не зависит от твоего усердия и вкладываемого труда. Оглянись кругом и ты увидишь многочисленные примеры того, как то, чего ты добиваешься огромным трудом, кому-то с меньшими способностями достается безо всякого труда через «дядю с рукой», связи, родство, национальность, наконец.


Юсуп Шамов

Советую тебе в таких случаях не огорчаться, не злиться, не брюзжать, а найти философский подход к явлениям и вещам и делать добросовестно свое дело, найти в этом свою радость. Все остальное приложится…

...Пытаться всеми правдами и неправдами накопить богатства на черный день или для потомства – это не для нас. Истинное богатство – это доброе имя. Не совершай ради денег неблаговидных поступков – рано или поздно от этого только проиграешь. Лучше в чем-то ограничить себя, чем потом всю жизнь мучиться нравственно. Людская молва, уважение людей – не пустое слово. Не хлебом единым жив человек...

...Никогда не огорчайся из-за материальных потерь – они восполнимы. Зато тот вред, который нанесут твоему организму переживания, могут оказаться более существенными. Не говоря о моральном ущербе, который вообще не восполним...

...Жизнь в широком смысле слова – не прямая дорога, надо уметь лавировать в ней. Но всегда следует оставаться самим собой. Не лицемерь, не повторяй то, что модно или кто-то проповедует для того, чтобы влиться в «передовики» сегодняшнего дня. Помни: мы не всегда говорим то, что думаем (это называется благоразумием), но ни в коем случае не примыкай и к тем, кто говорит не то, что думает (это и называется лицемерием)».

Как актуальны эти мудрые назидания для современной молодежи, которая находится в состоянии растерянности от захлестнувшей ее волны лжи, притворства, эгоизма!

С достоинством идут по своему жизненному пути братья Шамовы. Сегодня в преддверии юбилеев с круглыми датами, достигнув многого, чего можно пожелать, воспитав детей и внуков в соответствии со своими жизненными принципами, они находятся в расцвете своих творческих возможностей.

Гости и заслуги Магомеда Мусаева

В уходящем году, как всегда, в нашей республике побывало много гостей. Людей публичных, всем известных, и не очень. Но среди них были две женщины, которые в ряду гостей стоят особняком. И в силу своего «гостевого» статуса, и в силу цели, которая привела их в Дагестан.

Это писательница из Германии, а точнее из столицы Баварии Мюнхена, баронесса Барбара Вульфен, племянница жены замечательного дагестанского художника Халил-бека Мусаясул из Чоха – баронессы Мелани Мусаясул, и ее приятельница Люсьен, как она представлялась новым дагестанским друзьям, врач из организации «Врачи без границ». А целью было личное знакомство с родственниками художника, его родиной, которую он так любил, и исполнение поручения своей тети, его жены, которая перед своей недавней кончиной в США попросила передать родственникам мужа – его племянникам Магомеду и Омару Мусаевым личные вещи их дяди – часы «Брегет», подаренные Александром II отцу художника в 1875 году, когда тот служил в конвое императора, и кольцо с бриллиантом. Часы – Магомеду, а кольцо – Омару.

Лучше всего о впечатлениях от пребывания в Дагестане рассказывает, конечно, статья Барбары Вульфен «Страна белых орлов», опубликованная в газете «Франкфуртер Альгемайне». Гостьи из Мюнхена побывали в Гунибе, Чохе и в Махачкале, разумеется. Вот несколько строк немецкой писательницы, выполняющей наказ сестры своей матери.

«… Это было незабываемо, не сравнимо ни с чем. Впечатления от всего увиденного переполняют меня. Для меня и моей подруги Люсьен (мы обе ведем очень активную, напряженную жизнь) эта поездка стала настоящей отдушиной. Безграничное гостеприимство покоряет, как и душевное тепло дагестанцев. Люди у нас должны знать, что в Дагестане за каждым кустом не сидит бандит, который хочет грабить и убивать. Мой муж с самого начала с недоверием относился к идее поездки в Дагестан, и ему до сих пор не верится, что я провела в Дагестане, может быть, одни из самых лучших своих дней… Не верится, что это была всего неделя, для меня это была целая эпоха… Обнимаю всех дагестанцев, красивых, умных, обнимаю женщин, прекрасных, величественных, белых орлов и орлиц…»

Барбара Вульфен перечисляет многих, с кем познакомилась на дагестанской земле. Нет возможности воспроизвести ее слова, обращенные ко всем им. Но, прежде всего, они обращены к племянникам художника, мужа ее тети, наказ которой она выполняла, к братьям Магомеду и Омару.

Нельзя в этой связи не сказать, что в этом году Магомед Мусаев отметил свой 80-летний юбилей. Родственники и многочисленные друзья собрались за праздничным столом, вспоминали о его заслугах на телевизионном поприще. Выпускник Московской Государственной Академии искусств, Магомед Мусаев более 30 лет проработал режиссером Дагестанского телевидения, создав множество телепрограмм, запомнившихся телезрителям республики. Как истинно творческий человек, он и после выхода на пенсию фонтанирует идеями, он кладезь хроники жизни нашей телестудии, а его неподражаемый юмор как всегда держит в своей орбите всех, кто имеет удовольствие общаться с вечно молодым режиссером. Как не вспомнить по этому случаю его звания – «Заслуженного деятеля культуры РД» и «Отличника телевидения СССР».

Сам Магомед говорит, что наедине с собой он гордится двумя своими достижениями. Реабилитацией своего отца Каира Мусаева, арестованного и расстрелянного в 1937 году за то, что являлся братом художника Халил-бека Мусаева, живущего за границей. И возвращением на Родину и реабилитацией имени своего дяди Халил-бека Мусаясул, возвращением его замечательных художественных произведений, о которых теперь знают не только в Европе и Америке, но и на его родине – в Дагестане, в России.

А друзья Магомеда Мусаева теперь ждут его следующего юбилея.

Слева направо:
Магомед Мусаев с подаренными часами,
Барбара Вульфен надевает кольцо жене Омара

В октябре с.г. столица Дагестана стала местом проведения международной научной конференции «Новейшие археологические исследования на Кавказе». О чем же они говорят? Поскольку всем нам любопытно и полезно заглянуть в глубь веков, редакция попросила заместителя директора Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН доктора исторических наук Омара Малаевича Давудова рассказать читателям, какие откровения принесли археологические раскопки на дагестанской земле.

Омар ДАВУДОВ

ТЕЛЕСКОП ДАГЕСТАНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

Археология произвела переворот в исторической науке. Она расширила пространственный горизонт истории почти в той же степени, в какой телескоп расширил поле зрения астрономии.

Гордон Чайлд

Сегодняшнее состояние археологического изучения Дагестана позволяет решать кардинальные проблемы древней и средневековой истории края. Наиболее значительный прорыв в последнее время произошел в изучении каменного века. В Акушинском районе горного Дагестана исследован памятник, отдаленный от нас на 1,5–1,8 млн. лет. В Дербентском районе около поселка Геджух изучен памятник, возраст которого определен в 700-800 тыс. лет. Оба они представляют собой промежуточное звено, связывающее Кавказ с Восточной Европой. Это позволяет установить, что заселение Кавказа первобытным человеком происходило из Африки через Переднюю Азию. И, видимо, основная часть пришельцев прошла дальше в Юго-Восточную Европу. В Дагестане известны также стоянки и временные стойбища позднего этапа нижнего палеолита (древнекаменного века): в урочище Чумус-Иниц на границе Дербентского и Кайтагского районов и вблизи селения Усиша Акушинского района.

Целая серия мустьерских памятников выявлена на равнине — это Чумус-Иниц, Геджух (Дербентский район), Манас-Озень (Карабудахкентский район), в предгорье — окрестности Урцекского городища (Сергокалинский район), Карабудахкент, в горах — около селения Усиша и Гента (Акушинский район), Урма (Левашинский район).

Верхний палеолит в Дагестане представлен всего двумя памятниками – это Сага-цука в Акушинском районе и чаша из головки берцовой кости мамонта рядом с Белиджи в Дербентском районе. Материалы из Сага-цука малочисленны и их верхнепалеолитический возраст не бесспорен. Такая бедность археологических находок этого периода объясняется тем, что в это время ледники наступают на юг. Люди покидают высокогорья и укрываются в горных долинах и на плоскости. В приморском Дагестане пасутся холодолюбивые животные, в их числе и мамонт.

В среднем каменном веке (мезолите – 10-8 тысяч лет назад) в Дагестане вновь наступает потепление. К этому времени относятся нижние слои Чохского поселения, стоянка около Мекеги, наскальные изображения Козма-нохо, Чувалхвараб-нохо и Чинна-хита в Гунибском районе. Их материалы позволили Х.А. Амирханову установить продвижение племен из Эльбрусских гор и Северного Ирана в горный Дагестан и Туркменистан. Именно эти племена заложили основу дальнейшего развития современного населения Северо-Восточного Кавказа. Среди важнейших открытий быта горцев Дагестана этого времени следует назвать лук и стрелы. Человеку стала доступна охота на мелких животных и птиц.

На базе мезолитической культуры развивается культура нового каменного века, характеризующаяся большими достижениями в области экономики. После длительной адаптации к условиям гор эти переселенцы на Северо-Восточном Кавказе первыми на территории современной России перешли от собирательства и охоты к земледелию и скотоводству. Возникли овальные жилища в виде каменной пристройки к скальным навесам с длинными

входными коридорами. В таких жилищах жили большие семьи, состоящие приблизительно из 60 и более человек. Эти семьи селились группами по родовому принципу. Возникло также керамическое производство, ткачество, стали полироваться топоры.

Эпоху неолита (конец 7-6 тысячелетий до н.э.) в Дагестане характеризуют более 20 памятников, среди которых наиболее выразительными являются Тарнаирская стоянка, верхние слои Чохского поселения, Какала-кадала-хар, Сага-цука, стоянка Арчалабек и Дузанинская мастерская. Эти памятники разделены двумя культурными областями – горной, где распространена чохская археологическая культура мезолита и неолита, и предгорной, представленной Тарнаирской и Буйнакской стоянками.

На основании всех перечисленных выше памятников каменного века выделена археологическая культура эпохи мезолита и неолита, названная Чохской. Прогресс в экономике и культуре привел население Северо-Восточного Кавказа к открытию металла. Первым металлом, открытым человеком в Старом свете, была медь. Наступает новая эпоха – эпоха меди и камня – энеолит.

Эта эпоха Дагестана (5-4 тысячелетия до н.э.) характеризуется по стационарному Гинчинскому поселению и сезонным поселениям: Айдильго (Левашинский район), Чинна (Хунзахский район), Ругуджинские поселения Малин-карат, Мучу-бахил-бакли и Архинда (Гунибский район). По итогам раскопок всех этих памятников реконструирована история материальной и духовной культуры населения, облик хозяйства и социальных отношений, связи с сопредельными странами, особенно с Передней Азией. Формирование земледельческой культуры было одним из важнейших событий в древней истории Дагестана. С этого времени он становится одним из центров интенсивного развития экономики, ускоренного роста населения, интенсивных демографических процессов, связанных с расселением земледельческо-скотоводческого населения и освоением им территорий высокогорий.

Период ранней бронзы Восточного Кавказа (конец 4-3 тысячелетий до н.э.) наиболее хорошо изучен: известно более 60 памятников, расположенных во всех физико-географических зонах Дагестана. На основании их материалов установлен характер бытовых, жилых и хозяйственных сооружений, погребальных комплексов, реконструирована история земледелия и скотоводства, ремесел, социальных отношений. Обоснована точка зрения о принадлежности этой культуры предкам восточнокавказских народов, говорящих на нахско-дагестанских языках.

Значительны достижения в области изучения памятников Дагестана эпохи средней бронзы. Благодаря усилиям многих поколений ученых выяснена общая картина распада культурно-исторического единства и формирования на его основе новых археологических культур средней бронзы (гинчинской, присулакской и великентской). С этим процессом связывается формирование на территории Северо-Восточного Кавказа предков современных народов Дагестана – аварцев, лезгин, даргинцев, лакцев и т.д. Обстоятельно изучена гинчинская культура. Неплохо изучена каякентско-харачоевская культура второй половины II тысячелетия до н.э. и ее локальные варианты, а также культуры северо-восточного Кавказа эпохи поздней бронзы и раннего железа (мугерганская и зандакская), возникшие на основе каякентско-харачоевской. Установлено, что памятники Дагестана эпохи поздней бронзы и раннего железа близки к памятникам сабатиновской и белозерской культур, т.е культур ираноязычных племен, продвинувшихся из Юго-Восточной Европы.

Получила освещение эпоха раннего железа, в том числе связи местного населения со скифскими кочевниками. Правда, количество памятников этого времени на территории Дагестана резко сокращается. Со скифами на территории Дагестан связывается Хорехское святилище в высокогорном Дагестане и многочисленные находки скифских предметов, в том числе удил, псалиев, ворворок, зооморфных наносников зооморфных бляшек, выполненных в

Раскопки Шахсенгерского городища

«зверином стиле». Скифам приписываются наскальные изображения вблизи селения Верхнее Лабкомахи, на скальной гряде Нора-Тюбе и курган, раскопанный археологом Русовым еще в конце XIX века недалеко от Дербента. Все это вместе с сообщениями грузинского летописца Леонти Мровели и отца истории Геродота характеризует взаимоотношения скифов с народами Дагестана.

Наибольшие успехи достигнуты в изучении Дагестана албанского времени. Достаточно хорошо исследованы бытовые и погребальные памятники, реконструирована история и этнография Кавказской Албании, этапы ее формирования и развития, изучено ее хозяйство, общественный и политический строй, политическая история и взаимоотношения местного населения с сармато-аланскими кочевниками. Исследованию подверглись города, укрепления, дворцовые и общественные здания и т.д.

Большие успехи достигнуты в изучении средневековой археологии, наибольшее количество археологических памятников, выявленных в Дагестане, относится именно к этому времени. Удалось определить этапы развития материальной культуры в рамках V-VIII, VIII-X и X-XV веков, установить их историко-культурный облик, отнести группу памятников Прикаспийского Дагестана севернее Дербента к дагестанскому варианту саятово-маяцкой культуры, памятники высокогорного Дагестана связать с населением, входившим в царство Серир, Бежтинский могильник – с этнополитическим и этнокультурным объединением «Дидо». Много сделано в изучении христианских памятников Прикаспийского и Горного Дагестана. Шахсенгерское городище и Паласа-Сыртский могильник охарактеризованы как памятники, оставленные пришлым населением. По раннесредневековым памятникам устанавливается факт оседания кочевников, проникших в Дагестан в IV-V вв. Изучены города и процесс урбанизации, Дербентская фортификация и стены «Дагбары», бытовые и погребальные памятники Хазарского каганата, этнополитических образований средневекового Дагестана.

Остро стоит сегодня вопрос об охране и использовании памятников истории и культуры нашей республики. В последнее время их уничтожают строительные организации, частные лица, акционерные общества и объединения при возведении различных объектов. К примеру, строительство железнодорожной ветви Кизляр-Карланюрт проводилось без заключения договоров для своевременного поиска и изучения археологических находок в этой зоне. При строительстве Гоцатлинской ГЭС уничтожен раннесредневековый могильник. Постоянно идут сигналы об уничтожении таких находок. Появились так называемые «черные археологи», которые с металлоискателями раскапывают памятники в поисках древностей. Их вывозят из страны и торгуют ими. В этот бизнес включились, предполагается, серьезные силы. Работа Центра охраны памятников остается неэффективной, а компетентные органы не принимают мер для пресечения подобных преступлений.

При нашем институте создано общество с ограниченной ответственностью «Дагестанская археологическая служба» во главе с кандидатом исторических наук Р.М. Магомедовым. Оно занимается спасением для науки археологических памятников, которым грозит уничтожение в ходе строительных работ. Надо отметить, что эта служба встречает пассивное сопротивление строительных организаций, которые не желают платить за работу по спасению уничтожаемых ими памятников. В Институте ИАЭ ДНЦ РАН создан также Археолого-этнографический музей, который проводит большую научно-просветительскую работу.

После распада СССР под видом исправления ошибок ощутимый удар нанесли исторической науке околонаучные деятели, которые разыгрывают эту карту для достижения собственных корыстных целей. Объектом их внимания стал этногенез и этническая история народов, историческая география, история сел, жизнь и деятельность исторических деятелей. «Ученые с большой дороги» искажают историю в угоду своим взглядам, выпячивают мнимые заслуги одних народов в ущерб другим. Историческая наука – в том числе ее составная часть – археология – призвана направлять общество по рациональному пути развития, содействовать воспитанию в народе нравственности, патриотизма, уважения к соседним народам и культурам. Дагестанские археологи этим и руководствуются.

Раскопки средневекового культового места Кайамат-капы («Ворота воскресения») в Дербенте

БЕТХОВЕН НЕ ИЗ ФИЛЬМА, А СО СЦЕНЫ МУЗЫКА, А НЕ РЭП

– Так о чем вам хотелось бы порасспросить?

– О фестивалях, которые вы проводите, о вас, Ирина Германовна, о работе филармонии.

– А о здании нашем не хотите?

Действительно, здание филармонии находится в кошмарном состоянии, и, кажется, вот-вот рассыплется. Кто-то говорит, что ремонт здесь делать нельзя – пострадает акустика, другие заявляют, что надо строить новое здание, кажется, так оно и произойдет, а третьи удивляются, что Даггосфилармония несмотря ни на что продолжает работать и умудряется проводить концерты и фестивали...

В этом году прошел уже 8-й региональный музыкальный фестиваль юных исполнителей имени Станислава Хржановского, фестиваль, на который съезжаются дети из разных уголков республики, и для которых участие в нем и есть проявление наивысшего их признания. Ирина НАХТИГАЛЬ, художественный руководитель Дагестанской государственной филармонии им. Татама Мурадова, Заслуженный деятель искусств Дагестана и бессменная ведущая всех мероприятий, рассказывает о фестивале и о тех, кто принимает в нем участие.

– На фестиваль съезжается много детей из городов республики, а также из Нальчика, Астрахани; в этом году были исполнители из Москвы и Санкт-Петербурга. Задачи, которые мы ставим перед собой, – вывести юных музыкантов на профессиональную сцену, чтобы они учились давать концерты не только в своих школах, постарались получить общественное признание. Многие в этом году играли с камерным оркестром нашей филармонии, его руководитель и дирижер – заслуженная артистка России Зарифа Абдуллаева. Педагоги знают, что есть такой оркестр, готовят своих воспитанников к работе с ним. Это и пианисты, и скрипачи, и флейтисты, исполнители на национальных музыкальных инструментах, вокалисты. У нас в этом году было около 150 участников, но были и более масштабные фестивали, когда их число доходило до 250. Возраст их – от 4 до 20 лет, от учеников подклассов до студентов консерватории.

Отличительная черта нашего фестиваля в том, что каждый год мы даем ему имя человека, который внес определенный вклад в развитие музыкального искусства Дагестана, таких как Татам Мурадов, Наби Дагиров, Сергей Агабабов… В этом году мы посвятили фестиваль Станиславу Хржановскому – заслуженному деятелю искусств Республики Дагестан, первому дирижеру камерного оркестра, – его не стало 2 года назад. И не только потому, что этот человек был очень значимой фигурой в республике, но и потому, что он был инициатором Недели детской музыки, которая проходила у нас в филармонии до того, как родился фестиваль.

В рамках фестиваля проходит несколько концертов, и не только в Махачкале, но и других городах республики. В этом году состоялись концерты в гимназии-интернате музыкально-хореографического образования в Каспийске и в детской музыкальной школе №1 в Дербенте. Детям это нравится, для них это настоящие гастроли, они ведут себя как артисты. И можно сказать, что уровень таких концертов уже не назовешь дилетантским. В этом году Зарифа Абдуллаева предложила провести два темати-

Марио-Али Дуранд-Сутуев

ческих концерта: один был посвящен музыке дагестанских композиторов, а второй мы назвали «Играем музыку композиторов-романтиков»; в нем участвовали студенты музучилища и школьники старших классов. Фестивали востребованы, дети хотят принимать в них участие, а педагоги готовят к ним своих учеников. Привлекательность их еще и в том, что они не предполагают соперничества, все участники равны. Конечно, зрители определяют талант ребенка, но мы никого не выделяем, это принципиально, и в заключительном концерте у нас поощряются все дети, каждый получает подарок, стараемся, чтобы их труд не остался незамеченным. Дарим книги-энциклопедии, диски с классической музыкой, в конце концов – просто шоколадные плитки. В этом году каждый ребенок получил диск с музыкой Ширвани Чалаева, также мы заказали юному художнику керамические медали, и каждый ребенок получил ее в подарок. Для детей это важно...

Радует, что в сложных условиях филармония действует, занимается организацией концертов, ее творческий коллектив – в основном музыканты академического плана и лучшие исполнители национальной музыки. При филармонии действует камерный оркестр, эстрадный джаз-оркестр под руководством народного артиста Дагестана Магомеда Абакарова, а также государственный симфонический оркестр республики под его же руководством. Прошедшим летом филармония организовала традиционный концерт дагестанских студентов и аспирантов из разных консерваторий страны, сольное выступление Минаи Пенжалиевой и концерт московской группы «Танго пара трес» под руководством нашего земляка Марио-Али Дюранд-Сутуева. Концерты принимались с восторгом.

Выступает Миная Пенжалиева

– Мы стараемся давать концерты разных музыкальных направлений, потому что у публики тоже разный вкус, – говорит Ирина Германовна. – Первый концерт показал, как развиваются наши студенты консерватории, чего они добились. Многие стали лауреатами международных конкурсов, что говорит о том, что дагестанская музыкальная школа работает на высоком уровне, в этом огромная заслуга преподавателей Дагестанского музыкального училища, музыкальных школ. Концерт был очень интересен своим содержанием. Такие концерты продиктованы также нашим желанием, чтобы по окончании учебы дагестанцы вернулись на родину. Этим же озабочено и министерство культуры и туризма, – министр Зумруд Запировна Сулейманова второй год устраивает приемы, на которых поощряет премиями участников. Это очень приятно, но мы понимаем, что нужны и более существенные меры, такие как решение квартирных проблем, достойная зарплата, трудоустройство по интересам.

И выступлением Минаи Пенжалиевой, которая подготовила сольную программу из знакомых всем джазовых произведений, довольны остались все, это был настоящий праздник. Марио-Али Дюранд-Сутуев и группа «Танго пара трес» тоже были встречены на «ура», хотя это, можно сказать, был эксперимент: как по цене (она была намного выше чем обычно, самый дорогой билет стоил 400 рублей. – *Ред.*), так и по жанру. Это профессиональные музыканты, каждый из них лауреат международных конкурсов, все окончили консерватории.

Такие концерты привлекают молодежь, друзья приводят друзей, а человек, который пришел один раз, точно придет во второй. Недавно к нам пришла мама с 14-летним сыном – они живут в Москве, и там тоже посещают подобные концерты. И ее сын говорит: «Я уже не могу, мне они надоели!». Но мама понимала, что это совсем иное, не рэп с глупыми текстами.

В последнее время нам поступает немало предложений от исполнителей, но мы выбираем то, что более важно для нашей публики. Наша работа получает общественный резонанс. Есть, конечно, люди, у которых на первом месте коммерческий интерес. Но большинству филармония очень нужна. Правительство уже обратило внимание на наши проблемы, и мы надеемся на позитивные перемены с обустройством здания, покупкой нужных инструментов, необходимой техники.

Ирина Германовна улыбнулась, и я поняла, что, пока в республике есть такие люди, как она, дагестанцы не будут обделены музыкальным искусством, дети будут слушать классическую музыку и будут знать, что Бетховен – это не только собака из одноименного фильма.

Беседовала
Саидат МАГОМЕДОВА

Саидат МАГОМЕДОВА

СВЕТ ПОГАШЕН. ПУБЛИКА ОДЕТА

Страсти поутихли. Нервы, восхищение и скепсис остались там, в конце сентября – начале октября, когда в Махачкале проходил «Международный фестиваль русских театров республик Северного Кавказа и стран Черноморско-Каспийского региона».

Опыт подобных мероприятий пришел к нам из Мордовии, где в прошлом году проходил аналогичный фестиваль. Дагестан впечатлился и решил не уступить ни в масштабе, ни в профессионализме. Участие в нем приняли театры республик Северного Кавказа: Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, а также Москвы, Азербайджана, Грузии и Украины. Да-да, у нас были академический Малый театр и бакинский «Ибрус» во главе с Рустамом Ибрагимбековым, к нам приезжали театроведы и критики, нас судили и восхищались нашим гостеприимством. А именно: заслуженный деятель искусств РФ, заместитель художественного руководителя Государственного академического Малого театра России, председатель правления Ассоциации русских театров РФ «МАРТ» – руководитель группы критиков-театроведов Валерий Подгородинский; заслуженный работник культуры РФ, театральный критик Николай Жегин; заслуженный деятель искусств РФ, критик театра и кино

Константин Щербаков, главный эксперт Центра поддержки русских театров за рубежом, редактор журнала «Страстной бульвар, 10», театральный критик Анастасия Ефремова и главный редактор журналов «Страстной бульвар, 10» и «Иные берега», координатор проектов Центра поддержки русского театра за рубежом СТД РФ, кандидат филологических наук Наталья Старосельская.

Все в один голос твердили, что есть чему поучиться, а Валерий Подгородинский даже отметил, что «судя по зрительским аплодисментам, фестиваль удался». Конечно, кто-то может сказать, что прозвучало это как-то нерешительно. Мол, вы, конечно, старайтесь, и авось, когда-нибудь... Можно говорить и о том, что не все приезжие театры «выложились» на нашей сцене, что играли «на провинцию», а кто-то и вовсе отказался приехать. Все это сказать можно. Но сказать не сегодня, а в дни проведения следующего фестиваля. Потому что **Скандарбек ТУЛПАРОВ**, режиссер дагестанского Русского драматического твердо заявил, что надеяться не надо, надо просто ждать фестиваля в 2009-м, который пройдет у нас, в Махачкале.

– И это факт?

– Да. Приезжие театры признали, что Махачкала – столица театрального искусства на Северном Кавказе, теперь эти фестивали утвердились и будут проходить через год. В 2009-м следующий, естественно участие примут северокавказские театры, а также из Азербайджана, Грузии, Прибалтики, Белоруссии. Они уже просятся к нам на фестиваль. Даже из Франции звонили, были восхищены этим праздником. Высказывалась мысль, что Дагестан до фестиваля был одним, а после стал уже другим. И когда кто-то сказал: «Да у вас же совсем не горячая точка!», Щербаков подхватил: «Нет, Дагестан – это горячая точка! Любви. Добра…»

– Идея провести Неделю русских театров у нас принадлежала вам. Как возникла такая мысль?

– У нас очень театральная республика, практически у каждой национальности свой театр, и сам Бог велел провести этот фестиваль здесь. Можно сказать, что я просто выжидал время, ведь многие не хотели к нам ехать, думая, что у нас тут только перестрелки и боевики. К сожалению, ближе к фестивалю произошли сразу две спецоперации, и мы подумали, что сейчас все наши задумки могут рухнуть. И не зря боялись – три театра отказались приехать (из Казахстана, Адыгеи и Украины), актеры мотивировали свой отказ словами: «У вас в городе идут бои, какой тут фестиваль?». Я пытался как-то отшутиться, говорил: «Да нет, это не на той улице происходит, где театр, а на соседней». Некоторым говорил: «Да, в Дагестане оставалось два боевика, и мы как раз к вашему приезду их уничтожаем». Тем не менее, это не помогло.

– В целом вы довольны, ваши ожидания оправдались?

– По отзывам тех людей, которые к нам приехали, фестиваль удался. Звучали фразы: «Мы видели много фестивалей, но такого организованного, такого возвышенного – ни разу!». Они были поражены нашим отношением, нашей любовью к родной земле. До сих пор звонят и говорят, что все еще находятся в состоянии этой эйфории. Из Карачаево-Черкесии даже сказали: «Когда мы научимся любить свой край так, как дагестанцы, тогда у нас тоже будет такой фестиваль». А из

Кабардино-Балкарии не скрывали: «Мы отстали от культуры Дагестана на 100 лет». И в Осетии, Калмыкии все еще находятся под впечатлением. Наш спектакль «Дядя Ваня» приглашают на различные фестивали, мы уже договорились на обменные гастроли. В этом плане – да, я очень доволен. Потому что все прошло на высшем уровне, я был рад зрителю, ведь понимал, что если будет ползала – это провал, а тут... Тут не то чтобы сидеть – стоять места не было, люди сидели в проходах, прямо на полу!

Мы себя часто ругаем, говорим, что мы бескультурные, и, наверное, эта самокритика и помогает нам, благодаря ей, может, наши гости восхищались: «Ваши люди, ваша культура – это ЧТО-ТО!»

Однако как инициатор, организатор я понимаю, что могло быть лучше. Во-первых, информацию о фестивале я дал во все СМИ, однако только «Культура» дала маленькую заметку. Я хотел проводить капустники, актерские клубы, чтобы актеры общались между собой, шутили, отдыхали. Также хотел, чтобы актеры, например, московские, дали мастер-классы. Однако на все это просто не осталось времени. К следующему фестивалю мы это исправим.

– «Дядя Ваня»… Вы долгое время не могли поставить этот спектакль. И, наконец, на фестивале состоялась премьера. Вы довольны?

– В первую очередь, я не доволен собой как режиссером. В одной из газет было написано, что у актеров дрожали голоса. Ну, во-первых, Чехов таков, что, играя его, невозможно не дрожать. Ну и, конечно, сыграло роль волнение. Моя ошибка состояла в том, что премьера должна была состояться раньше фестиваля, спектаклю нужно было устояться. Но не до такой, конечно, степени, чтобы он приелся. Но в целом отзывы о «Дяде Ване» были только положительные.

– А чем оправданы сцены, где героиня, обращаясь к дяде Ване, смотрит в зал, в то время как он сам теряется на заднем плане?

- Это режиссерский ход, у меня и сам дядя Ваня часто говорит в никуда, хотя его речь обращена к конкретному человеку. Тут ведь главное не к кому обращается герой, а ЧТО он говорит. Здесь важна сама философская мысль. Обращаясь к Богу, мы ведь даже не представляем себе как он выглядит, а раскидываем руки и вздыхаем: «Боже...». Герои Чехова не просто говорят друг с другом, они размышляют, причем это очень глубокие размышления.

- После вашей премьеры некоторые критики заметили, что отдельные актеры плохо владеют русским языком. Кто-то, напротив, нашел в этом неповторимое очарование фестиваля, где даже бакинский «Ибрус» говорил с едва заметным акцентом. Вспоминается ваша фраза в одном из интервью, что Русский театр надо будет скоро переименовать в русскоязычный, потому, что русских с каждым годом становится в театре все меньше...

– Печально, что так происходит. Я считаю, что в Русском театре должны играть русские. И это не национализм никакой, потому что я сам нерусский, и вообще – это было бы глупо. Просто есть национальные театры, например, Аварский, где лучше аварца никто не сыграет, есть Лакский, Кумыкский и другие. В каждом театре должна быть своя энергетика. К примеру, я видел очень много русских, хорошо танцующих лезгинку, умеющих танцевать, но мне это было смешно! Потому что человек другой национальности не может передать дух национального танца! Так же, как и дагестанцу, трудно передать душу, скажем, гопака...

– Театр способен воспитывать вкусы, или в случае с нашим молодым зрителем это бесполезно?

– Повторюсь: тот зритель, что приходил на фестиваль, был просто замечательный. Однако у нас есть и другой зритель – школьники, студенты. На них огромное влияние оказывает улица, и когда они приходят в театр, для них это чуждо, они не воспринимают игру актера, могут запросто крикнуть актрисе: «Эй, сюда иди!». Но и это поправимо. Когда идешь по чистой-пречистой улице, где нет ни соринки, то не станешь выбрасывать мусор на асфальт, а дойдешь до урны, если нет урны – положишь ненужное в карман. Когда кто-то из вышеназванных молодых людей попал на фестиваль, то повел себя по-другому. Видя огромное количество людей, наслаждающихся искусством, никто не станет выкрикивать из зала. Мы пытаемся воспитать такую молодежь. Для чего ставим разные спектакли, стремясь, чтобы завтра к нам пришел зритель, понимающий театр.

Сейчас, после разговора с С. Тулпаровым, есть смысл подвести итоги. Отметить, что все звучавшие на фестивале речи – справедливые, хотя, казалось, театр и политика друг от друга далеки. И Такибат Махмудова, госсекретарь правительства, и министр культуры и туризма Зумруд Сулейманова, и председатель Союза театральных деятелей, в «театр влюбленный и театру преданный» Айгум Айгумов в один голос говорили, что театральный праздник способствует укреплению межрегиональных, международных связей, поскольку мы, зрители, получили возможность увидеть на нашей сцене новые спектакли, новые решения, новых актеров. Мы стоя аплодировали Малому академическому и благодарили нашего режиссера Скандарбека Тулпарова за «правильного» Чехова. Заявления о том, что культурное мероприятие имеет под собой политический подтекст, в этом, и только в этом случае оправданы и, даже более того, одобряемы. Приятно, когда международные отношения строятся на подобных мероприятиях. Фестивали действительно помогают учиться и обмениваться опытом. Более того, именно театры могут послужить плацдармом для дальнейшего межнационального диалога.

Президент Дагестана Муху Алиев в свою очередь понадеялся на то, что мероприятие «окажет большое влияние на развитие межрегиональных культурных связей и еще раз продемонстрирует объединяющую миссию русской культуры и русского языка, а также станет еще одним шагом в деле укрепления взаимопонимания и дружбы». Он отметил, что Русский драматический театр долгие годы был единственным учителем для национальных театров республики и сегодня именно национальные театры выполняют патриотический и гражданский долг по воспитанию нравственности.

Заместитель министра культуры и массовых коммуникаций России Юрий Шубин высказал пожелание, чтобы Махачкала стала театральной столицей Юга России, а полномочный представитель Президента России в Южном Федеральном округе Дмитрий Козак (тогда еще не министр) сделал акцент на том, что фестиваль прошел именно в год, объявленный Годом русского языка, что подтверждает значимость его как языка межнационального и культурного общения. Эту мысль поддержала и Такибат Махмудова: «...Фестиваль был организован впервые в год, объявленный Годом русского языка, и нынешний театральный праздник еще раз подтверждает значимость этого языка, его объединяющую роль в жизни народов».

Свет погашен, публика одета, Русский драматический продолжает жить своей жизнью – репетициями, творческими поисками и мизерными зарплатами. Но сегодня уже по-другому смотришь на его работу. У дагестанского зрителя появился теперь больший интерес к театрам, после фестиваля не наступило затишье, как это всегда бывает, а напротив, народился новый пласт публики, интересующейся театром. Актеры и режиссеры показали нам масштабность театрального искусства.

На снимках: сцены из фестивальных спектаклей.
Фото **Т. Калишук**

НЕ МЕЦЕНАТСТВО – НОРМА ПОВЕДЕНИЯ

Омари Калаев – редкостная личность. Утверждаю, что не знаю в истории Дагестана человека, который бы сделал для республики столько за счет личных, а не государственных средств. Сделал по зову сердца. Не в счет рабочего времени, а в счет своих отпускных дней. А главное – это не конвульсии меценатства, а константа его поведения. При этом ему чужда политическая карьера. И это в наше время, когда многие порой даже чихнут с политическим умыслом.

Омари Калаев возглавляет крупнейшую в России фабрику кухонной мебели «Форема-Кухни». Она создана им с нуля. И продолжает расширяться. Мы давно и часто встречаемся, размышляем о разном. Это увлекательное упражнение для ума и души. Я был свидетелем долгих и взаимоинтересных его бесед с профессорами МГУ по философии, экономике, этике. Но это уже отдельная тема. Мне же давно хотелось перенести на бумагу одну из наших бесед.

– Здравствуй, Омари. Какое приветствие тебе более по душе?

– Привет.

– С чего у тебя появилась мысль о проведении фестиваля лакской песни?

– С желания сохранить культуру своего народа.

– Что конкретно пришлось сделать для этого?

– Заработать деньги, спланировать, спроектировать, организовать фестиваль.

– Сколько же участников было приглашено в Москву?

– Приехало 70 человек. Выступали в столичном концертном зале «Космос». Знакомились и с достопримечательностями Москвы.

– А какие новшества были у второго фестиваля в отличие от первого?

– Новшеств не было.

– Зато третий фестиваль лакс-

кой песни, на котором мне удалось побывать, вылился в поистине народный праздник. Интернациональный гала-концерт фестиваля «Шунудаг» мог бы достойно представлять Дагестан в любой другой столице мира.

– Это заслуга большого числа организаторов, участников и зрителей, телевидения и других СМИ Дагестана.

– Отчего такое значение ты придаешь песням, танцам?

– Народ не может жить без песен и танцев.

– Ты в этом году решил провести и четвертый фестиваль? Не часто ли?

– Нет, не часто, в два года – раз. В этом году в нем будут участвовать представители всех национальностей Дагестана. Ждем заявок, предложений, пожеланий.

– И долго ты будешь единолично финансировать такие фестивали?

– Пока и другие не решатся потратить деньги на благое дело. Я не приватизировал это мероприятие. Другие тоже могут принять на себя эту миссию.

– Странно, что бизнесмены, банкиры, дагестанцы немалых финансовых возможностей не организуют подобные праздники…

– Наверное, они увлечены другими более важными, на их взгляд, делами.

– По какому адресу могут обращаться люди к тебе со своими заявками, идеями?

– Их можно подавать в газету «Илчи» или прямо ко мне по адресу в Интернете *omari@forema.ru.* Либо на сайт «Шунудаг».

– Доволен ли ты сам тем, что уже состоялось? За эти достаточно значительные суммы, я думаю, можно было приобрести яхту, построить дворец, получить даже политические дивиденды…

– Удовлетворение мое в том, что сохраняется и преумножается культура и лакского народа и остальных народов Дагестана, а значит, что ни говори, и человечества в целом.

– Три фестиваля лакской культуры, концерт певца Муксина Камалова в зале им. Чайковского, концерты «Солнечный диск» в Дагестане и Москве, вечера дагестанских певцов и танцоров в столице страны, постановка оперы Ширвани Чалаева «Хаджи Мурат», выставки художника Лак Буни… Твоя семья, коллектив «Форема-Кухни» поддерживают тебя в этих деяниях?

– Да. Это заслуга всех нас, это объединенные усилия всех.

– В Дагестане модно поддерживать спортсменов. А ты почему-то решил иначе…

– Потому что хватает тех, кто поддерживает спортсменов, надо же кому-то поддержать и искусство. Надо не просто словом, а на деле жертвовать временем и деньгами на сохранение и преумножение существующих разных видов искусства, культуры, что будет способствовать процветанию народа. Я решил, например, предпринять новую акцию, которая будет способствовать развитию драматических национальных театров.

– В чем она заключается?

– Объявлена премия в один миллион рублей, которая будет выдана национальному театру по результатам посещаемости его культурно-массовых мероприятий. Условия уже объявлены через прессу. Каждый дагестанец может этому способствовать, активно посещая зрелищные мероприятия своего национального театра. Кстати, в Лакском театре будет обеспечен синхронный перевод на русский язык.

– Успехов, Омари!

Беседовал
Магомед АБДУЛХАБИРОВ

Эрика ТЕМИРОВА

Счастье Лауры Магомедовой

«…все эти модные предметы роскоши – вовсе не чепуха, вовсе не выдумка корыстных фабрикантов и торговцев, а полноправный, прекрасный, разнообразный маленький или, вернее, большой мир вещей, имеющих одну-единственную цель – служить любви, обострять чувства, оживлять мертвую окружающую среду…»

Герман Гессе «Степной волк»

Дагестан – это Расул Гамзатов. А еще – «Лезгинка» и коньяк. А еще – Шамхал Алиханов. А еще – ювелирное искусство, которое изумляет самого искушенного ценителя красоты. Это искусство представлено отдельными редкими мастерами. Ювелиры такого уровня далеко не ремесленники, их скорее можно сравнить с философами-идеалистами, с теми, для которых первична не материя.

«Первично вдохновение и идея, а деньги – это не самоцель. Более того, деньги приходят к тому, кто не ставит себе задачей их заработать. Был у меня один ученик (ювелиры берут себе учеников), так он интересовался только тем, станет ли вещь, которую он изготовил, “ходовой”, будут ли ее покупать. Это извращенное сознание человека, думающего только о прибыли. А в нашем деле так нельзя, если ты не вкладываешь душу в то, что должно стать произведением искусства, оно им никогда не станет.

Вот моя мама не хотела, чтобы я становилась ювелиром, ей казалось, что это не профессия, но я рвалась к ней, у меня было огромное желание. Зато сегодня я смотрю на свою дочь и понимаю, ювелиром ей не стать, она будет экономистом».

Лаура МАГОМЕДОВА – член Союза художников России, она художник-ювелир, человек, у которого за плечами художественное училище им. Джемала по курсу «металлообработка», обучение у лучших мастеров Дагестана – Олега Борисовича Чашкина и нынешнего председателя Союза художников РД Курбанали Магомедовича Магомедова, а также Институт искусств, где, кстати, ей сегодня предлагают преподавательскую деятельность. Двадцать лет она выставляла свои лучшие работы в родной республике, в том числе на небезызвестной «Выставке дагестанских художников» и «Весенней выставке» в зале Союза художников РД, а потом привезла серьги ручной работы на всероссийскую художественную выставку «Россия Х», организованную Союзом художников России, Министерством культуры РФ и Российской академией художеств. И когда в 2006-м Лаура Магомедова поехала на выставку декоративно-прикладного искусства «На радость вам» в Москву, ее там уже знали и ждали. А потом были другие выставки, заказы от известных людей и предложения… покинуть Дагестан.

«Почему я выбрала ручную работу? Потому, что штамповать одно и то же – это не искусство. Штампы и литье – это способ заработать денег; строгать одинаковые серьги, кольца – это все равно, что писать одинаковые картины на заказ, а ведь настоящие художники никогда себе такого не позволяют. Авторская работа – это эксклюзив, где камень, металл подобраны только для тебя, и больше ни у кого ты такого не встретишь. Мне не придет в голову сделать одинаковые изделия двум разным людям. Почему? Потому, что они разные, каждый человек – индивидуальность, и каждый достоин иметь индивидуальные украшения. Я очень люблю работать с неординарными, интересными личностями, для них и изделия получаются такие же – необычные. Когда у меня заказывают работу Фазу Алиева, Бурлият Ибрагимова или Патимат Кагирова, мне

интересно работать потому, что они люди творчества.

Сегодня никого не удивишь бриллиантами и их размерами, люди уже насытились всем этим, зато можно удивить оригинальной вещью, даже если она сделана из меди. Во всем мире ценят авторские работы, но у нас до этого еще, к сожалению, не дошли. У меня есть постоянная заказчица, которая одевается у Галы Омахановой. Недавно она поехала в Англию, там решили, что она очень богатая особа, раз может себе позволить личного ювелира и портного. У них там это высший пилотаж, и очень дорого. Наверное, поэтому у меня очень много клиентов-иностранцев: японцев, израильтян, испанцев… Люди уже потихоньку приходят к тому, что надо ценить индивидуальное, а то, что делают сегодня многие именитые ювелирные компании, – донельзя упрощенная техника производства, то, что рассчитано на массовые закупки и продиктовано модными тенденциями. Яркие камни, пестрые расцветки – все это дутое, броское, оно в конце концов отойдет на второй план, потому что это промышленность, а не творчество. Конечно, в Дагестане с этим немного сложнее, но даже тут, где люди в свое время ринулись на ювелирные рынки покупать итальянское золото, разочаровались в нем. А в авторской работе разочароваться нельзя, потому что за каждым изделием стоит ювелир, который не ставит его на конвейер, а поэтому обрабатывает каждую деталь, пытается сделать идеальную работу».

Лауру Магомедову все называют не иначе как Лаура, потому что никому не приходит в голову называть молодую красивую женщину по отчеству. Даже если она добилась многого, даже если у нее взрослая дочь. Тем более сложно называть человека по отчеству, если у него в визитке написано только имя, просто – «Лаура». Она работает при Союзе художников РД, считает, что ювелирная мастерская – это не предел возможностей, и всерьез подумывает над предложениями из Москвы и Санкт-Петербурга, но мало кто знает, что даже работа в ювелирной мастерской далась ей с трудом.

«Нет, дело не в том, что у меня что-то не получалось, дело в том, что я не могла выбраться из дома и устроиться на работу. Муж держал меня в золотой клетке и слышать не хотел о том, что я буду заниматься любимым делом. Почему Шамхал Алиханов многого добился? Потому что у него не было строгого мужа, он настойчиво шел к своей цели, и теперь он величина. Мне же в этом плане было сложнее, но я стала независима, и теперь я вполне счастлива».

В НЕБЕ ИСПАНИИ

Передо мной пожелтевшие от времени старые фотографии. На них открытые мужественные лица. Пятеро членов одной большой интернациональной семьи. Пятеро представителей разных поколений и профессий, связанных родственными узами и одним призванием – достойно служить Родине. Пятеро ярких личностей, оставивших заметный след в истории страны, родной республики, дагестанской милиции.

Самый старший и самый известный из них – **Адильгерей Тахтаров,** видный государственный и общественный деятель, в свое время председатель Президиума Верховного Совета ДАССР, член Президиума Верховного Совета СССР. До этого был директором фабрики имени III Интернационала в Махачкале, заместителем главного механика нынешнего завода № 2 пос. «Двигательстрой» (ныне завод «Дагдизель» в Каспийске). С 1952 года работал в Москве, в дагестанском представительстве.

Его сын, **Борис Тахтаров,** летчик морской авиации, капитан 1 ранга. После окончания школы в Махачкале поступил в Ленинградское летное училище, служил в 3-й истребительной эскадрилье ВВС Балтийского флота. В 1937-38 годах воевал в Испании, совершил 40 боевых вылетов, провел 10 воздушных боев. Награжден двумя орденами Красного Знамени.

Зять, муж дочери Адильгерея Тахтарова, **Алексей Пантелеев,** министр внутренних дел ДАССР (1938-1941 гг.), отличился в борьбе с бандитизмом. Внук и племянник Тахтаровых, **Баймурза Баймурзаев** – сын другой дочери Адильгерея, участник Великой Отечественной войны, в 17 лет добровольцем ушел на фронт, участвовал в освобождении Новороссийска, Крыма, в войне с Японией, ветеран МВД. **Эффенди Кацранский** – начальник Хасавюртовского ГО НКВД и Главного Управления милиции Дагестана, тесть Л. Баймурзаева.

У всех интересные биографии, но я расскажу об одном из них – первом летчике-дагестанце (1930 г.) и единственном из Дагестана участнике войны в Испании Борисе Адильгереевиче Тахтарове.

...Когда в 1936 году в Испании разразилась гражданская война, Борис Тахтаров служил в морской авиации Балтийского флота. Он, как и его товарищи по эскадрилье, был опытным летчиком. Они первыми откликнулись на события в далекой Испании. Августовским днем 1937 года 9 военных летчиков прибыли в Москву в штаб ВВС. Борис позвонил отцу в Дагестан, вкратце изложил суть дела, попросил матери не говорить, чтоб не расстраивать ее. Отец одобрил его решение. Через несколько дней друзья-пилоты отбыли в Ленинград, оттуда на пароходе взяли курс Антверпен – Гавр – Париж – Испания. Здесь их ждали истребители.

Первое свое боевое крещение они приняли всем звеном. Тахтаров летел с Багровым в тройке командира эскадрильи Ивана Девотченко. Навстречу им фашистские самолеты «Мессершмитты-109». Против 10 советских летчиков 40 «мессеров» и «фиатов». Противник имел преимущество и в высоте. Понимая это, фашисты сразу бросились на «ястребков», стремясь разбить их строй. Однако они, наверное, и предположить не могли, что при таком их численном превосходстве советские летчики вступят с ними в бой. «Ястребки» сами пошли в атаку. Два «мессера» рухнули на землю, вражеский строй распался, а наши продолжали вести меткий огонь. И произошло неожиданное: «непобедимые» асы Геринга ретировались, оставив на земле, близ окопов республиканских войск, 7 догоравших самолетов. Это была первая победа летчиков-добровольцев с Балтики.

Через несколько дней трем балтийцам – Тахтарову, Денисову и Никитину снова пришлось вступить в бой против «мессеров». 15 минут длилась тактическая

На фото 1948 года 4-й слева – Адильгерей Тахтаров, рядом справа – Маршал СССР С.М. Буденный и председатель Совнаркома ДАССР Абдурахман Даниялов

Курсант
Борис Тахтаров

дуэль. И снова победили советские лётчики, сбив 2 фашистских самолета.

Но самый тяжелый бой Борис Тахтаров провел 21 февраля 1938 года, в районе Теруэля. Как следует из «Дневника боевых действий эскадрильи», в тот день группа в составе 10 бипланов «И-15» и 11 монопланов «И-16», прикрывавших республиканские войска, встретила в воздухе 20 бомбардировщиков противника, прикрываемых сверху истребителями «Ме-109» и снизу «фиатами». В том бою было сбито 6 «Ме-109» и 4 «фиата». На свой аэродром не вернулось и 4 наших истребителя. Тахтаров, раненный в ногу, сумел спастись на парашюте, перед этим сбив «Ме-109».

Вот как вспоминал об этом бое сам Борис Тахтаров: «Девотченко повел меня и Багрова в атаку на «хейнкелей». Я пошел на сближение с ведущим самолетом противника, с близкого расстояния поджег его и сразу ушел влево. Однако примкнуть к своим оказалось чрезвычайно трудно – началась дуэль с большой группой «мессершмиттов». Бой складывался тяжелый, несколько «мессеров», изрядно помотав меня, подожгли мой самолет. Зажигательная пуля угодила в почти пустой бензобак. Взорвались пары бензина, машину охватило пламенем, к тому же пулеметной очередью повредило управление, ранило ногу. Закрыв лицо руками от огня, ценой больших усилий выбрался из кабины. Уходить из огненного котла надо было затяжным прыжком, а он у меня не получился. Парашют раскрылся почему-то раньше. В одном месте от края до центра купол разорвался. До земли было еще далеко. Истребители противника пытались атаковать меня, но им мешали наши летчики. Приземлился, огляделся – вокруг горы. На всякий случай достал пистолет. Правая нога очень болела. Унты в нескольких местах были разорваны. Снял обувь и увидел окровавленный носок и размозженные пальцы. Вырвав байковую подкладку из кожаных брюк, обмотал ею ногу, затем, освободившись от лямок парашюта, пошёл в сторону солнца.

Неожиданно за спиной раздались артиллерийские залпы. Я упал в канаву, недалеко разорвались несколько снарядов. Оглядевшись, понял, что приземлился на нейтральной полосе, пополз к своим».

Ему удалось добраться до своих, которые доставили его в госпиталь в предместье Валенсии. Здесь, в госпитале, Борис Тахтаров в газете «Правда» увидел фото отца и узнал, что его отец избран членом Президиума Верховного Совета СССР первого созыва от Дагестана. В госпитале он провел 35 дней, после чего был отправлен на Родину. За «испанскую» войну был награждён орденом Красного Знамени.

Борис Тахтаров окончил Военно-Морскую академию имени Ворошилова, Великую Отечественную войну он встретил на Севере. Его эскадрилья в течение всей войны обеспечивала прикрытие с воздуха северного конвоя из Англии, доставлявшего военные грузы по ленд-лизу в Мурманск и Архангельск.

После войны Тахтаров работал в штабе Военно-Воздушных сил в Москве. В конце 60-х – начале 70-х капитан первого ранга Тахтаров командовал уже авиационной частью на Новой Земле в «зоне особого риска», на полигоне ядерных испытаний. Об этом периоде он особо не распространялся – тема была закрытой.

Уйдя в запас, Борис Адильгереевич состоял членом ветеранской организации министерства авиации, был членом военно-научного общества при Центральном Доме Советской Армии. Часто выступал в учебных заведениях и предприятиях Москвы, встречался с воинами, работал в секции общества «Знание», комитете содействия ветеранам при военном комиссариате. Ушел из жизни Борис Тахтаров в 1997 году, похоронен со всеми воинскими почестями на Ваганьковском кладбище в Москве.

У него осталось двое детей. Дочь Нонна, врач-кардиолог, живет и работает в Москве. Сын Адильгерей, названный в честь деда, руководит фирмой, обеспечивающей спутниковой связью вновь строящиеся пограничные заставы на Северном Кавказе. И Адильгерей, и Нонна часто бывают на родине отца – в Дагестане. Радуются преобразованиям в республике, в Махачкале. Здесь им многое напоминает об их славных предках. Но нет-нет да закрадывается обида: служили верой и правдой Дагестану и России их дед – Адильгерей Тахтаров, занимавший высокий пост председателя Президиума Верховного Совета ДАССР; отец – летчик, капитан первого ранга Борис Тахтаров, единственный дагестанец – участник войны в Испании и, конечно, участ-ник Великой Отечественной войны; их близкие родственники Эфенди Махмудов-Кацранский и Алексей Пантелеев, возглавлявшие милицию Дагестана. Но почему-то в Дагестане нет ничего, что напоминало бы нынешним поколениям об их именах и славных делах. А ведь великий Пушкин писал: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, не уважать оную есть постыдное малодушие».

В центре – Адильгерей Тахтаров,
справа от него – секретарь обкома КПСС Ш. Исмаилов,
а слева – министр ВД ДАССР Р. Маркарян.
Во втором ряду слева – министр ВД ДАССР А. Пантелев

Мурад МУРАТХАНОВ,
начальник музея МВД РД

Далгат АХМЕДХАНОВ

ЖУРНАЛИСТСКАЯ ВЕРА...

Есть на дагестанском телеканале РГВК программа «Игра в классики». В начале уходящего года меня, приглашенного в нее, все допрашивали, причем с пристрастием, возвращаясь к этой теме снова и снова: в чем вижу первостепенную задачу журналистики. И неизменно мои милые собеседницы, понимающе и с легким сарказмом переглядываясь, иронически улыбаясь, чуть ли не всплескивая руками (мол, какой наив у взрослого человека), слышали столь же неизменно мой ответ: приносить пользу обществу. Я тоже удивлялся: а какой же смысл в работе, если она не приносит пользу? Предполагаю, что собеседниц я не убедил, они, думаю, остались верными своему убеждению, что журналисты должны информировать общество, а там – хоть трава не расти. Дескать, пользу приносит информация или вред – не их дело. Мол, свобода слова это – что хочу, то и говорю. Мысль, что журналист, как всякий человек, может руководствоваться как добром, так и злом (по незнанию, по непониманию или с умыслом) судя по всему, их не беспокоила.

Мы – крутые, мы – четвертая власть… Этот расхожий тезис, видимо, очень греет людей, в силу каких-то обстоятельств оказавшихся в редакционных коллективах. Находясь перед чистым листом бумаги или сидя за компьютером, получая зарплату по статусу своей редакционной должности, многие вдруг ощутили себя вправе, не оглядываясь ни на нравственные нормы, ни на рамки элементарного приличия, наконец, ни на самое главное – принесет ли их слово пользу или вред – говорить и писать все, что им вздумается. Хорошо, если им хочется сказать правду, быть честными, искренними, желать блага не только себе, но и соседям, всему обществу, стране, наконец. А если нет? Если не понимают, в чем это благо, и не хотят понять? Или вообще не задумываются об этом, находясь в плену сиюминутных интересов и настроений? Таковые журналистами являться в силу высшего предназначения профессии не могут. Как незнайкам-врачам нельзя доверять право выписывать рецепт или вручать хирургический скальпель, если они аморальны, так и людям такого склада нельзя доверять журналистское перо или микрофон.

А судьи, спросите вы, кто? Кто определит, насколько новобранец годен к исполнению высоких служебных обязанностей? Конечно, руководитель газеты, журнала, теле- или радиоканала. Другого ответа нет. А кто решит, годен ли он сам руководить редакцией. Тут и возникает тот рубеж, что разделяет добро и зло. Кто владеет СМИ, тот и решает этот главный вопрос. Владельцем может быть и власть – центральная или местная, может быть и бизнес-структура, может быть и отдельная личность. От них и зависит, что понесет обществу подотчетное им СМИ. А цели владелец способен преследовать разные – как добрые, так и злые, как полезные обществу, так и вредные, не преступая, разумеется, закон. В том числе способно на это и государство.

В аморальном государстве, если журналист понимал, что становится орудием лжи, ему оставалось только одно – или менять профессию или работать, заботясь лишь об общечеловеческих ценностях, а не о лживых государственных постулатах. В годы советской власти проницательный читатель хорошо различал их материалы. Сегодня есть возможность выбирать издание, которое тебе по душе, и предлагать ему свои услуги. Если не подходишь ни тем, ни этим, значит, меняй профессию – вот это уже обязательно.

В преддверии Нового года к написанию этой статьи меня подвигла другая статья, опубликованная в «Дагправде» еще в октябре. Ее автор Миясат Муслимова делилась в ней впечатлениями от международного фестиваля журналистов, проходившего в Дагомысе с 25 по 30

сентября. Они оказались столь глубокими, что ее публикация четко ответила на многие вопросы современной российской журналистики. Мне показалось, что не мешало бы ее главные положения изложить телеграфным стилем (одной-двумя строками по пунктам) и послать по факсу во все наши редакции. Боюсь, что далеко не все примут их на вооружение, но попытаться имело бы смысл.

Ну какие, например, актуальные сегодня к журналистике требования?

Дискутировать надо, высказывая свою аргументированную точку зрения по злободневным проблемам жизни республики. Именно дискутировать, а не спорить, не слыша друг друга, и тем более – не ругаться. Чего-чего, а ругани у нас хватает, что, конечно, удобней, когда нет аргументов. Если цель дискуссии благая, то и власти помощь – поскольку критика конструктивная, и обществу – просвещение с информацией.

А завоевать доверие читателей, оказать влияние на власть можно только, если ориентироваться на мыслящих, порядочных людей, составляющих наиболее деятельную часть общества. Не потакать низменным вкусам, публикуя материалы, заведомо рассчитанные на дешевую сомнительную сенсацию, что делается сплошь и рядом. Если уж сенсация, то правдивая. А если заказная статья, то с указанием ее рекламного характера. (Сурово, но… Деньги все же пахнут.)

И не допускать, конечно, на страницы печати, в эфир людей малограмотных, непрофессиональных, косноязычных, просто неумных, мнящих себя журналистами в силу полученного диплома, обретенной должности, каких-то регалий, но таковыми фактически не являющимися. Не говоря уже о тех, кто за деньги готов лгать. Задача эта трудная, почти невыполнимая, но все-таки – почти… И если постараться…

Понять, наконец, что свобода слова – это вовсе не обязательное раз и навсегда противостояние с властью. А если власть действительно выбрана народом и выражает его интересы – что тогда? Она ошибается? Но исправление ошибки не требует революции. Свобода слова – это независимость от власти и зависимость только от своей совести, как от уровня личной нравственности, так и своего руководителя, так и владельца СМИ. Наличие нравственности возможно и для частных, и для государственных СМИ. Власть ведь тоже может заботиться на деле о благе народа.

Эти четыре положения (на мой взгляд – главные) – капля в море нынешних проблем журналистики. Помнится, однажды на каком-то корпоративном «междусобойчике» я, держа речь перед коллегами, сказал, что мы способны оказывать куда более действенную помощь своей республике, если будем понимать, что происходит в нашей жизни, и почему. Мы, журналисты, должны рисовать в своих материалах верную – не поверхностную – картину создающейся у нас ситуации. Не плакать по поводу того, чему следует радоваться, и не радоваться тому, о чем следует горевать. В хаосе перестроечных реформ читателю труднее ориентироваться из-за неадекватной позиции прессы. Увы, от стереотипов советского прошлого многие из нас не избавились до сих пор. Будут ли их материалы содействовать общественному прогрессу? Скорее – они его тормозят.

Недавно в разговоре мой коллега высказал замечательную мысль. Посетовал на то, что многие, наверное, даже большинство людей после всего, что пережили предыдущие поколения, да и нынешнее тоже продолжает переживать, – сегодня уже почти ничему не верят. Что? Опять что-то обещают? Вранье! Что? Где-то что-то сделали, как надо, получилось, как задумывали? Не может быть! Завтра будет лучше, чем сегодня? Ха-ха! Слышали уже! Много раз! И разведя руками, коллега добавил: если большинство людей никому и ничему не верит, следует ли надеяться на скорые перемены к лучшему? Оттого и мучается страна, переделывая себя с такими трудностями!

А ведь точно! Я не верю, ты не веришь, он не верит… Мы не верим, хоть кол на голове теши. Вот и пожинаем плоды своего неверия в то, что прошлое безвозвратно уходит, медленно, шажок за шажком, но все-таки… И если бы верили, что это происходит, не взирая на «художества» российской действительности, сегодня жили бы уже куда лучше.

Надеюсь, что на две публикации в «Дагправде» за 10 и 11 октября с.г. под названием «Дагомыс: в поисках формулы доверия» журналистское сообщество республики обратило внимание. Ведь не только власти, но и рабочему люду с интеллигенцией следует понимать, что такое – хорошо, и что такое – плохо, что такое – соответствовать требованиям времени. А уж журналистике – посреднице между властью и обществом – соответствовать прежде всего.

ВЕРСИЯ

На исходе лета в редакцию зашел очередной посетитель. По виду сельский житель, причем из горного района. Он молча достал стопку исписанной бумаги и положил ее на стол со словами: «Не знаю, заинтересует это вас и захотите ли вы опубликовать то, что здесь изложено, но я убежден, что догадка моя справедлива. Если же кто сомневается, пусть изложит свою версию». Автором оказался школьный учитель родного языка из селения Мега Акушинского района Али Азиров. Его версия показалась довольно логичной, хотя, конечно, далеко небесспорной. Но любопытной была без сомнений. Впрочем, судить о версии дагестанского педагога предоставляем читателю.

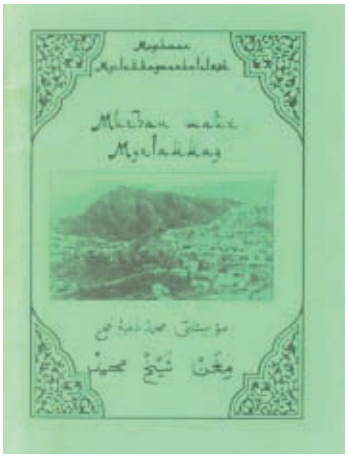
Али АЗИРОВ

МЦЫРИ – МОЙ ЗЕМЛЯК

Два произведения, написанные в девятнадцатом столетии, описывают, как я убедился при их сопоставлении, один и тот же случай. Для одного из них – стихотворного – этот случай стал сюжетной линией. Для другого – биографического очерка – это случай из жизни мальчика, заброшенного судьбою в чужие края.

Что это за произведения?

Одно – поэма «Мцыри» замечательного русского поэта Михаила Лермонтова. В ней рассказывается о мальчике-горце, завезенном русским генералом в чужую страну. В предисловии к поэме хрестоматия для восьмого класса пишет, что существует легенда, по которой однажды поэт услышал рассказ о необычной судьбе мальчика-горца, оторванного от родных мест и воспитанного в монастыре, мальчик тосковал по родине, делал попытки убежать. И эта история поразила поэта.



А вот что о пребывании в Грузии в свои детские годы рассказывает в другом произведении – биографическом очерке – шейх Мухаммад из селения Мега нынешнего Акушинского района. Автор очерка – Шапигаджи из Меусиша. Очерк написан на арабском языке. Жамалутдин – сын Шапигаджи – переписал этот очерк, пользуясь аджамом (приспособленный к родному языку арабский алфавит), на меусишинском говоре. Уже с этого текста на современный даргинский язык очерк переведен и издан уже в наше время учителем Расулом Багомедовым.

Вот что в нем говорится. Шейх был гостем моего отца, пишет Шапигаджи, он не раз рассказывал о своей жизни… В частности, он говорил, что мать заставляла его и брата каждую пятницу совершать паломничество к могиле Бабашейха и купаться в воде святого источника Абукавсар. У могилы Бабашейха с ним подружились некие святые паломники, которые отвели его в большую пещеру среди высоких гор. Оттуда видны были многие страны – аварцев, грузин и других народов. Было ему тогда тринадцать лет. В пещере он пробыл сорок суток, голодал в ней. И увидел там одно ожерелье, которое поразило его своей красотой, оно будто все освещало вокруг. Это не понравилось тем, кто привел его в эту пещеру, и его сбросили из нее вниз. Пещера располагалась очень высоко, внизу рос густой лес. И это его спасло, хотя он сильно пострадал и провел ночь в беспамятстве. Это происходило на территории Гуржистана (так в тексте, понимать следует – в Грузии. – *Ред.*). В лесу было много волков. Самый большой волк с ним «пошутил» (такое слово употребил в своем рассказе шейх. – *Ред.*) и остался бездыханным лежать на земле.

И в поэме и в очерке совпадает, что юноша готовился к религиозной деятельности, возраст героя «Мцыри» 12 лет, Мухаммада – 13 лет. Совпадает победа во встрече с барсом в поэме и с волком в очерке. И Мцыри думает о брате, и у Мухаммада был брат.

Я читал и перечитывал поэму и думал, что не будь М. Лермонтов на

Кавказе, не было бы известного произведения. Люди не узнали бы о мальчике с необычной судьбой. Лермонтов находил время для поиска тем для творчества. Взрывы снарядов и выстрелы ружей не заглушили творческого дара поэта, а сделали его еще более щедрым. Поэт изучал жизнь и обычаи кавказцев. Рифмы стиха и строки прозы сами заглушали грохот войны.

Судя по содержанию поэмы, можно заключить, что автору произведения о жизни юноши-горца на грузинской земле рассказал старый монах. Он рассказывал, как тот смотрел на восток и убегал на восток.

Если на самом деле был рассказ монаха Лермонтову, то кто мог быть переводчиком между монахом и поэтом? Грузин? Русский? А ведь в переводе, в понимании смысла перевода могли быть небольшие отклонения. Монах стал посредником между юношей и поэтом. А на каком языке общались мальчик и монах? Я думаю, скорее всего, они общались на тюркском языке. Мнение некоторых исследователей о том, что монах сам мог быть тем мальчиком, Мцыри, который впоследствии стал служителем православной церкви и героем поэмы, нельзя принять за истину. Мнение большинства литературоведов и великого В. Белинского, что это субъективное произведение бесспорно.

И действительно. Из очерка мы знаем, что Мухаммад мальчиком был заброшен судьбою на незнакомую землю. Он мог определить местонахождение своей страны, поскольку был смышленым мальчиком, начитанным, мог разобраться, что к чему, эти качества ему передала мать, грамотная для своего времени женщина. Горянка заставляла своих сыновей посещать могилу Бабашейха, посещать места, освященные кровью погибших в борьбе против захватчиков. Так воспитывался мальчик в любви к родной земле.

С именем шейха Мухаммада в народе связано много историй. Я не буду их здесь приводить. С ним происходили, как гласят легенды, невероятные приключения. Насколько они правдивы, ни утверждать, ни отрицать я не имею права. Я говорю с полным убеждением в своей правоте лишь о фактах, в которых невозможно сомневаться, ибо они известны из уст самого шейха Мухаммада и отражены в двух произведениях, написанных на разных языках.

Ведь зачем ему, будучи уже почетным шейхом, рассказывать о своих юношеских приключениях в горах и лесах Грузии! Наши сельчане, все, кто знал шейха, поверили этим его словам безоговорочно. И грузины знали о мальчике-горце. Монах или кто другой пересказал о приключениях мальчика поэту, чье творческое воображение облекло их в поэтическую форму. И я думаю, что тоска по родине, которая гнала юного горца в родные даргинские горы, была близка и понятна Лермонтову, сосланному на Кавказ, восхищенному свободолюбивым духом юно-

ши.

В подтверждение этой мысли не могу не подчеркнуть, что нашему земляку не было резона вызывать к себе жалость, сочувствие, как к скитальцу и страдальцу. Сельчане помнят, что о своей личной жизни он не любил распространяться. А вот нередко организовывал молодежь на работу по ремонту дорог и водоисточников, сооружению террас для посевов.

Но о каком генерале упоминается в поэме? /Однажды русский генерал /Из гор к Тифлису проезжал. /Ребенка пленного он вез…

Так начинает свой рассказ монах о юноше из неведомой страны. И страдания мальчика вызвали жалость у незнакомых людей на чужбине. /Он страшно бледен был и худ, /И слаб, как будто долгий труд, /Болезнь иль голод испытал…

Ни старый монах, ни автор «Мцыри» не знают, что довело его до такого состояния… /Когда, низверженный с небес /В подземной пропасти исчез.

Так писал М. Лермонтов в своей поэме, будто наблюдал за всем происходящим. Внизу был лес. Ветви деревьев амортизировали падение, смягчили удар о землю. Повезло мальчику. В лесу были волки. «Самый большой волк со мною “пошутил”, – это уже из очерка о Мухаммаде. – После своей “шутки” волк остался лежачим». Юноша сумел угодить суком дерева в пасть нападавшего зверя.

Мне захотелось узнать, где находится пещера. Повезло. Читаю книгу Иосифа Меграладзе «Руставели и фольклор», выпущенную в 1960 году в Грузии. Привожу фрагмент из этой книги: «Великий грузинский писатель второй половины XIX столетия И. Чавчавадзе, работавший в 1868-1873 гг. в Душетии… написал замечательную книгу «Отшельник», имеющую подзаголовок «Легенда». Поэма начинается следующим описанием: /Там, где орлы, кочуя над Казбеком, /Не достигают царственных высот… /Давным-давно в скале уединенной /Отцы-монахи, вырубили скит, /Поныне Вифлеем нареченный, /Тот божий храм в народе знаменит.

Как видно, пещера находится в высокогорье Казбека. В январе 1948 года альпинисты поднялись в пещеру, обследовали «комнаты» этого скита. Были найдены предметы, датируемые 13, 15, 16, 18 веками и несколько предметов, датированных началом 19-го века. У меня есть полное основание говорить, что именно в этой пещере побывал юношей наш земляк в двадцатых годах девятнадцатого столетия.

Еще раз заглянем в строки «Однажды русский генерал /Из гор к Тифлису проезжал, /Ребенка пленного он вез». Удивляйтесь и вы, как удивился я. Убедительно ли, что генерал со своей свитой ребенка в «плен взял». Выходит, если человек в военной форме, то он может людей только в плен брать?! Мне кажется, что ге-

нерал поступил гуманно, подобрав в Душетии больного, истощенного мальчика. Кто же он? Заглянем в книгу «Литературное чтение в школе» 1954 года издания. Читаем: «Ребенком он был взят в плен генералом Ермоловым во время его военной экспедиции на Кавказ. Генерал вез его с собой, но мальчик заболел в пути и был оставлен генералом в горском монастыре, здесь он вырос, но привыкнуть к монашеской жизни не смог».

Если помнить дату издания учебника, то приписываемая его авторами горскому генералу жестокость созвучна тому времени. Но насколько абсурдно утверждать, что мальчика 12-13 лет взяли в плен. Так и А.С. Пушкина можно счесть колонизатором, ведь это он советовал Кавказу покориться Ермолову.

Вспомним, что к нам в Акуша свою экспедицию Ермолов совершил в 1919 году. К тому времени, когда Лермонтов услышал рассказ о юноше-горце, Ермолов еще не стал дряхлым стариком, а его пленный мальчик, если верить некоторым исследователям, что это сам монах и есть Мцыри, превратился, выходит, в полуживого старика? Не мог же монах так быстро состариться. Поэтому, повторяю, суждения некоторых литературоведов о герое поэмы считаю поспешными. В поэме юный горец просит в предсмертный час, чтобы его отнесли туда, откуда виден Кавказ, чтобы брат или друг вытирал его холодный пот, чтобы ветерок с родины приносил ему свой привет. Такова была воля автора. А в жизни юноша боролся за жизнь. Он выдержал все трудности на чужбине и пути на родину.

В. Белинский писал, что пленный мальчик был черкесом. «Воспитан он был в грузинском монастыре, его хотят сделать монахом. Раз была страшная буря, во время которой черкес скрылся. Три дня пропадал, на четвертый был найден вблизи обители. Больным и умирающим перенесен снова в монастырь». Что ж, монах, который состарился в монастыре, может быть любым человеком, но не Мцыри, героем поэмы. Он был посредником между юношей и поэтом. А может, это вообще вымышленное автором лицо для удобства изложения сюжета. И еще. Исходя из содержания поэмы, монах о приключениях юноши-горца на земле Грузии рассказал поэту в 1837 году. А издана она была то ли в 1839, то ли в 1840 году. Приключения юноши еще были свежи в людской памяти, они рассказывались друг другу. Наш земляк и автор поэмы были почти ровесниками. Поэт и прототип его героя были мятежными людьми. И автору он полюбился.

М. Лермонтов оставил нам рисунок местности, где он слушал рассказ о юноше-горце. Высокие горы и река Арагва течет по ущельям Душетии. Наш дагестанский земляк, мой даргинский земляк побывал в Душетии. Можно, конечно, усомниться в моих выводах. Что ж, пусть сомневающиеся найдут другой прототип и докажут, что они правы, а я неправ. И не только очерк, написанный в позапрошлом веке, свидетельствует о моей правоте. Но и сельчане до сих пор рассказывают о трудностях, испытанных Мухаммадом в Грузии и при возвращении домой.

Шейх Мухаммад, который боролся с «самым большим волком» в лесу Грузии, был мужчиной чуть ниже среднего роста, очень прозорливым. Он умер в 1878 году. Похоронен в селении ХIулли Кайтагского района. Еще при жизни он был признан в народе святым.

ОТ ВЕЛИКОЛЕПИЯ – ЧЕРЕЗ РАЗВАЛ – К НАДЕЖДЕ

Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту, зачем-то переименованное в начале 90-х в РОСТО, переживает не лучшие дни. Нынешнее состояние организации в нашей республике на фоне былых успехов, когда здесь с большим успехом шла подготовка призывной молодежи к службе в Вооруженных силах страны, когда дагестанские спортсмены становились чемпионами России, СССР, Европы и даже мира по высшему пилотажу и парашютным прыжкам, по автогонкам и мотокроссу, по радиоспорту и стрельбе, когда слово «патриотизм» еще не вызывало усмешки, – можно сравнить разве что с состоянием после катастрофы. Забыты успехи дагестанского РОСТО–ДОСААФ. Все приходится начинать заново. Даже учиться ходить. А о том, чтобы летать, как раньше, говорить пока не приходится. О том, что произошло с ДОСААФ–РОСТО, и о том, как трудно теперь все восстановить, рассказывает председатель Дагестанского совета РОСТО Шамиль АЛИЕВ.

– Прежде чем коснуться проблем, давайте напомним читателям о достижениях Дагестанского ДОСААФ.

– Тогда извините за длинный монолог, но дело того стоит. История ДОСААФ Дагестана берет начало с открытия в 1935 году Махачкалинского аэроклуба, выпускники которого могли бы стать летчиками-истребителями и штурмовиками, и многие действительно стали ими. На фронтах Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза были удостоены воспитанники Махачкалинского аэроклуба Юсуп Акаев, Александр Ситковский, Владимир Громаковский, Леонид Гальченко, Владимир Бараненко, Гаджи Буганов. Махачкалинец Олег Архиреев, сбивший 18 вражеских самолетов, что было достаточно для присвоения ему звания Героя, после войны стал в родном аэроклубе обучать молодых летчиков.

Но самые яркие страницы в истории ДОСААФ Дагестана пришлись на 60-е годы, когда стараниями Олега Архиреева и его товарищей Юнуса Алибекова, Владимира Мерекина и других команда махачкалинских летчиков-пилотажников стала сильнейшей в стране. Более 60 воспитанников аэроклуба стали мастерами спорта по самолетному спорту. Некоторые из них достигли очень высоких результатов. Любовь Немкова (Морохова), приглашенная в сборную страны, стала чемпионкой мира. Честь Советского Союза в

составе сборной также защищали выпускники Махачкалинского авиаспортклуба Галина Лунина (Соколова) и Муслим Гасанов. Этот спортсмен завоевал звание мастера спорта международного класса. В 80-х он стал дважды чемпионом СССР и третьим призером чемпионата Европы. Парашютистка Аминат Султанова стала рекордсменкой мира, Сергей Абдуразаков – серебряным призером Вооруженных сил по парашютному спорту. В знак уважения к дагестанским спортсменам на базе Махачкалинского авиаспортклуба, по указанию ЦК ДОСААФ, проводились сборы летчиков всего южного региона, включая республики Закавказья. А однажды наш аэродром стал даже базой сборной страны по высшему пилотажу для подготовки к чемпионату мира. В 60-е годы начальник аэроклуба Касум Нажмудинов был приглашен в Москву на должность главного тренера сборной СССР по высшему пилотажу, которая с тех пор является сильнейшей в мире.

Сейчас в это трудно поверить, но в Дагестане очень сильны были позиции у автогонщиков и мотоциклистов. Еще одним примером значения одной личности может послужить деятельность одного из великих энтузиастов автомотоспорта, одного из самых первых в Дагестане мастеров спорта СССР по мотоциклетному спорту Юлиана Гутевича. Он был непосредственным участником, а позднее и руководителем сборных команд республики по мотоциклетным

гонкам, мотоболу и мотокроссу, автогонкам. В 1969 году команда дагестанских мотоциклистов стала чемпионом России по мотоболу. До середины 80-х годов команда мотокроссменов республики была сильнейшей на Юге России. Мастера спорта СССР Зайнутдин Бейбулатов, братья Багаудин и Казбек Баматовы, Винидикт Гутевич, Сергей Бузыкин и Владимир Кравцов принимали участие в соревнованиях за звание чемпиона СССР. А команда автогонщиков в составе Валерия Султанова, Винидикта Гутевича, Абдуллы Абдуллаева, Руслана Ашуева в 1985 году завоевала серебро чемпионата России по автокольцевым гонкам; Валерий Султанов в 1981 и 1985 годах дважды завоевал звание чемпиона СССР по кольцевым автогонкам и стал первым и до сей поры единственным в Дагестане мастером спорта СССР по автоспорту. Позиции дагестанских автомобилистов были сильны и в автомобильном многоборье. В фигурном вождении автомобиля в России не было равных Руслану Султанову. А воспитанница ДОСААФ Дагестана Валентина Исакова стала пятикратной чемпионкой мира по радиоспорту; член спортивно-стрелкового клуба Азамат Османов на соревнованиях чемпионата Европы по пулевой стрельбе стал бронзовым призером.

За несколько десятилетий в 6 технических школах и 13 спортивно-технических клубах ДОСААФ Дагестана были подготовлены тысячи специалистов военно-технических профессий. Вот таков послужной список наших спортсменов в прошлом.

– А сейчас?

– Если раньше Центральный совет ДОСААФ СССР финансировал подготовку водителей, радистов, летчиков, парашютистов-десантников из числа допризывной молодежи, направляемой в школы ДОСААФ на обучение из военкоматов, развивал технические и военно-прикладные виды спорта, то в последние 15 лет эти финансовые потоки резко уменьшились, и РОСТО стало очень трудно держаться, как говорится, на плаву. Поэтому деятельность многих наших учебных и, особенно, спортивно-технических организаций, которая требовала немалых средств, была резко ограничена, а то и вовсе свернута. Большинство спортивных секций по техническим и военно-прикладным видам спорта были закрыты, а специалисты и тренеры уволены. РОСТО республики стала быстро терять завоеванные позиции.

– Каким вы видите выход из создавшегося положения?

– Как работник с 30-летним стажем, я понимаю, что основа развития РОСТО – создание условий для возрождения технических и

военно-прикладных видов спорта. Недаром в названии организации присутствуют слова «спортивно-техническая». Именно через развитие спорта мы видим пути к возрождению у молодежи чувства патриотизма, готовности к воинской службе, защите Родины.

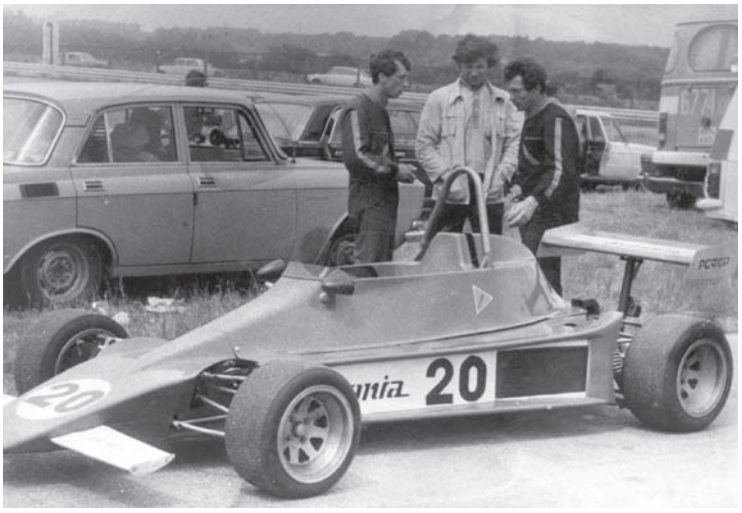
Одним из факторов, способствующих началу возрождения РОСТО в последний год, был запрет деятельности всякого рода самозваных организаций, даже в гуманитарных вузах, вызывавшихся готовить водителей автомобилей. Благодаря активизации наших спортивно-технических клубов, которые теперь могут в полную силу заниматься подготовкой водителей автотранспортных средств всех категорий, помощи Центрального совета РОСТО улучшилось финансовое состояние оборонного общества. В последний год шансы в Дагестане возродить былую славу возросли. Наши учебные организации, а это Объединенная техническая школа в Махачкале, автошколы в каждом городе республики, сохранили свои базы, сотрудников и специалистов. В последний год нам удалось обеспечить наши учебные организации компьютерной техникой со специальными учебными программами. Мы смогли обновить наши здания, облагородить имеющиеся территории, кое-где вернуть утраченную недвижимость. Автошколы могут при определенной материальной помощи возобновить занятия секций по картингу и мотокроссу. Составлены бизнес-планы, проекты по возрождению баз, спортивно-технических, стрелковых клубов. Уже начали функционировать секции по некоторым техническим и военно-прикладным видам спорта. Мастера по этим видам у нас в республике еще есть. В календари спортивных мероприятий заложены планы проведения республиканских соревнований и участия наших команд в чемпионатах ЮФО пока по автомногоборью, военно-прикладному многоборью, пулевой стрельбе, авиамодельному спорту. Команда по авиамодельному спорту уже приняла участие в соревнованиях чемпионата России и заняла в них третье место. Мы считаем, что это большой успех.

– А какова ситуация с возрождением Махачкалинского авиаспортклуба?

– Это очень трудный вопрос. В спорах о способах возрождения клуба, которые продолжаются уже не один год, поломано много копий. В результате борьбы, а может, и возни за его территорию Дагестанский совет РОСТО стал всего лишь одним из учредителей нового Авиационно-технического спортивного клуба. Впрочем, борьба за него еще продолжается. Давно стоящие на приколе спортивные самолеты пришли в негодность. Такая же ситуация и с парашютами. Некогда сильнейшая в СССР команда парашютистов распалась, и собрать теперь ее будет непросто. Та обширная территория в Махачкале-1, где проводились полеты, в соответствии с генеральным планом развития города попала под застройку. Не все помнят, что аэродром легендарного Махачкалинского авиаспортклуба являлся объектом Минобороны РФ, военным спецаэродромом рассредоточения 4-го класса. В случае необходимости он может быть запасным аэродромом для развертывания сил Минобороны, МВД, МЧС РФ, что, кстати, было продемонстрировано осенью 1999 года. В последнее время достигнута договоренность о создании аэродрома в районе Коркмаскалы. Махачкалинский авиаспортклуб еще можно возродить! Жаль, что не все представляют себе потенциал этого уникального летного предприятия, не спешат оказать ему помощь.

– Не считаете ли вы, что надо бы возродить и водно-моторные виды спорта на тех базах, что имелись в прибрежных городах?

– К сожалению, база такая сохранилась только в Избербаше, где мы намерены восстановить прежний яхт-клуб. Руководство города пошло нам навстречу, ведь там издавна пропагандировался такой вид спорта, как подводное ориентирование, по которому, кстати, там проводился даже один из этапов первенства Юга России. Подготовленные предложения и проектно-сметная документация, которые были направлены в Центральный совет РОСТО-ДОСААФ, получили полное одобрение.



Все в принципе понимают, что занятие молодежи спортом, даже такими высокозатратными, как автоспорт, мотоспорт, авиационные виды, – лучше, чем увлечение молодых людей наркотиками или идеями экстремизма и религиозного фундаментализма. Молодежи допризывного возраста необходима идеологическая и военно-техническая подготовка перед службой в Вооруженных силах. В связи с этим я думаю, что значение системы РОСТО-ДОСААФ, как центра оборонно-массовой и патриотической работы, будет только возрастать, особенно если учесть, что в ближайшие годы планируется сокращение сроков службы до одного года. В армии не будет времени для воспитания и подготовки, например, классных водителей. Роль «учебки» будет отведена автошколам РОСТО. Наряду с имеющимся соглашением с военкоматами о подготовке водителей готовится также проект о подготовке для Вооруженных сил автослесарей и санитарных инструкторов. Поэтому вся нагрузка по военной и технической подготовке молодежи, в том числе и после прохождения воинской службы, должна лечь на РОСТО-ДОСААФ, где для этого есть учебно-материальная база, классы по общевойсковой подготовке. В целом это будет способствовать укреплению обороноспособности страны.

– Итак, если подытожить...

– Одной из примет нашего возрождения является участие в общественных мероприятиях. Дагестанский Совет РОСТО-ДОСААФ с готовностью отозвался на предложение принять участие в автопробеге, посвященном 100-летию со дня рождения прославленного подводника, Героя Советского Союза Магомеда Гаджиева. В прежние годы воспитанники ДОСААФ принимали участие в подобных мероприятиях по несколько раз в году. Летчики и парашютисты, например, демонстрировали высший пилотаж на спортивных самолетах, выполняли прыжки и на море, и в горном Хунзахе. А выступления мотоциклистов в разных городах собирали полные стадионы. Надо полагать, что автопробег – из этой же категории и станет возрождением традиции. Другой приметой является укрепление материальной базы наших учебных центров. За последний год в классах автошкол появилась специальная компьютерная техника.

Нужна, конечно, поддержка со стороны руководителей различных министерств и ведомств. У нас достигнуты соглашения с Министерством образования, науки и туризма, с Советом ветеранов, с Министерством спорта и физической культуры. Дело в том, что РОСТО, хотя она и правопреемница ДОСААФ, тем не менее, в современных условиях не способна в одиночку справиться с такой сложной задачей, как патриотическое воспитание молодежи. Эта цель достижима только совместной работой.

Беседовал
Арсен МОЛЛАЕВ

На снимках:

В махачкалинской объединенной технической школе РОСТО-ДОСААФ идут занятия по устройству грузового автомобиля.

Грузовые учебные автомобили РОСТО-ДОСААФ – участники автопробега, посвященного 100-летию со дня рождения Магомеда Гаджиева.

Мурад КАНАЕВ

Большая охота Султана

Совсем скоро дагестанские газеты, следуя заведенной с недавних пор традиции, будут определять «Человека года». Редкий случай, когда журналистам и читателям этих изданий не придется ломать голову над выявлением самого популярного и достойного нашего соотечественника – определенно титул «самого, самого» принадлежит Султану ИБРАГИМОВУ.

В уходящем году дагестанский боксер-профессионал стал не просто знаменитым, а суперзнаменитым. Чего уж там говорить, если его бой с легендой мирового бокса Эвандером Холифилдом транслировался на 150 стран, а в зале среди прочих VIP-персон присутствовали первый вице-премьер России Дмитрий Медведев и мэр Москвы Юрий Лужков. А до поединка с неувядающим 45-летним Холифилдом Султан еще дважды в прошедшем сезоне выходил на ринг. Сначала в знаменитом нью-йоркском «Мэдисон Сквер Гарден» он в первом же раунде нокаутировал малоизвестного мексиканца Хавьера Мору, а затем в Атлантик-Сити в 12-раундовом бою отнял титул чемпиона мира по версии WBO у могучего американца Шеннона Бриггса по прозвищу «Пушка».

Признаться, когда Султан ступил на тропу профессионального бокса, отправившись покорять Америку, его шаг воспринимался как авантюра, как сомнительная затея, которая в лучшем случае могла обернуться завоеванием какого-нибудь не очень престижного звания, вроде титула интерконтинентального чемпиона. Тогда еще атлеты с постсоветского пространства не вышли на лидирующие позиции в мире, и мало верилось, что кому-нибудь из них удастся проторить дорогу к чемпионским поясам в противоборстве с внушающими уважение одними своими мускулистыми телами темнокожими американцами, которые десятилетиями безраздельно доминировали в супертяжелой категории.

Не прибавлял оптимизма и тот факт, что в последнее время уровень профессионального бокса несколько упал. Расплодившиеся версии с мудреной рейтинговой системой не лучшим образом сказались на нем. Раньше был один чемпион, и все знали, что он лучший, а сегодня их четыре, и пойди разберись, кто из них истинно сильнейший. Путаница с чемпионами несколько поубавила интерес публики к профессиональным боям, и, как следствие, упали гонорары их участникам. Если раньше темнокожие тинэйджеры из бедных кварталов Нью-Йорка или Чикаго спали и видели себя на ринге, то сейчас они в стремлении стать богатыми и знаменитыми уходят в бейсбол или американский футбол, где, сидя на скамейке запасных во второразрядной команде, можно получать триста и более тысяч долларов в год. И не надо подставлять голову под удары, рискуя здоровьем.

В то же время неправильно было бы утверждать, что профессиональный бокс охвачен предсмертными конвульсиями – при всех его сегодняшних изъянах он остается одним из самых популярных спортивных зрелищ, и добиться высот в нем сегодня по-прежнему престижней, чем в любом другом виде единоборства.

Каюсь, недооценил я Султана, хотя всегда был о нем высокого мнения. С тех самых пор, когда он только засветился на любительском ринге. Он поздно надел боксерские перчатки и это было видно по его тогда еще несколько корявой технике, но парень прогрессировал день ото дня, а его потрясающий характер бойца и сумасшедший по силе удар не оставляли сомнений, что он далеко продвинется в любителях.

Первый большой успех к нему пришел на чемпионате Европы 2000 года в Финляндии, где он занял второе место, и лишь нелепая случайность помешала ему тогда стать обладателем золотой медали. В финальном бою, в заключительном четвертом раунде, Султан по неосторожности нанес удар ниже пояса. До этого эпизода он доминировал на ринге, вел в счете, и ни у кого не вызывало сомнений то, что он бил не умышленно. Удар был настолько мощной силы, что пластиковая ракушка, защищавшая уязвимое место его соперника из Франции, разлетелась вдребезги. Секундант пострадавшего боксера поспешил представить на всеобщее обозрение защитное приспособление, вернее, то, что от него осталось, да и вид корчившегося от боли француза не оставлял рефери другого выбора, как остановить бой и присудить победу сопернику Султана.

А потом были Олимпийские игры в Сиднее, и вновь стечение обстоятельств помешало нашему земляку подняться на высшую ступень пьедестала. В поединке за «золото» он уступил легендарному кубинцу, трехкрат-

ному олимпийскому чемпиону Феликсу Савону. Мог ли Султан его победить? Вот что по этому поводу рассказал член тренерского штаба Ибрагимова, главный тренер сборной Дагестана Зубер Джафаров:

«В Сиднее определялся «Атлет века». В каждой спортивной дисциплине хотели, чтобы именно их представитель получил этот титул. Помните, в претендентах был Александр Карелин, но, к сожалению, он проиграл. От боксеров реальные шансы получить этот титул имел Феликс Савон, который шел на третью свою золотую олимпийскую медаль. Тогда он уже был в возрасте, ему тяжело было боксировать в прежнем ключе все четыре раунда, но поскольку из него хотели сделать атлета века, все усилия судейского корпуса были направлены на то, чтобы он стал чемпионом. В бою с Савоном мы рассчитывали на третий и четвертый раунды, когда кубинец подустанет. Для нас неважно было, сколько очков Султан проиграет до этого, потому что он все равно должен был наверстать отставание. И действительно, в конце третьего раунда Султан одной атакой отбил у соперника пять ударов. Савон слегка поплыл, у него была рассечена бровь. Понимая, что победа безнадежно уходит от кубинца, рефери в ринге стал помогать ему. Непосвященные, может быть, этого не заметили, но для специалистов все было предельно ясно. Четвертый раунд судья разорвал по кускам – то шнурок у кубинца развяжется, то врача вызовут осмотреть рассечение, то еще что-то. Только Султан к нему подходит, как звучит команда «стоп». С помощью этих маленьких хитростей судья и спас Савона, дав ему добоксировать и удержать преимущество».

Мало кто знает, что буквально перед началом олимпийского турнира в семье Султана произошла трагедия – в автокатастрофе погиб его старший брат. Как в этой ситуации не впасть в отчаяние, сохранить душевное равновесие и настрой на победу? Султан это смог, собрав всю свою волю в кулак и выходя на каждый бой, как на последний.

Кстати, и перед поединком с Холифилдом ему пришлось пережить горечь потери близкого человека. Умерла его тетя, которая воспитывала его с раннего детства, заменив ему безвременно ушедшую мать. В команде боксера старались скрыть от него скорбную весть, но в телефонном разговоре с родственником он случайно узнал о случившемся. Запершись в своем гостиничном номере, он целый день не выходил из него. В окружении боксера думали, что он решил выспаться, отдохнуть…

Султану сейчас 32 года, а это, как свидетельствует статистика, оптимальный возраст для боксера супертяжелой категории. Глядя на впечатляющий послужной список спортсмена, в котором значатся 22 победы, одна ничья и ноль поражений, трудно было предположить, что у него возникнет желание в эту пору расцвета его боксерского таланта повестить перчатки на гвоздь. И когда Султан после великолепного боя с Холифилдом заявил на пресс-конференции, что не исключает своего ухода из спорта, эти его слова прозвучали, как гром среди ясного неба. Правда, приехав спустя несколько дней в Махачкалу, он поспешил успокоить своих многочисленных поклонников. «Как я могу уйти, если мои победы доставляют столько радости моим землякам? – заметил он, находясь под впечатлением восторженного приема на родине. По его словам, делая сенсационное заявление, он поддался минутной слабости, испытывая сильную боль в руке после боя с Холифилдом. Но слабость ли это? Люди из окружения нашего чемпиона говорили, что он много лет мучается травмой левой руки. Залечить ее никак не удаётся, и каждый раз выходя на ринг, ему приходиться пересиливать себя, терпя дикую боль.

Еще один вопрос, который чаще всего задавали Султану в Махачкале, касался эпизода его поединка с Холифилдом, когда в 9-м раунде наш боксер сильнейшим ударом в корпус потряс соперника. «Почему вы не стали его добивать?» – любопытствовали журналисты.

«Я бы мог, наверное, в тот момент завершить бой нокаутом, но хорошо, что этого не случилось, – сказал чемпион. – Нельзя унижать великих боксеров. В тот момент меня остановила какая-то неведомая сила. Наверное, это был знак свыше».

Это слова благородного человека и истинного чемпиона, который в неуемном стремлении быть первым не забывает о неписанных правилах корпоративной этики спортсменов. И это при том, что профессиональный бокс и этика кажутся понятиями несовместимыми. В искусстве изощренно уязвить оппонента, привлечь внимание публики самонадеянными заявлениями профессиональным мастерам кожаной перчатки нет равных. На фоне своих «коллег по цеху» Султан выглядит белой вороной. Он всегда держится скромно, подчеркнуто уважительно относится к своим противникам, стараясь больше говорить об их достоинствах, чем недостатках.

Впрочем, был один случай, когда и Султан не сдержался. На пресс-конференции, предшествовавшей поединку с Лэнсом Уайтекером в декабре 2005 года в Голливуде, его оппонент, видно желая, еще до боя морально сломить нашего боксера, принялся отпускать в его адрес оскорбления и угрозы. «Молокосос, куда ты лезешь? – бурчал темнокожий гигант. – Я тебя уничтожу, сделаю из тебя отбивную котлету…» Султан ответил ему в том же духе, после чего прямо на пресс-конференции завязалась потасовка. Инцидент быстро удалось погасить, но в нем пострадал разнимавший дерущихся матчемейкер, отправленный в нокаут чей-то тяжёлой боксерской рукой. Главный организатор боя пришел в себя и, как рассказал Султан, оказался человеком с чувством юмора, по достоинству оценив преподнесенный ему командой нашего боксера подарок – защитный шлем на случай повторения подобных эксцессов. А с Уйтакером Султан разобрался на ринге в честном бою. Он трижды отправлял заносчивого янки в нокдаун, а в 7-м раунде встреча была остановлена в виду сильного рассечения у противника.

Уходящий год поднял авторитет Султана до заоблачных высот. Его опасаются и одновременно желают встречи с ним, ведь поединок с чемпионом, ни разу не познавшим горечи поражения, сулит его соперникам большие материальные выгоды, а в случае успеха – и обладание чемпионским поясом. Вот и братья Кличко, самые раскрученные супертяжеловесы, до недавних пор высокомерно игнорировавшие Султана, обратили на него свой взор. Перчатку ему бросил младший из братьев – Владимир.

Русский охотник, так называют нашего земляка в Америке, готов принять любой вызов. Он не раз заявлял, что горит желанием поучаствовать в объединительных боях с чемпионами по трем другим версиям. Побывав дома и набравшись сил на родной земле, наш знаменитый земляк, прославивший Дагестан и свое маленькое село Тлянада, что в Тляратинском районе, собрался в путь за новыми трофеями. Его путь вновь лежит в Америку – Мекку профессионального бокса. Охота продолжается.

РАССКАЗ

Джабраил АЛИЕВ

Известно, что на Ставрополье живет немало дагестанцев. Какое-то время вместе с земляками работал в соседнем краю и выпускник Московского литинститута Джабраил Алиев. И наблюдал, конечно, местные сельские нравы. Так родился этот рассказ-быль.

КОФТА

1

Деревня Саблино расположена на плоскогорье. Справа, в низине, небольшое озеро. К озеру весной прилетает много разных птиц, поэтому в это время года здесь всегда стоит невообразимая птичья разголосица. Сельчане когда-то так и прозвали это озеро – «птичьим». Слева, недалеко от деревни, простирается густой сосновый лес. Живности в лесу мало какой водится, а вот ягод и грибов – хоть отбавляй. Но собирать их почти некому. В деревне народу немного осталось, многие жители разъехались в свое время по разным городам в поисках лучшей доли. Поэтому тихо и скучновато теперь в Саблино. Разве что собаки иногда начнут лаять, услышав шум проезжающей где-то вдалеке автомашины. Впрочем, не скучно живется, пожалуй, в деревне подругам-пенсионеркам – Зинаиде Мартыновне и Анисье Николаевне. Дома их хоть и находятся не очень близко друг от друга, но видятся они каждый день. С утра или Анисья придет в гости к Зинаиде, или Зинаида к Анисье. Сидят, чай пьют, и знай себе судачат без устали. О многом любят они поговорить: и о погоде, и о лечебных травах, и даже о политике. Но больше всего нравится бабушкам обсуждать своих односельчан. Начинает обычно бабка Зинаида. Деловито прихлебывая с блюдца горячий чай, она важно замечает:

– Слышала или нет. Вчера-то Кондрат, поговаривают, напился и домой не пришел. А ведь еще давеча хвалили его: работник мол, исправный…

Анисья округляет глаза, потом удивленно качает головой:

– Неужели? Ай, ай! А говорили примерный тракторист. Можно сказать, передовой…

– Такие вот они… передовые. В лицо тебе улыбаются, а сами исподтишка водку нахально хлебают.

Зинаида на минуту замолкает, но только лишь затем, чтобы отвернуть краник старого самовара и налить себе еще чашку чая. Совсем не по-старушечьи, ловко забросив в беззубый рот несколько маленьких кусочков сахару, она продолжает:

– А Полинка наша тоже вот уехала из города куда-то там, в чужую страну.

– Откуда узнала? – спрашивает Анисья, и пристально глядит на подругу, как будто не очень верит ее словам.

Зинаида сердится.

– Откуда, откуда. Сорока на хвосте весточку принесла. Мамаша ее третьего дня назад хвалилась в магазине. Разве не слыхивала?

– Нет.

– Ну, ты совсем от дел оторвалась. Так и похоронить себя недолго раньше времени.

– Одна уехала или с кем?

Зинаида радостно закивала.

– В том-то и дело, что не одна. С ихним иностранцем каким-то укатила. Я думаю так, что нехорошо, наверное, ей сейчас. Своих-то нет там никого. Ох, дура она, дура. Как живется ей теперь...

Анисья строго взглядывает на подружку и нравоучительно постукивает чайной ложкой по столу.

– Да нет уж, не дура Полина. Иностранцы обычно богатые бывают. У них ведь завсегда много денег. И ты, быть может, уехала с кем-нибудь, если бы сейчас молодой была.

Подруга насупила брови.

– Очень мне надо. Не люблю я этих иностранцев. Чужие они нам. Совсем чужие. Жизнь у них там, говорят, распределена по часам и минутам. Абсолютно их не разберешь. Одним словом – чужие…

2

Бабке Анисье выпала большая радость. Внучка Марина привезла ей из города в подарок красивую кофту: с вышивками разными, узорами, зеленого цвета. Бабушка все не могла наглядеться на этот подарок. Ласково глядя на внучку, спрашивала:

– Сколько стоит? Сколько? Не слышу! – Не дождавшись сразу ответа, снова задавала вопрос.

– Заграничная кофточка или наша?

Марина на кухне хлопотала, и все улыбалась.

– Конечно, заграничная!

– А из какой страны?

– Из Польши. Там на этикетке написано.

Бабка Анисья с умилением смотрит на кофту и приговаривает:

– Ну, спасибо внученька. Хороший подарочек. Очень хороший. Обрадовала бабушку, так обрадовала…

На следующий день, как обычно, пришла бабка Зинаида. В руках у нее небольшой кулечек с карамельками. С порога затараторила.

– Слышишь, – говорят, колхозу нашему название будут менять. Наверное, законы установят новые. Жизнь станет сносная.

Бабка Зинаида прошла в комнату, да так и… застыла, увидев новую кофту на Анисье. Из кухни выглянула Марина. Настроение у нее было хорошее, она радостно поздоровалась с гостьей и пригласила к сто-

лу. Зинаида кивнула Марине, отдала ей кулечек с карамельками, удивленно спросила:

– Это откуда же такая красота!?

Бабка Анисья заулыбалась.

– Внучка привезла. Нравится?

Зинаида не ответила. Молча разглядывала кофту. Даже погладила большие карманы с блестящими застежками. Да так осторожно погладила, словно боялась, что они могут вдруг исчезнуть. Спустя некоторое время сухо выговорила:

– Дай уж и мне примерить. Никогда ведь не носила такую красоту.

Бабка Анисья почему-то вдруг засуетилась, засмущалась, как будто стало стыдно, что кофту привезли ей, а не подруге. Быстро сняла и торопливо протянула Зинаиде. Подруга снова стала внимательно разглядывать кофту. Поцокала от удовольствия языком и лишь после этого примерила на себя. Подошла к старенькому зеркалу, что в уголке комнаты, и ахнула.

– Это надо же – какая чудесная красота! Счастливая ты, Анисья! – Зинаида несколько раз оглядела себя. Потом со знанием дела отчеканила: – Хорошая одежка. Очень хорошая. Умеют шить, когда хотят.

В это время в комнату вошла Марина. Принесла на подносе чай и пирожки с картошкой. Посмотрела на серьезных бабушек и весело сказала:

– Присаживайтесь, пожалуйста, за стол, а то чай остынет.

Бабка Зинаида нехотя сняла кофту, положила на комод и шумно придвинулась к столу. На этот раз она говорила мало. Была даже задумчива и слушала подругу как-то рассеянно. Однако сидели долго. На улице уже сгустились сумерки. Марина ушла спать, а бабушки все еще прихлебывали чаю. В комнате тоже было темно. Электричества в последние годы в деревню почти не давали. В основном обходились свечками, которые привозили из города. Впрочем, и свечкой бабка Анисья редко пользовалась. Только по необходимости. Говорила: «Ни к чему оно. Один дым от этого воска». Но на этот раз решила воспользоваться свечкой. Пошла в другую комнату, где они лежали в шкафу, завернутые в старое полотенце, а когда вышла обратно, то бабки Зинаиды уже не было. Анисья удивилась: не простившись, подруженька никогда не уходила. Подумала: «Наверное, забыла кастрюлю на плите». Зажгла свечу, выпила сама еще чашку чая и стала убираться в комнате. И вдруг поняла, что не может найти кофту. Посмотрела в шкафу, в шифоньере, и даже на антресоли заглянула. Но все безрезультатно. Очень расстроилась. Стояла посреди комнаты и растерянно озиралась. Хотела разбудить внучку, но потом не стала. Решила для себя, что кофта утром обнаружится.

3

Но утром кофта тоже не обнаружилась. Бабка Анисья совсем разволновалась. Внучка Марина тоже не могла понять, куда подевался ее подарок.

– А в сундук ты, бабушка, случайно не убрала?

Бабка Анисья смотрела на внучку своими большими погрустневшими глазами.

– Глядела, нету там.

– Посмотри еще раз.

– Да сколько можно, Мариночка! Нет нигде. Пойду я лучше к Зинаиде. Скажу ей о пропаже. Вот удивится, так удивится.

Анисья шла быстро – так не терпелось все рассказать подруге. Даже слова приготовила, которые скажет Зинаиде при встрече. Но как только отворила входную дверь и увидела в прихожей подругу, так и обмерла. Все ее слова сразу слетели с языка. Зинаида с невозмутимым видом стояла в прихожей, облачившись в ее ярко-зеленую... кофту с блестящими застежками и спокойно глядела на нее. Анисья, открыв рот, молча взирала на Зинаиду. Не могла от возмущения произнести ни слова. Наконец выдохнула:

– Ты что же это делаешь!? Зачем кофту украла? Совесть, что ли, совсем потеряла!

Зинаида так недоверчиво и странно взглянула на Анисью, как будто увидела ее в первый раз.

– Да ты что! Зачем такие слова говоришь. Я не крала кофту. Просто мне захотелось немного походить в ней. Все тебе разве новое носить?! Я верну потом. Обязательно верну. Ты чем ругаться, лучше порадуйся за меня.

– Да что радоваться-то. Кофта ведь моя. Как не стыдно! Вот когда тебе подарят, тогда и одевайся в свою обнову. А сейчас верни мою кофту.

– Не верну! Никак не верну. – Бабка Зинаида затопала ногами, и тут же вдруг заревела, всхлипывая, выговаривала: – Мне никогда ничего не дарили. Ты понимаешь – никогда. Ведь одна я на белом свете. Один сын у меня, и тот неизвестно где. Как уехал на свой Север, так ничего о нем не слышно. Что мне делать, раз кофта так сильно понравилась.

Бабка Анисья снова возмутилась.

– А я здесь при чем. Кофту мне подарили, значит, и носить ее мне. Нехорошо получается у тебя. Очень нехорошо.

Но Зинаида не собиралась отступать.

– Не обижайся, подруженька, а одежку я все равно сейчас не верну. Уж очень она мне понравилась. Так что смирись, уступи мне. Буду век тебе благодарна.

Анисья почти вплотную приблизилась к Зинаиде и грозно затрясла своей костлявой рукой.

– Не надо твоих благодарностей! Разжалобить меня хочешь? Не выйдет! Слышишь? Не выйдет! Она постучала маленьким кулачком об высохший

от времени, потрескавшийся косяк двери, и строго заметила:

– Не вернешь кофту, заявлю на тебя, Зинаида, в милицию. Посадят тебя.

– Не верю тебе. Не сделаешь ты этого.

– А вот зря не веришь. Обязательно сделаю.

4

Когда Марина увидела не в меру взволнованную бабушку, которая медленно шла к дому, она с беспокойством спросила:

– Что произошло?

Бабка Анисья устало присела во дворе на узенькую скамеечку, неловким движением руки поправила на голове сбившийся набок платок и громко сказала:

– Кофта нашлась. А знаешь, кто украл?

– Кто?

– Зинаида! Представляешь? Напялила на себя и ходит вся такая важная, словно гусыня какая. Анисья хоть и была немного уставшая, но не поленилась, встала и смешно изобразила, как ходит в ее новой кофте Зинаида.

– Не может быть! – удивилась Марина.

Она даже не знала, верить или нет в то, что сказала бабушка.

– Может. Еще как может, – закачала печально головой Анисья. – Притворялась доброй и хорошей. А вон как поступила. Ишь ты! Кофту украла.

Марина как могла успокоила бабушку и решила сама сходить к бабке Зинаиде. Хотя все еще не верила, что она могла забрать кофту себе. Еще больше Марина удивилась, когда бабка Зинаида не отворила ей двери. Стала через окошко выговаривать с обидою в голосе.

– Подумаешь, кофту взяла. Что из-за этого нужно шум поднимать? Ведь Анисья мне не чужая, много лет дружим. Как же так можно?

Марина растерялась. Не нашлась сразу что ответить. Потом стала объяснять:

– Так ведь обнову я своей бабушке покупала. Поймите вы это. Поэтому вернуть надо кофту.

– Не верну, – с глубоким отчаянием выкрикнула Зинаида. – Я тоже желаю быть нарядной. Потом, может, и верну. Не сейчас.

Марина была в недоумении. Когда вернулась домой, бабушка сидела на прежнем месте, отрешенно глядя куда-то далеко, в сторону леса. Едва Анисья увидела внучку, как тут же вскинула на нее свои глаза.

– Что тебе сказала эта дура?

Марина присела рядом и тихо ответила:

– Не отдам, сказала. Говорит, что хочет сама носить.

Бабка Анисья нервно встрепенулась.

– Ах, так! Не желает по-хорошему, будет поплохому. Заявлю на нее в милицию.

– Может, не надо. Одумается и вернет потом, – неуверенно предположила Марина.

– Когда это вернет? Не вернет. Она упрямая. Надо заявить, – решительно отрезала Анисья, и пошла к сундуку доставать свой выходной платок.

Марина не могла сообразить, что ей делать, и что посоветовать бабушке. Но одно понимала точно: остановить ее невозможно. Все-таки осторожно спросила:

– До райцентра десять километров. Ты что, бабуля, пешком собираешься идти?

– А вот и пойду. Обязательно пойду.

Марина стала отговаривать.

– Подожди до утра. Завтра найдем машину и поедем вместе.

Бабушка Анисья никак не соглашалась. Она хотела немедленно идти к участковому в райцентр. Марина с трудом уговорила подождать до утра.

5

Когда Марина проснулась, бабушки уже не было. Сначала она хотела и сама поехать в райцентр. Но потом передумала. Решила, что все объяснит участковому, когда он приедет. Участковый – капитан Федор Карушин – приехал вместе с Анисьей после обеда. Марина жарила на кухне картошку, когда к дому подъехал старенький милицейский «пикап». Участковый ловко выпрыгнул из автомобиля, потом помог выйти из кабины бабке Анисье, и они вместе неторопливо зашагали к дому.

– Здравствуйте, – громко поздоровался капитан, входя в комнату, и сразу пригнул голову, так как высокой тульей фуражки доставал до потолка. Он присел к столу и, изучающе глядя на статную Марину, спросил:

– Значит, кофту украли? Марина снова растерялась.

– Да как вам сказать. Они вообще-то подруги…

– Никакие не подружки. Понятно? Не подружки, – закричала Анисья, которая до этого сидела напротив милиционера и молчала.

– Все, хватит, – тоже крикнул вдруг участковый и, вынув из планшета гладкую белую бумагу и ручку, стал что-то записывать. Потом, вытянув длинную как у журавля шею, резко повернулся к Марине.

– Вы знаете, где проживает Зинаида?

– Да, конечно.

– Сейчас пойдем к ней. – Он положил ручку и бумагу обратно в сумку-планшет. Обратился к бабке Анисье, сказал: – А вы оставайтесь здесь.

Когда вышли на улицу, участковый стал недовольно ворчать.

– Ну что, из-за какой-то кофты надо было меня вызывать?! Твоя бабушка расписала Зинаиду чуть ли не отъявленной воровкой. Неужели нельзя было спокойно решить этот вопрос.

Марине стало неудобно. Она начала оправдываться:

– Я говорила бабушке, что не надо к вам ехать. Но она не послушала. Вы же знаете ее.

– Знаю. И бабку Зинаиду знаю. Не верится, что они могли из-за кофты поссориться. – Федор Карушин пристально посмотрел на Марину и уверенно добавил:

– Хотя в наше время, наверное, что угодно может случиться.

Когда пришли к Зинаиде, она опять отказалась отворять двери. Капитан согнутым указательным пальцем постучал в окно и очень громко сказал:

– Открывайте Зинаида, я ваш участковый. Фамилия моя Карушин.

Бабка отворила двери и, удивленно моргая ресницами, уставилась на милиционера. Она еще не могла поверить, что ее подруга все-таки вызвала милицию. Замахала руками, как будто увидела перед собой не участкового, а привидение.

– Напасть какая. Уже и милиция приехала. Ах, Анисья, Анисья…

Участковый не стал церемониться и резко спросил:

– Кофту зачем украла?

Зинаида, глянув на капитана, снова замахала руками.

– Что ты! Не бери греха на душу. Взяла кофту так… просто примерить хотела у себя дома. Вернула бы потом…

Она говорила, а глаза ее хитро бегали вправо-влево, влево-вправо. Федор это заметил, улыбнулся вроде как про себя и, уже смягчая тон, сказал:

– Вот и возвращай. И не заставляй, пожалуйста, ждать. Времени и так нет. Мне еще надо обратно ехать.

Бабка Зинаида, смешно подпрыгивая неуклюжими ногами, торопливо вошла в дом и тут же принесла кофту. Аккуратно так принесла, завернув в какой-то желтый пакетик. Участковый забрал сверток, подержал немного в руках и отдал Марине. Потом по-доброму, без зла, стал говорить Зинаиде.

– Разве так делается? Ведь дружили вы с Анисьей? Дружили. А тут такое непонимание…

– Мы и сейчас дружим. И будем дружить, – быстро вставила Зинаида и взглянула на Федора Карушина даже как будто несколько виновато. Но он эту виноватость в ней не заметил, и потому продолжал дальше выговаривать:

– Опять-таки пришлось мне из района ехать сюда. А дело-то пустяк. И женщины вы уже в годах, и должны понимать, что к чему. Вот так вот.

Участковый замолчал. Снял фуражку, старательно утер носовым платком пот со лба и вынес свой немудреный вердикт.

– Значит, решим так. Я не буду вызывать вас в район и задавать ненужные вопросы. Но вы должны согласовать положительно ваши недоразумения с Анисьей. Если не сейчас, так потом обязательно.

– А мы, дорогой человек, и не ссорились. Мне Анисья всегда была близкой подругой. Самой что ни есть близкой…

Зинаида прямо в глаза смотрела участковому и говорила очень серьезно, так, будто для нее случай этот был совсем ничего не значащий и поэтому долгому обсуждению не подлежал. Капитан, выслушав Зинаиду, скупо улыбнулся. Марина тоже негромко засмеялась, а сама хозяйка стала их настойчиво приглашать в дом:

– Зашли бы, чаю откушали с вареньем.

От чая капитан отказался, а кружку холодной воды выпил с удовольствием. И уже направляясь вместе с Мариной со двора на улицу, медленно, с расстановкой произнес:

– Так и решим. Вроде ничего не произошло, и ничего не было.

Зинаида кивнула и стала бубнить, провожая гостей:

– А ведь ничего не было. Разве было? Нет, ничего не было… Когда они отошли от дома, Марина вдруг сказала участковому:

– По-моему, нельзя сейчас эту кофту моей бабушке возвращать.

– Это еще почему, – удивленно спросил капитан, разведя покрытые рыжеватыми волосками руки.

– Понимаете, если мы теперь вернем кофту бабушке, она, конечно, наденет ее. Увидит это Зинаида и опять между ними пойдет раздор.

– Мда… – протянул задумчиво капитан. – Я и не подумал об этом. Что же делать?

– Надо купить кофту и бабушке Зинаиде, – ответила Марина. – Я уже размышляла над этим. Жалко мне ее.

– Вот это здорово. Это очень хорошо, – обрадовался капитан. – И будет тогда, надеюсь, полное понимание у пенсионерок.

– Надо только моей бабуле все объяснить. А эту кофточку положите, пожалуйста, к себе в машину.

– Хорошо. Но мне еще нужно спросить твою бабушку: прощает она Зинаиду или нет. Это важно.

Бабка Анисья встретила их у калитки. Капитан для солидности кашлянул в кулак и начал свой ответственный разговор.

– Мы, в общем, разобрались во всем. Зинаида, конечно, виновата. Но, может, все-таки не будем давать делу ход? Сами как-нибудь договоритесь. Думаю, вы должны простить Зинаиду. Она ведь не со зла…

– Раз не со зла, значит, могу простить, дело житейское, – согласилась бабка Анисья. – А где кофта? Принесли? – она приняла выжидательную позу и с интересом глянула на милиционера и внучку.

– Да, да, – поспешила успокоить Марина. – Только сейчас мы не можем тебе отдать кофту. Она нужна для расследования… Ну это так – формальность.

– Да, это формальность, – уточнил смущенно капитан и заторопился. – Мне пора.

Марина подошла к нему и сказала:

– Спасибо большое вам. А кофту оставьте пока у себя. Я завтра приеду и заберу.

Капитан уехал. Только серая густая пыль долго еще продолжала клубиться вслед старенькому милицейскому «пикапу».

А вечером у дома бабки Анисьи появилась Зинаида. Стала громко рассказывать:

– Слышишь, Анисья, наш пастух-то Захар вернулся. Давеча сама видела. Не смог значит в городе ужиться. Родная земля притягивает, я всегда об этом говорила…

Анисья увидела Зинаиду и степенно поддержала беседу:

– Ну и хорошо, что вернулся. Будет теперь опять у нас свой пастух. Зачем только в город уезжал, ох, дурак дураком…

В стороне стояла Марина и, глядя на бабушек, молча улыбалась…

АВТОРЫ НОМЕРА

Гази ГАСАЙНИЕВ с. 2

Джамалудин ДЖАМБУЛАЕВ с. 8

Шигабудин АЛИХМАЕВ с. 12

Эльдар ЭЛЬДАРОВ с. 14

Ирина ИЗОПЕСКОВА с. 20

Марат ГАДЖИЕВ с. 23

Гусейн ГУСЕЙНОВ с. 25

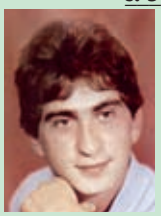
Саидат МАГОМЕДОВА с. 32, 34

Магомед АБДУЛХАБИРОВ с. 38

Али АЗИРОВ с. 46

Арсен МОЛЛАЕВ с. 50

Мурад КАНАЕВ с. 54



Джабраил АЛИЕВ с. 56

Наби АНКАЕВ рис. с. 56,58

ЖУРНАЛ «ДАГЕСТАН» – ВЗГЛЯД НА СЕБЯ И ВОКРУГ СЕБЯ

Подписывайтесь, земляки! Спрашивайте в киосках!

ДАГЕСТАН

№ 6 (33) ноябрь/декабрь 2007 г.

Выходит с августа 2002 года. Периодичность – 6 раз в год.

УЧРЕДИТЕЛЬ
Министерство по национальной политике, информации и внешним связям РД

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Далгат АХМЕДХАНОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
367000, г. Махачкала, ул. Буйнакского, 4, 2-й этаж (в здании Союза писателей Дагестана).
Телефоны:
67-02-03 (главный редактор)
67-02-08 (отделы)
E-mail: dagjur@mail.ru

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ:
Р/с 40603810602800140487
в Махачкалинском ф. банка «Возрождение» (ОАО) г. Махачкала,
К/с 30101810500000000882,
БИК: 048209882, ИНН: 0562053040
КПП 056201001
ГУ Редакция журнала «Дагестан»

Журнал зарегистрирован 23 июля 2002 года Южным окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации – ПИ № 10-4793.

Номер набран и сверстан на компьютерной базе журнала «Дагестан». Отпечатан в Республиканской государственной газетно-журнальной типографии.
Адрес типографии: г. Махачкала, пр. Петра I, 61.

Усл. п. л. – 7,5.
Тираж – 1000 экз.
Номер заказа –

Подписной индекс – 78434.

Цена номера в киосках «Роспечати» – 30 руб., у общественных распространителей – свободная.

Редакция рассматривает рукописи не более одного печатного листа. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за точность цитат, фактов, названий, имен несут авторы.
Мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения автора материала.
Редакция вступает в переписку по своему усмотрению.
При перепечатке ссылка на «Дагестан» обязательна.

Журнал “Дагестан” – лицо республики

Для уважающих себя и свою Родину

К сведению читателей!

Рекламодателей в том числе!

Журнал “Дагестан” поступает в Госдуму, Правительство, Администрацию Президента РФ, в федеральные и республиканские ведомства в Москве и Махачкале, в крупные производственные и финансовые структуры, учреждения культуры России и Дагестана

Фото К. Чутуева